

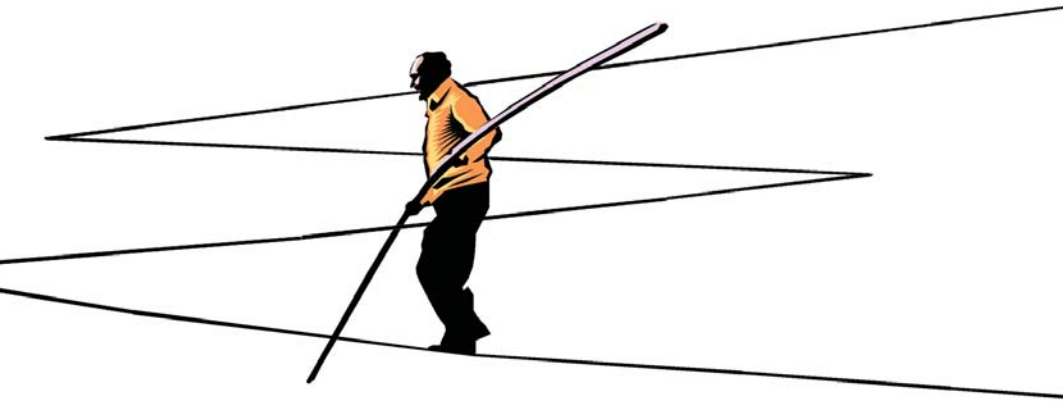

Межрегиональный
общественный центр
«Судебно-правовая
реформа»

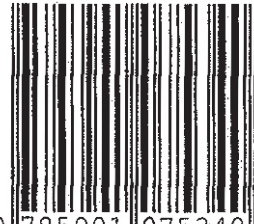
Восстановительная медиация в России: правовое обеспечение и стратегия развития

Сборник материалов

Восстановительная медиация в России: правовое обеспечение и стратегия развития

ISBN 978-5-901075-34-0

9 785901 075340

Москва-2013

**Межрегиональный
общественный центр
«Судебно-правовая
реформа»**

Восстановительная медиация в России: правовое обеспечение и стратегия развития

Сборник материалов

Москва-2013

УДК 34.03
ББК 67.4

Общественный центр «Судебно-правовая реформа»

Издательская лицензия ЛР № 030828 от 3 июня 1998 г.

Сайт общественного центра «Судебно-правовая реформа»: www.sprc.ru

Издано в рамках проекта
«Правовая основа для восстановительной медиации в России»,
поддержанного Программой двустороннего сотрудничества
Великобритании.

Восстановительная медиация в России: правовое обеспечение и
стратегия развития (сборник материалов). – М.: МОО Центр «Судебно-
правовая реформа», 2013. – с.

ISBN 978-5-901075-34-0

Б

ISBN 978-5-901075-34-0

© МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2013

Содержание

Раздел 1. Правовые основания восстановительных практик	
Максудов Р.Р. Концепция развития законодательства, расширяющего возможность использования восстановительного подхода в деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав	7
Л.М. Карнозова. Медиация по уголовным делам в российской правовой системе.....	31
Пашин С. А. Экспертное заключение на ФЗ-193 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».....	71
Коновалов А.Ю. Обзор правовых материалов, помогающих состояться восстановительным практикам в системе образования	82
Раздел 2. Законодательные предложения о медиации в уголовных делах	
Карнозова Л.М. Поправки к УПК РФ, 2003 г.....	99
Пашин С.А., Максудов Р.Р. Предложения по изменению Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, 2009 г.	107
Раздел 3. Применение Федерального закона № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»	
Назарова К. Е. Медиация как средство альтернативного урегулирования споров	119
Раздел 4. Приложения	
Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы (извлечения).....	139
Стандарты восстановительной медиации	148

Российские правовые условия и юридические последствия примирения сторон по уголовным делам [извлечения из Уголовного (УК), Уголовно-процессуального (УПК) кодексов РФ, комментариев к УПК]	165
Рекомендация Комитета министров Совета Европы государствам – членам Совета Европы, посвященная медиации в уголовных делах № R (99) 19	179
О Центре «Судебно-правовая реформа»	220
Об авторах	227

Раздел 1. Правовые основания восстановительных практик

Максудов Р.Р.

Концепция развития законодательства, расширяющего возможность использования восстановительного подхода в деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав

Автор выражает благодарность Владимиру Сергеевичу Чернобровкину, Людмиле Михайловне Карнозовой, Сергею Анатольевичу Пашину, Юрию Борисовичу Котову, Ларисе Николаевне Дронсейко и Елене Васильевне Плоховой за ценные рекомендации, высказанные в ходе подготовки статьи к печати.

Задачей данного текста является представление концепции изменения законодательства о комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – комиссия или КДНиЗП)¹. Необходимость изменения законодательства о КДНиЗП давно назрела. Положение о КДН 1967 г. не учитывает многих реалий современной жизни и положений Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ФЗ № 120-99 г.) в части компетенций КДНиЗП. Это тем более актуально, поскольку именно система КДНиЗП на сегодня остается ключевым звеном, призванным, в том числе и законодателем, определять реакцию общества и государства на общественно опасные деяния несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста и не подлежащих уголовной ответственности, отклоняющееся поведение подрост-

¹ В работе используются материалы статьи: Максудов Р.Р., Флямер М.Г. КДН: основное звено в системе профилактики социального сиротства. Необходимость и пути реформирования КДН // Восстановительные процедуры и технологии в профилактике социального сиротства. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002.

ков и социальные причины, их вызывающие. Рассмотрение административных правонарушений, совершенных несовершеннолетними и родителями, не исполняющими обязанности по воспитанию детей, также возложено на комиссию. В соответствии с Федеральным законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» именно КДНиЗП являются координирующим органом. Они призваны осуществлять меры по координации деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. КДНиЗП должны также организовать контроль за условиями воспитания и обращением с несовершеннолетними в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также осуществлять меры по защите и восстановлению прав и законных интересов несовершеннолетних.

К сожалению, многие законопроекты о КДНиЗП, которые довелось анализировать автору, не предварялись концепцией, в которой фиксировались бы ситуация, основные идеи, цели и задачи реформирования КДНиЗП. Чаще всего предполагается, что в КДНиЗП не хватает специалистов, маленький штат, следовательно, необходимо создать новую административную иерархию, начиная с федерального уровня, и увеличить штат. Если решить эти задачи, то КДНиЗП начнет работать на качественно новом уровне. Но, на мой взгляд, главными являются не организационные вопросы, а содержательные.

Сегодня проблематичным является сам способ работы комиссии с ситуациями, затрагивающими права и интересы несовершеннолетних². Не случайно многие представители

² Характерно, что в параграфе 4 раздела VI Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы в абзаце, посвященном КДНиЗП, сказано, что комиссии освобождаются от функций органа внесудебной юрисдикции. Такое положение свидетельствует о замысле существенного изменения самого способа работы комиссий.

КДНиЗП пытаются перестроить свою работу на низовом уровне³. В итоге возникает сообщество представителей комиссий⁴, получает распространение идея, что КДНиЗП может рассматриваться как основной элемент будущего правосудия по делам несовершеннолетних.

Для анализа ситуации, требующей переосмысления деятельности КДНиЗП, необходимо, на мой взгляд, обратиться к существу того качественного изменения, которое произошло в России с созданием КДН в 1918 г. Е.А. Брылева, анализируя содержание Декрета от 14 января 1918 г. «О комиссиях для несовершеннолетних», говорит, что «статьей 2 Декрета устанавливалось, что «дела несовершеннолетних обоего пола до 17 лет, замеченных в деяниях общественно опасных, подлежат ведению комиссий по делам несовершеннолетних». Более того, все дела лиц этой возрастной группы, которые к тому времени находились в производстве каких-либо судов, а также закончились осуждением, подлежали пересмотру указанными комиссиями (ст. 6 Декрета). В компетенцию комиссии входило освобождение несовершеннолетних от ответственности или направление их в одно из «убежищ» Наркомата общественного призрения (сообразно характеру деяния). Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав исполняли функции ювенальной юстиции»⁵.

³ Например, изменения в работе КДНиЗП г.Урая. По инициативе Светланы Болковой, заместителя председателя КДНиЗП г.Урая, при комиссии в ноябре 1999 г. была создана ювенальная служба.

⁴ Благодаря инициативе Владимира Чернобровкина с 2009 г. начался процесс подписания регионами «Соглашения о совместной деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав – субъектов Российской Федерации», в который на 12.01.2013 г. уже вошли 25 регионов и 2 муниципалитета. См.: Форум комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (<http://komissy.ru>). По моему мнению, данное сообщество и должно быть главным субъектом разработки стратегии реформирования КДНиЗП.

⁵ См.: Е.А. Брылева. Комиссии по делам несовершеннолетних как субъект ювенального пра-вопорядка. Вестник Пермского университета. 2011. Вып. 1(11). Юридические науки. С. 134.

По моему мнению, это ошибочный взгляд. Анализ работы судов по делам о малолетних, которые начали работать в России с 1910 г., показывает качественное отличие данных судов от КДН. Вот как выглядела работа судьи по делам о малолетних в начале XX века в Санкт-Петербурге:

«Сверх обычных в камере мирового судьи (кабинете судьи по делам о несовершеннолетних. – Р.М.) помещений – канцелярии и кабинета судьи – в камере особого суда есть комната для попечителей, являющаяся канцелярией попечительской части, где хранятся попечительские книги, и специальная комната для бесед попечителей с малолетними и их родителями, которая также служит местом пребывания малолетних до отправления их в приют, если судья постановляет принять эту меру...

После чтения протоколов и допросов потерпевших судья предлагает малолетнему объяснить цель и обстоятельства совершения его проступка, затем в беседе с родителями и попечителем выясняет, может ли малолетний чем-нибудь заняться, если будет выпущен на свободу. Если это возможно, то судья, отложив разбор дела, оставляет малолетнего под *совместным присмотром родителей и попечителя* (выделено мною. – Р.М.). При этом малолетнему разъясняется значение такой меры и берется с него обещание исправиться. Если малолетний, по сообщению попечителя, продолжает вести прежний образ жизни, судья изменяет меру пресечения и определяет поместить малолетнего в приют, откуда освобождает его только в том случае, если для него найдено какое-либо занятие и если обещания малолетнего исправиться достаточно заслуживают доверия. Надзор же родителей при первом же разборе дела назначается судьей лишь в том случае, когда он убеждается, что этот надзор будет действительным»⁶.

Даже беглое знакомство с анализом деятельности первых судов по делам о малолетних показывает отличие комиссий по делам несовершеннолетних от данных судов. Важнейшее отличие в том, что в судах по делам о малолетних судебному заседанию предшествовала и затем следовала лично-

⁶ Бочаров Ю. Первые особые суды по делам о малолетних в России // Движение за ювенальную юстицию в современной России. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2003. С. 44.

ориентированная работа судьи совместно с попечителем, а судебное заседание представляло собой, скорее, способ оформления временной и дополнительной опеки попечителя над несовершеннолетним и его семьей. Суды по делам о малолетних были созданы не во всех городах России, и хочется отметить, что создание данных судов было инициировано представителями местного сообщества (как мы сегодня сказали бы, представителями гражданского общества).

Первый особый суд по делам о малолетних в России стал действовать с января 1910 г. в Санкт-Петербурге. Он был создан в результате инициативы выдающегося российского юриста Петра Люблинского, который был с визитами в Америке, делал доклады в Санкт-Петербургском обществе патроната, сформировавшего специальную комиссию по вопросу о введении в России особого суда по делам о малолетних⁷. Комиссия выработала проект правил об особом суде, который и лег в основание организации детской юстиции. Инициативу поддержали Санкт-Петербургский съезд мировых судей, Городская управа, Городская Дума, Министерство юстиции. Дела в отношении несовершеннолетних были переданы в ведение особого добавочного мирового судьи. Важнейшей составляющей новой системы была организация попечения над несовершеннолетними. На попечителей возлагалась обязанность присмотра за несовершеннолетними по поручению судьи. Попечитель собирал для суда сведения о социальных условиях жизни ребенка, о его семье, выяснялись причины, приведшие к преступлению, чтобы суд в своем решении способствовал защите ребенка от влияния этих неблагоприятных факторов⁸. К 1917 году

⁷ В состав комиссии вошли проф. И. Я. Фойницкий, П. И. Люблинский и мировые судьи А. М. Белямин и Н. А. Окунев. Председателем комиссии был избран И. Я. Фойницкий.

⁸ См.: Бочаров Ю. Указ. соч.

такие суды действовали также в Москве, Саратове, Харькове, Киеве, Одессе, Либаве, Риге, Томске.

Интересно отметить личностный характер формирования Санкт-Петербургского суда по делам о малолетних. Как пишет Бочаров, «3-го декабря 1909 г. Мировой Съезд в распорядительном заседании избрал на должность особого судьи по делам о несовершеннолетних добавочного мирового судью Н.А. Окунева. Н.А. имел за собою более чем двадцатилетний судейский опыт, принимал участие в работах по составлению проекта правил особого суда и лично имел возможность ознакомиться с практикой детских судов на Западе. С 1-го января 1910 года камера по делам о малолетних открыла свои действия»⁹.

Важная роль в работе дореволюционных судов по делам о малолетних придавалась организации работы попечителей.

«Институту попечителей о несовершеннолетних комиссия придавала огромное значение, считая, что «правильное добросовестное исполнение своих обязанностей попечителями явится значительным подспорьем в деятельности судьи»... По проекту комиссии, попечители назначаются городским головой из числа кандидатов, предложенных особым судьей по делам о несовершеннолетних. Их число и размер их вознаграждения определяются городской думой. Обязанности попечителя, сверх названных лиц, могут быть возложены судьей на добровольцев – представителей обществ, ставящих целью защиту детей и попечение о них, а также и на других благонадежных лиц при наличии с их стороны согласия безвозмездно исполнять эти обязанности. На обязанности попечителей о несовершеннолетних лежит собирание сведений о малолетнем, учинившем преступное деяние, об образе его жизни и окружающей среде, присутствие при разборе дела и сообщение всех собранных сведений, исполнение поручений судьи по наблюдению за несовершеннолетними, оставленными в семьях или отданными на попечение каких-либо лиц или учреждений, по оказанию помощи несовершеннолетним приисканием работы, определением в ученье, советами, указаниями и другими

способами, ответственный надзор или присмотр в тех случаях, когда эти обязанности будут возложены на него судьей»¹⁰.

Главная идея советских КДН заключалась в придании всей работе с несовершеннолетними единообразного характера. КДН должны были быть созданы по всей стране и действовать в рамках вертикали власти. Инструкция Комиссиям по делам о несовершеннолетних, разработанная Народным комиссариатом просвещения РСФСР, Народным комиссариатом здравоохранения РСФСР, Народным комиссариатом юстиции РСФСР и утвержденная постановлением от 30 июля 1920 г., показывает суть переворота в работе с правонарушителями, беспризорностью и безнадзорностью несовершеннолетних. Приведем важные, с точки зрения данной статьи, выдержки из данной Инструкции¹¹:

1. Общая часть

1. Комиссии по делам о несовершеннолетних организуются губернскими уездными Отделами Народного Образования при секциях Правовой Защиты Детей или при Подотделах Охраны Детства.

2. Каждая Комиссия состоит из трех членов – председателя-педагога (представителя Отдела Народного Образования), врача и народного судьи.

4. Порядок разбора дел в Комиссиях по делам о несовершеннолетних

17. Заседания Комиссий не публичны; на заседаниях, кроме членов, присутствуют: секретарь, представители педагогов и врачей того Наблюдательного или Приемного пункта, где несовершеннолетний находится, и обязательно обследователь-воспитатель, собиравший данные о несовершеннолетнем.

18. Малолетние до 14 лет и несовершеннолетние до 18 лет, задержанные за совершение действий, не имеющих общественно-

⁹ Там же. С. 45.

¹⁰ Там же. С. 51.

¹¹ Инструкция Комиссиям по делам о несовершеннолетних (<http://base.consultant.ru>).

опасного характера, не направляются для разбора дела в Комиссии, а постановления Приемных и Распределительных пунктов о необходимой мере воздействия входят в силу по утверждению их соответствующей Комиссией по делам о несовершеннолетних.

19. Несовершеннолетние, а равно и малолетние, задержанные за совершение общественно-опасных деяний, вызываются в Комиссии по требованию хотя бы одного из членов последних. В остальных случаях Комиссии или знакомятся с несовершеннолетними в Приемных и Распределительных пунктах, или непосредственно утверждают постановления означенных пунктов о необходимой мере воздействия.

20. На заседания Комиссий, по их постановлениям, могут быть допускаемы лица, интересующиеся делами Комиссий, а также представители прессы.

Примечание. В газетных отчетах о заседаниях Комиссий не должны помещаться имена и фамилии несовершеннолетних.

21. В Комиссиях рассматриваются дела лишь о тех несовершеннолетних, о которых обследователями-воспитателями в указанный Комиссиями срок собран необходимый материал.

22. После всестороннего ознакомления с делом Комиссии принимают те или иные меры, указанные в [3 главе](#) настоящей Инструкции.

23. Все постановления Комиссий должны быть мотивированы и изложены в письменной форме. Заседаниями Комиссий ведется протокол, с краткой записью объяснений несовершеннолетнего и свидетельских показаний.

24. Всем несовершеннолетним, прошедшим через Комиссии, ведется точный учет, согласно установленной анкете.

25. О своей работе Комиссии представляют ежемесячно отчет в Местные Отделы Народного Образования и в П/отделы Правовой Защиты Детей Народного Комиссариата Просвещения, а также в соответствующие Губернские Отделы Юстиции.

3. Меры медико-педагогического характера, применяемые Комиссиями в отношении несовершеннолетних

16. Комиссии о несовершеннолетних применяют следующие меры медико-педагогического характера в отношении несовершеннолетних:

- а) беседу, разъяснение, замечание воспитателя;
- б) впускание и оставление на свободе под присмотром родителей, родственников и обследователей;

- в) определение на ту или иную работу;
- г) помещение в школу;
- д) отправку на родину;
- е) помещение в детский дом или в одну из лечебно-воспитательных колоний и учреждений;
- ж) помещение в специальные изоляционные отделения психиатрических лечебниц;
- з) передачу несовершеннолетних вместе с делом в народный суд, в случае признания недостаточными вышеуказанных мер: при упорных рецидивах систематических побегах из детских домов, при явной опасности для окружающих оставления несовершеннолетнего на свободе (см. [ст. 10](#) настоящей Инструкции).

Работа КДНиЗП рассматривалась как важный фактор ликвидации детской беспризорности. В то же время, как пишет Н.В. Семина, «основной формой ликвидации беспризорности детей в 1920-е – 1930-е годы был детский дом. Патронат и опека широкого распространения не получили»¹². Основой работы комиссии стали заседания, которые являлись каналом перенаправления несовершеннолетних, а не организацией лично-ориентированной работы с детьми и семьями. Заседания, где происходил коллективный разбор **дела** несовершеннолетнего, на мой взгляд, подменили личностный характер работы судьи и попечителя¹³. Комиссии были распущены в 1935 г., потом вновь воссозданы в 1967 г. Реформы, которые проводились в этой области, не затрагивали суть работы КДН: административно-юридизированный и в то же время внесудебный характер ее деятельности. Эту проблему не решило ни Положение о КДН 1967 г., ни Закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

¹² Семина Н.В. Борьба с детской беспризорностью в 1920-е – 1940-е годы в России: на примере Пензенского региона (<http://www.dissercat.com/content/borbas-detskoi-besprizornostyu-v-1920-e-1940-e-gody-v-rossii-na-primere-penzenskogo-regiona#ixzz2IEHiaJOs>).

¹³ В пункте 22 Инструкции Комиссиям о несовершеннолетних сказано: «После всестороннего ознакомления с делом Комиссии принимают те или иные меры, указанные в [3 главе](#) настоящей Инструкции» (там же).

Положение о КДН 1967 г. отличается более четкой регламентацией работы комиссий и возложением на КДН координирующей функции по предупреждению безнадзорности правонарушений среди несовершеннолетних. Закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» ввел важное положение об индивидуально-профилактической работе. Однако эти два нормативных акта закрепляют двойственный характер деятельности КДН. Закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» подтверждает за КДНиЗП координирующую роль, а на остальные субъекты профилактики возлагает ответственность за проведение индивидуально-профилактической работы. Но при этом и в теории и на практике за КДНиЗП оставалась ответственность за работу с конкретными ситуациями, в то же время ее координирующая роль постоянно оспаривалась и обесценивалась прокуратурой и МВД.

С одной стороны, КДНиЗП должна организовать работу на территории, которая явно носит организационно-управленческий характер, с другой – работать с конкретными случаями, разбирая административные, общественно опасные деяния несовершеннолетних и случаи неисполнения родителями своих обязанностей. Этот разрыв, на мой взгляд, усложняет деятельность комиссий и оправдывает обезличенный характер данной работы. При этом важно понять, что если КДНиЗП будет наделена реальными организационно-управленческими функциями, то от того, как будет организована эта работа, будет зависеть и подход к работе со случаями. Деятельность КДНиЗП можно организовать диагностически, что, как правило, приводит к дальнейшему клеймению детей и семей, но можно и нужно, по моему мнению, организовать ситуационно, что требует квалифицированных и мотивированных на эту работу людей и привлечение ближайшего социального окружения, что является

одним из принципов проведения программ восстановительного правосудия. Важную роль в этой работе могут играть территориальные сообщества (в том числе и церковные).

К сегодняшнему дню работа и по координации и с конкретными случаями приобрела преимущественно бумажно-вороческий характер и имеет тенденцию к обесмысливанию¹⁴, но за соблюдением данного регламента бдительно следят работники органов прокуратуры, что, по моему мнению, тормозит реформирование, развитие экспериментальных проектов и реальную работу по защите прав детей и семей. И никакое изменение, добавление, укрупнение, создание новых комитетов, подкомитетов, структурных подразделений и т.д. и т.п. не изменит ситуации (разве что добавит политический статус активистам в области реформирования КДНиЗП).

Работа КДНиЗП сегодня определяется, с одной стороны, ведомственными интересами представителей правоохранительных органов (выполнение «планов» по количеству административных протоколов инспекторов полиции по делам несовершеннолетних, наполняемости центров временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей), а с другой – общими установками членов комиссии, которые исходят из житейских и гуманных представлений и своих ведомственных предпочтений. Особенность ситуации, в ко-

¹⁴ Чернобровкин В.С.: «Объем работы увеличивается, а количество штатных специалистов КДН в регионах, в муниципалитетах остается почти на уровне 60-ых годов XX века — иногда это один человек. И это беда на муниципальном уровне: ему и в отпуск уйти больше, чем на две недели нельзя и заболеть нельзя (вот уже и нарушение трудового кодекса). У него КоАП РФ (административное производство) отнимает 60–75 % времени (на один полученный из полиции административный протокол ответственный секретарь должен приложить от себя еще от 5 до 18 документов. А если у него в рассмотрении находится 40 или 60 протоколов — это сколько надо успеть сделать, плюс на стадии получения надо отсеять с неправильной квалификацией, недостоверные, просроченные материалы и подготовить документы и провести заседание КДНиЗП, потом все оформить. А когда же заниматься координацией, организацией профилактической работы, организацией индивидуально-профилактической работы?» (Из переписки с автором. Архив автора).

торой происходят заседания КДНиЗП, состоит в борьбе этих двух одинаково бессмысленных для общества установок. Эта борьба, и скрытая и явная, разворачивающаяся и при подготовке заседаний и прямо по их ходу, составляет характерную черту сегодняшнего «образа жизни» комиссии¹⁵.

На заседаниях КДНиЗП, с одной стороны, рассматриваются дела случайных посетителей из благополучных семей, чьи чада попались под бдительные глаза инспекторов полиции в конце отчетного периода, которых по-отечески и для проформы журят члены КДНиЗП, с другой – возникает точная и порочная практика «вращающихся дверей», когда приблизительно одна и та же группа подростков и родителей, находящаяся действительно в трудной жизненной ситуации, периодически вызывается на заседания, по их поводу принимается решение, и они уходят, чтобы через некоторое время появиться или не появиться по вызову опять. Сейчас, видимо, уже не надо никого убеждать, что работа с детьми и семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации, – «штучная» работа. Часто родители в таких семьях не следят за детьми, выпивают, сами пережили тяжелую травму и не сумели ее преодолеть – и здесь требуется индивидуальный подход, налаживание контакта, доверия с довольно неустойчивым и непредсказуемым результатом. Морализаторский подход к проведению заседаний комиссии еще больше отвращает людей от тех немногих ресурсов, которые члены КДНиЗП могли бы предложить.

«Анализ фактов повторного попадания подростка на заседание комиссии (вследствие совершения проступка или правона-

¹⁵ Чернобровкин В.С.: В Саратовской области «план» милицейский не преграда, мы в иные годы 50 % административных протоколов возвращали из-за неправильной квалификации, несоблюдения сроков, недостаточности доказательной базы – и в этом мы видим правозащитный ресурс КДН. Мы также пишем представления в адрес полиции или передаем материалы в прокуратуру. (Из переписки с автором. Архив автора).

рушения) позволяет сделать вывод о необходимости изменения подхода к несовершеннолетним, их законным представителям, а также к проводимой на самом заседании профилактической работе. Опрос самих подростков, вызванных на КДНиЗП (в том числе повторно), подтвердил данную мысль. Оказывается, восприятие несовершеннолетними (и их законными представителями) того, что происходит на заседании (вопросы, утверждения, наставления, решения и т. д.), отличается: у одних вызывает раздражение и агрессию; другие замыкаются; у части подростков всё это вызывает смех и т. д. Но в одном наблюдается сходство практически у всех: никто из подростков не делает осознанных выводов, ни у кого не формируется мотивация на конструктивное изменение своего поведения и тем более не появляется желание взять ответственность за свою жизнь и свой выбор»¹⁶.

Переориентация председателей, секретарей, членов КДНиЗП на использование в своей работе таких методов и приемов, которые позволяли бы достигать воспитательных и социализирующих эффектов, за исключением немногих случаев, когда комиссия работает как одна команда¹⁷, в целом не меняет ситуации. Связь комиссии с теми или иными центрами для семьи и детей на территории района и округа происходит часто таким образом: член КДНиЗП рекомендует родителям или несовершеннолетним пойти на прием к наркологу или психологу. При этом характер коммуникации, сопровождающий такие рекомендации, вызывает стремление поскорее покинуть заседание, а в иных случаях – равнодушие или даже озлобление со стороны вызванных. Заседание КДНиЗП не является местом, где можно достигнуть личностного контакта с семьей или ребенком, а без такого контакта никакая дальнейшая работа невозможна. Это и приводит к обесмысливанию такого рода заседаний КДНиЗП.

¹⁶ Мамзурина Е.Ю. Проведение заседаний КДНиЗП Индустриального района Перми на основе восстановительного подхода //Использование восстановительного подхода в деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав: методическое пособие /Под общ. ред. Н.В. Путинцевой / М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2012. С. 39.

¹⁷ См., например: Мамзурина Е.Ю. Указ соч.

Возникает вопрос: «Для чего представители всех субъектов профилактики собираются практически еженедельно?» Вопрос касается и целей, и эффективности. Если для того, чтобы принять решения в соответствии с административным наказанием, может, стоит облегчить жизнь и себе, и семьям, и рассматривать материалы заочно, без приглашения родителей и детей, ведь всё равно результат один? Если для того, чтобы реализовать свою потребность направить кого-либо на путь истинный, научить жизни, тому, что хорошо, а что плохо, то может, стоит задуматься о карьере, например, дрессировщика или просто заняться своей жизнью, своим развитием, собой? Если для того, чтобы выплеснуть своё внутреннее раздражение, своё недовольство чем-либо на ребёнка или родителей, сидящих напротив 15-ти пары строгих глаз, может, стоит лучше взять отпуск, или сменить место работы, или заняться своими семейными отношениями, решением накопившихся личных проблем и т.д.? Все поучительные, устрашающие, назидательные, укоряющие и тому подобные фразы, вопросы, утверждения, интонации, произносимые на комиссии, преследуют какие угодно цели, но только не те, ради которых весь этот процесс организован, а именно: «восстановление нарушенных/утраченных социальных связей ребенка (семьи); создание условий для формирования мотивации у подростков к позитивному изменению своего отношения, своего поведения, своей личности; развитие веры в себя, в свои способности; осознание внутренней силы изменить ситуацию, исправить и т.д.»¹⁸

Можно отметить следующие направления изменения работы комиссий сегодня:

- по инициативе руководства КДНиЗП создаются службы, в которые передается информация о случаях¹⁹;
- комиссии налаживают связь с определенными специалистами из определенных социальных центров, куда передается информация о случаях;

- в рамках социальных центров начинают работать службы примирения, куда передается информация о случаях²⁰.

Вся эта работа начинает приобретать ярко выраженный личностный характер. Председатели, заместители председателей, ответственные секретари, члены комиссии по собственной инициативе начинают действительно интересоваться и помогать детям и семьям, участвовать в их воспитании и перевоспитании. Представители комиссии устанавливают неформальные отношения со специалистами социальных центров – и деятельность КДНиЗП трансформируется в работу по реальной защите интересов детей и семей, по организации социальной и психологической помощи, которая носит характер ненасильственной интервенции. Но данная работа часто наталкивается на ведомственные барьеры, так как многие социальные центры находятся в ведении образования, поэтому работа со случаями, переданными из КДНиЗП, нередко вызывает сопротивление со стороны начальства этих центров. В то же время потому и удается кое-что сделать многим членам КДНиЗП в России, что они действуют вопреки ведомственным барьерам и системе, которая требует от них одного – гладко отчитаться перед начальством и постоянно подчиняться сложившейся палочно-галочной системе МВД и прокуратуры. Возникают новые схемы работы КДНиЗП, в рамках которых предусматривается работа с преступлениями, правонарушениями

²⁰ В Москве по инициативе Ю.Б. Котова в Закон г. Москвы «Об организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав» в ст. 8 «Меры воздействия, применяемые комиссиями к несовершеннолетним» был включен п. 4: «С учетом личности и поведения несовершеннолетнего, мотивов, характера и тяжести совершенного им проступка комиссии могут применять примирительные процедуры. Организация и проведение примирительных процедур осуществляются Городской комиссией в соответствии с федеральным законодательством и законодательством города Москвы.

¹⁸ Там же. С. 40.

¹⁹ В Москве службы примирения при КДНиЗП созданы в районах Коньково, Ярославский, Дмитровский.

несовершеннолетних и семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации, с помощью восстановительного подхода в разрешении конфликтов и криминальных ситуаций на основе примирительных процедур. Новые схемы работы КДНиЗП в масштабе субъекта федерации (из известных мне) отрабатываются в Саратовской области и Пермском крае. В основе новых схем работы лежит предварительная работа со случаем – и уже по итогам такой работы организуется заседание КДНиЗП. Проектирование новых порядков такой работы, на мой взгляд, и есть основа реформирования деятельности КДНиЗП²¹.

1 июня 2012 г. вышел официальный документ – Указ Президента Российской Федерации «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012—2017 гг.»²² В п.4 разд. VI «Создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного ребенку правосудия» национальной стратегии предусматривается:

- проведение научных, социологических исследований в целях выработки эффективной политики в отношении детей, совершивших правонарушения, планирования ее реализации и оценки достигнутых результатов;
- проведение научных исследований в области психологии девиантного поведения и разработка методов воздействия, не связанных с применением наказания;
- создание сети психолого-педагогических учреждений для работы с детьми, находящимися в конфликте с законом, и их социальным окружением;

²¹ К сожалению, в законопроекте о КДНиЗП, подготовленном специалистами Саратовской области, в гл. 6 «Порядок рассмотрения комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав материалов (дел), не связанных с делами об административных правонарушениях» фактически оставлен прежний порядок рассмотрения дел, а порядок рассмотрения комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав материалов (дел), связанных с делами об административных правонарушениях, вообще не рассматривается.

²² http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml

- развитие сети служб примирения в целях реализации восстановительного правосудия;
- организация школьных служб примирения, нацеленных на разрешение конфликтов в образовательных учреждениях, профилактику правонарушений детей и подростков, улучшение отношений в образовательном учреждении.

В целях законодательного обеспечения деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав предусматривается:

- разработка проекта федерального закона о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, определяющего место и роль комиссий в системе органов профилактики, механизмы реализации правозащитной, координирующей и профилактической функций комиссий в целях обеспечения прав детей, защиты от насилия и всех форм посягательств на их жизнь и здоровье, применения мер социализации и реабилитации, а также наделяющего комиссию правом ведения персонализированного банка данных безнадзорных несовершеннолетних, детей и семей, находящихся в социально опасном положении. При этом комиссии освобождаются от функций органа внесудебной юрисдикции;
- включение в систему органов профилактики правонарушений несовершеннолетних судов, подразделений Следственного комитета Российской Федерации, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, уполномоченных по правам ребенка и неправительственных организаций;
- внедрение технологий восстановительного подхода, реализация примирительных программ и применение механизмов возмещения ребенком-правонарушителем ущерба потерпевшему, а также проведение соци-

альной, психологической и иной реабилитационной работы с жертвами преступлений, оказание воспитательного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденной распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 08.08.2009) на с. 37 говорится о пятом направлении развития социальных институтов и социальной политике – развитии сектора негосударственных некоммерческих организаций в сфере оказания социальных услуг, в том числе: формирование и развитие механизмов восстановительного правосудия, создание службы пробации, обеспечивающей социально-психологическое сопровождение лиц, освободившихся из мест лишения свободы, и реабилитационное насыщение приговоров судов, в части реализации принудительных мер воспитательного воздействия, реализация технологий восстановительного правосудия и проведения примирительных процедур²³.

Многие факты, а также документы федерального уровня говорят о том, что сегодня необходимо не просто принять новый закон, но важно коренным образом перестроить работу КДНиЗП. Если это так, то требуется обсуждать проекты различных законов в контексте реформы комиссий. Реформа комиссий имеет 3 аспекта: содержательный, организационный и юридический, который призван законодательно закрепить содержательный и организационный аспекты. Поэтому в связи с этим важно обсудить принципы реформирования комиссий. В связи с вышеприведенным анализом я выделяю принципы реформирования КДНиЗП:

- **ограничения:** необходимо определить границы деятельности данной структуры и соответственно ее правовой статус. На мой взгляд, комиссии не должны защищать все права детей. Этим могут заниматься специальные органы по защите детства. Прежде всего, комиссии должны координировать работу на территории по профилактике безнадзорности, правонарушений, общественно опасных и уголовно наказуемых деяний с участием несовершеннолетних;
- **субсидиарности**²⁴: исходя из этого принципа необходимо поддержать создание разнообразных моделей деятельности комиссий, не противоречащих Конституции, федеральным и региональным законам;
- из принципа субсидиарности вытекает **принцип рамочности законодательных изменений**. Новые законы должны задавать не новую иерархию и единообразие, а рамки деятельности комиссии на уровне принципов, целей, задач и подхода;

²⁴ «Основным принципом социальной философии, установленным и неизменным, является то, что никто не должен отбирать у индивидуумов и передавать обществу те возможности, которые они могут реализовывать собственной инициативой и усилиями. Отсюда одновременно несправедливостью, суровым грехом и нарушением правильного устройства будет передача большему по размерам и сложности сообществу тех функций, которые могут быть обеспечены и реализованы нижестоящими и подчиненными структурами. Поскольку любая общественная деятельность по своей природе должна служить средством помощи членам социального образования, она никогда не должна разрушать или поглощать их (индивидуальность)». (Основы права Европейского Союза: Учеб. пособие / Под ред. проф. С.Ю. Кашкина. М.: Белые альфы, 1997. С. 80). Субсидиарность выступает как принцип государственного и общественного устройства: «властная пирамида» управления обществом должна строиться снизу вверх, а не наоборот. В компетенцию вышестоящих органов и организаций (муниципальные – региональные органы, органы субъектов федерации – центральные органы власти страны – международные организации) должны передаваться те вопросы, которые не могут быть эффективно решены на уровне нижестоящих – и более близких непосредственно к гражданам – политических институтов (<http://motolok.ru/princip-subsidiarnosti/>). Субсидиарность (от лат. *subsidiarius* – вспомогательный) – организационный и правовой принцип, согласно которому задачи должны решаться на самом низком, малом или удаленном от центра уровне, на котором их решение возможно и эффективно... Идея субсидиарности родственна децентрализации. Этот принцип стал частью Права Европейского союза как один из основных механизмов сдерживания централизации (<http://ru.wikipedia.org>).

²³ www.consultant.ru

- **определенности подхода в проведении индивидуально-профилактической работы:** анализ российского и международного опыта²⁵ позволяет сделать вывод, что основным подходом в проведении индивидуально-профилактической работы должен быть не реабилитационно-диагностический, а восстановительный, опирающийся на привлечение ближайшего социального окружения и поддерживающий работу с пострадавшими от действий несовершеннолетних. При этом реабилитационно-диагностический подход не отменяется, а является вспомогательным средством в проведении индивидуально-профилактической работы;
- **принцип опоры на общественность в организации работы на территории по профилактике безнадзорности, правонарушений, общественно опасных и уголовно наказуемых деяний с участием несовершеннолетних**²⁶.

Интересна логика законодательных изменений, которая сейчас происходит в этой области. Недавно принят Феде-

²⁵ Основная литература по этому вопросу находится на сайте www.sprc.ru.

²⁶ Этот принцип понимался и был реализован в России при организации судов по делам о малолетних еще в начале века: «Вопрос о патронате поднимался в Московском мировом съезде еще при обсуждении проекта организации нового суда. Тогда еще съезд находил, что суд с пятью попечителями не в состоянии оказать той помощи в деле исправления несовершеннолетних, которая могла бы принести реальные результаты. Организацию такой помощи несовершеннолетним, попавшим под суд, по мнению съезда, надо искать в определенном обществе, каким является общество патроната. Устав этого общества был составлен в ноябре 1911 г. мировым судьей Э.Э. Маттерном и представлен им в частное собрание мировых судей, состоявшееся под председательством председателя Московского мирового съезда Н.В. Кадышева. После некоторых исправлений, устав был одобрен собранием, и Н.В. Кадышев и Э.Э. Маттерн представили его в Городское по обществам присутствие, зарегистрировавшее новое общество 29 декабря 1911 года (*Бочаров Ю.* Первые особые суды по делам о малолетних в России // Движение за ювенальную юстицию в современной России. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2003. С. 55). В Москве КДНиЗП района Ярославский активно поддерживает деятельность общества многодетных матерей «Лось»».

ральный закон «О внесении изменений в статьи 4 и 11 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 30 декабря 2012 г. № 297-ФЗ, в котором говорится о задачах и функциях КДНиЗП.

Статья 11. Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав

1. Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав создаются на территории субъекта Российской Федерации в порядке, установленном законодательством субъекта Российской Федерации, в целях координации деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по предупреждению безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявлению и устранению причин и условий, способствующих этому, обеспечению защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, социально-педагогической реабилитации несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, выявлению и пресечению случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий. Порядок осуществления деятельности комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав определяется законодательством субъекта Российской Федерации. Примерное положение о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав утверждается Правительством Российской Федерации.

2. Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав в пределах своей компетенции:

1) обеспечивают осуществление мер по защите и восстановлению прав и законных интересов несовершеннолетних, защите их от всех форм дискриминации, физического или психического насилия, оскорбления, грубого обращения, сексуальной и иной эксплуатации, выявлению и устранению причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественным действиям несовершеннолетних;

2) подготавливают совместно с соответствующими органами или учреждениями материалы, представляемые в суд, по вопросам, связанным с содержанием несовершеннолетних в специ-

альных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа, а также по иным вопросам, предусмотренным законодательством Российской Федерации;

3) рассматривают представления органа управления образовательного учреждения об исключении несовершеннолетних, не получивших общего образования, из образовательного учреждения и по другим вопросам их обучения в случаях, предусмотренных федеральным законом об образовании в Российской Федерации;

4) обеспечивают оказание помощи в трудовом и бытовом устройстве несовершеннолетних, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы либо вернувшихся из специальных учебно-воспитательных учреждений, содействие в определении форм устройства других несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства, а также осуществление иных функций по социальной реабилитации несовершеннолетних, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации;

5) применяют меры воздействия в отношении несовершеннолетних, их родителей или иных законных представителей в случаях и порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации;

6) подготавливают и направляют в органы государственной власти субъекта Российской Федерации и (или) органы местного самоуправления в порядке, установленном законодательством субъекта Российской Федерации, отчеты о работе по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на территории соответствующего субъекта Российской Федерации и (или) на территории соответствующего муниципального образования.

3. Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав принимают постановления по вопросам, отнесенным к их компетенции, обязательные для исполнения органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

В постановлении комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав указываются выявленные нарушения прав и законных интересов несовершеннолетних, причины и условия, способствующие безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних, меры по их устранению и сроки принятия указанных мер.

Органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних обязаны сообщить

комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав о принятых мерах по исполнению данного постановления в срок, указанный в постановлении²⁷.

С одной стороны, данный Закон утвердил существующее положение вещей в плане функций комиссий. В рамках существующего финансового и организационного положения КДНиЗП невозможно качественно реализовать все эти функции. С другой – в нем также говорится, что порядок осуществления деятельности комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав определяется законодательством субъекта Российской Федерации. Такая норма – реальный шаг к реализации принципа субсидиарности. Насколько я понимаю, в настоящее время в Государственной Думе готовится к рассмотрению законопроект о признании недействующим Положение о КДН 1967 г. Фактически теперь именно ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» будет определять существо деятельности КДНиЗП.

На основе всего вышеизложенного можно наметить направления, которые могут быть отражены в законодательных изменениях и примерном положении о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав:

- разработка такого порядка работы КДНиЗП со случаями безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, который предполагал бы предварительное участие специалистов социальных служб и служб примирения с вовлечением в эту работу представителей общественных организаций и добровольцев до рассмотрения дела на заседании комиссии;
- организация оценки и мониторинга деятельности субъектов профилактики безнадзорности, правонару-

²⁷ <http://www.rg.ru/2013/01/11/profilaktika-dok.html>

шений, общественно опасных и уголовно наказуемых деяний с участием несовершеннолетних;

- проведение исследований в целях выработки эффективной деятельности КДНиЗП на региональном, городском и районных уровнях;
- поддержка создания и развития сети социальных служб в целях проведения индивидуально-профилактической работы в отношении семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, и детей, совершивших правонарушения, общественно опасные и уголовно наказуемые деяния;
- поддержка создания и развития сети служб примирения для проведения примирительных процедур с целью изменения ситуаций в семьях, находящихся в трудной жизненной ситуации, и по ситуациям детей, совершивших правонарушения, общественно опасные и уголовно наказуемые деяния;
- поддержка создания и развития сети школьных служб примирения, нацеленных на разрешение конфликтов в образовательных учреждениях, профилактику правонарушений детей и подростков, улучшение взаимоотношений и развитие деятельности по воспитанию в образовательном учреждении;
- поддержка создания и функционирования системы непрерывного повышения квалификации специалистов и волонтеров, работающих во взаимодействии с КДНиЗП, с детьми и семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации, с детьми, совершившими правонарушения, общественно опасные и уголовно наказуемые деяния;
- разработка и поддержка реализации регламентов проведения индивидуально-профилактической работы и примирительных процедур на муниципальном уровне с учетом местных условий.

Л.М. Карнозова

Медиация по уголовным делам в российской правовой системе

В работе рассмотрены современные тенденции развития уголовного правосудия; понятие восстановительного правосудия, где в качестве ядерной процедуры выступает медиация правонарушителя и жертвы; российские правовые условия для использования медиации в сфере уголовного судопроизводства; практика использования программ восстановительного правосудия (медиации правонарушителя и жертвы) в российском правосудии по делам несовершеннолетних, а также направления деятельности по распространению и укоренению медиации как легитимного способа реагирования на уголовные преступления в отечественной правовой системе.

1. Предварительные замечания

В России за последние 15 лет накоплен определенный опыт в использовании медиации по уголовным делам – пока только в сфере правосудия в отношении несовершеннолетних. Складывающаяся практика зиждется на энтузиазме и самоорганизации общественных групп, а также судейского сообщества ряда регионов и опирается на действующее уголовное законодательство, предусматривающее по определенной категории дел институт примирения сторон. Однако нормы о медиации по уголовным делам в российском законодательстве отсутствуют.

В 2010 году принят Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (№ 193-ФЗ от 27 июля

2010 г.)¹, определяющий правовые условия для применения процедуры урегулирования споров с участием посредника (медиатора). Закон касается только гражданских, трудовых и семейных споров; согласно ему медиация не применяется к спорам, возникающим из гражданских, трудовых и семейных правоотношений, если такие споры затрагивают или могут затронуть права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, или *публичные интересы* (ч. 5 ст. 1). Поскольку уголовное право относится к сфере публичного права (в Уголовном кодексе РФ только три состава относятся к делам частного обвинения), то некоторые представители юридического сообщества усматривают в указанной норме препятствие (фактически запрет) для использования медиации в сфере уголовного судопроизводства. Больше того, как правило, медиация считается адекватной в сфере частноправового регулирования, в то время как ее применимость в уголовной юстиции не столь очевидна. Однако и имеющийся отечественный опыт, и наличие в российском уголовном законодательстве норм о благоприятных последствиях для обвиняемого примирения с потерпевшим и заглаживания вреда, и общие мировые тенденции, указывающие на возрастание роли медиации по уголовным делам, — все это свидетельствует об актуальности темы медиации в отечественной уголовно-правовой сфере.

В настоящей работе исследуется возможность использования медиации по уголовным делам. Задачи исследования:

- выделить современные мировые тенденции развития уголовной юстиции;
- выявить условия использования медиации по уголовным делам в российской правовой системе;
- проанализировать российский опыт медиации по уголовным делам;

¹ «Собрание законодательства РФ» от 2 августа 2010 г. № 31. Ст. 4162.

- наметить перспективные линии работ по расширению и институционализации новой практики.

Теоретико-методологической основой исследования являются критическая криминология Н. Кристи, парадигмальный подход к анализу развития уголовной юстиции и концепция восстановительного правосудия (Х. Зер, Г. Бэйзмор, М. Райт и др.), уголовно-процессуальный анализ институтов уголовной юстиции (С.А. Пашин, И. Л. Петрухин, Л.А. Воскобитова, Л.В. Головкин, И.Б. Михайловская), методологические и методические разработки общественного центра «Судебно-правовая реформа» по включению концепции восстановительного правосудия в российское правовое пространство (Р.Р. Максудов, М.Г. Флямер, Л.М. Карнозова). Эмпирическая база исследования — массив программ восстановительного правосудия, проведенных в ходе реализации проектов центра «Судебно-правовая реформа» в 1998–2004 гг., а также программ, проведенных региональными группами, входящими во Всероссийскую ассоциацию восстановительной медиации (2009–2011 гг.).

2. Восстановительное правосудие: контексты формирования и содержание понятия

2.1. Современные тенденции в области уголовной юстиции

В последней трети XX века в мире стали распространяться практики разрешения правовых конфликтов, основанные на поиске консенсуса в противовес традиционной конфронтации сторон². Речь идет о моделях разрешения конфлик-

² См., например: *Бесемер Х.* Медиация. Посредничество в конфликтах / Пер. с нем. Н.В. Маловой. Калуга: Духовное познание, 2004; *Калашикова С.И.* Медиация в сфере гражданской юрисдикции. М.: Инфотропик Медиа; Берлин, 2011; *Носырева Е.И.* Альтернативное разрешение споров в США. М.: ОАО Издательский дом «Гордец», 2005 и др.

тов с помощью медиации либо с использованием местных традиций участия общины в разрешении споров. Первоначально медиация нашла применение в гражданско-правовой сфере, но постепенно стала проникать и в официальные системы уголовной юстиции.

Такой подход к реагированию на уголовные преступления начал складываться в разных странах мира примерно с 70-х гг. XX века. Разнообразные течения, концепции и практики, базирующиеся на идеях согласия и примирения, к началу 80-х годов были объединены термином *restorative justice* («восстановительное правосудие»)³. При том что подход к реагированию на преступления, в ядре которого переговоры, примирительные процедуры и компенсация причиненного ущерба, восходит к глубине тысячелетий, во второй половине XX столетия он получил новую жизнь, будучи противопоставленным доминирующему карательно-юридическому способу ответа на преступление. Сегодня «восстановительное правосудие» получает все большее признание в международной политике в области уголовного правосудия⁴.

Концепция восстановительного правосудия стала результирующей разных направлений общественной активности, социальной и правовой мысли. Среди факторов, оказавших влияние на становление современного восстановительного правосудия, выделяют: 1) социальные движения (борьба за

³ Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание: Пер с англ. / Под общ. ред. Л.М. Карнозовой. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002; Райт М. Восстановительное правосудие – путь к справедливости. Симпозиум: Пер. с англ. Киев: Изд. Захаренко В.А., 2007.

⁴ Рекомендация № R (99) 19, принятая Комитетом Министров Совета Европы 15 сентября 1999 года, посвященная медиации в уголовных делах // www.sprc.ru; Резолюция ЭКОСОС E/2002/12 от 24 июля 2002 г. «Основные принципы применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия» (ООН) // <http://www.un.org/ru/ecosoc/docs/2002/r2002-12.pdf>. 8 декабря 2000 г. была создана международная неправительственная организация «Европейский форум за медиацию между потерпевшими и правонарушителями и восстановительное правосудие» (в настоящее время «Европейский форум по восстановительному правосудию» – *European Forum for Restorative Justice*, <http://www.euforumrj.org/>), оказывающий существенное влияние на политику Совета Европы и Евросоюза в области уголовного правосудия.

сокращение численности тюремного населения и альтернативные наказания, за нормальные условия содержания в тюрьмах, за права жертв); 2) экспериментальные программы разрешения конфликтов (*Conflict Resolution*); 3) религиозные концепции и практики миротворчества; 4) научные исследования и теории (социальные, криминологические, виктимологические и пр.)⁵.

Если активизацию социальных движений и распространение альтернативных форм разрешения конфликтов относят ко второй половине XX века, то научные теории и разработки в поисках более адекватных и справедливых методов реагирования на преступления – криминологические, социально-психологические, правовые, философские, религиозные – можно отнести к более раннему периоду. Термин *restorative justice* пришел на европейский континент недавно из Северной Америки, но философия альтернативного уголовного правосудия складывалась в Европе с конца 60-х гг. XX в.⁶

А вопрос о кризисе наказания и необходимости разработки новых теорий и альтернативных практик реагирования на уголовные преступления был поставлен еще раньше, если брать обозримый период – уже в конце XIX века⁷.

⁵ Daly K., Immarigeon R. The past, present and future of restorative justice: some critical reflections. *Contemporary Justice Review*, 1998, Vol. 1, pp. 21–45. (Дали К., Иммаригеон Р. Прошлое, настоящее и будущее восстановительного правосудия: некоторые критические размышления: Пер. с англ. Архив Центра «Судебно-правовая реформа».)

⁶ Айртсен И. Деятельность в области восстановительного правосудия в Европе. Материалы к докладу // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 3. М., 2001. С. 5. Ярким представителем европейской критической криминологии, работы которого стали идейной и понятийной основой восстановительного правосудия, является норвежский криминолог Нильс Кристи (см., например: Кристи Н. Конфликты как собственность // www.sprc.ru; он же: Причиняя боль. Роль наказания в уголовной политике / под общ ред. Я.И. Гилинского. СПб.: Алетей, 2011; он же: Приемлемое количество преступлений. СПб.: Алетей, 2006).

⁷ Ферри Э. Уголовная социология. М.: ИНФРА-М, 2009; Ансель М. Новая социальная защита (Гуманистическое движение в уголовной политике): Пер. с фр. / Под ред. и вступ. ст. А.А. Пионтковского. М.: Прогресс, 1970, и др. Подробнее см.: Карнозова Л.М. Уголовная юстиция и гражданское общество. Опыт парадигмального анализа. М.: Р. Валент, 2010.

К примеру, сто лет назад выдающийся русский юрист С.К. Гогель писал, что репрессия – это средство борьбы с преступностью, «негодность коего вполне уже обнаружилась»⁸. Исправление вместо возмездия, экспериментирование с условиями содержания в тюрьмах, условное осуждение, воспитательное правосудие для несовершеннолетних, реабилитационные программы для правонарушителей – концепция восстановительного правосудия стала во второй половине XX века результатом долгого пути поисков, научных гипотез, романтических надежд и разочарований.

Анализ современных международных документов в области уголовной юстиции, профилактики преступности, обращения с правонарушителями и жертвами преступлений позволяет выделить ряд тенденций в этой области:

- пересмотр традиционных стратегий реагирования на преступления, развитие альтернатив;
- содействие реинтеграции правонарушителей (преступников) в социум;
- забота об интересах и потребностях жертв;
- разотождествление кары и ответственности за преступление;
- содействие медиации между правонарушителем и жертвой;
- возрастание роли сообществ.

Уголовное правосудие, основанное на идеях и практиках переговоров и примирения, описывается разными терминами – «восстановительное правосудие», «общинное правосудие», «реституционное правосудие» (в документах ООН), но практически везде речь идет об использовании *медиации* как механизма урегулирования конфликтов (либо других форм, приближенных к местным обычаям; ядром их в любом случае

⁸ Гогель С.К. Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией. М., 2010. С. 49.

оказываются диалог, уполномочивание сторон в разрешении конфликта, достижение соглашения). Использование медиации в реагировании на уголовные преступления становится важнейшим пунктом в политике пересмотра традиционных стратегий, направленной на ресоциализацию лиц, совершивших преступления, исцеление жертв и мир в обществе⁹.

2.2. Медиация правонарушителя и жертвы как реализационная форма восстановительного правосудия

Медиация по уголовным делам. В широком смысле термином «медиация» обозначается способ разрешения конфликта с помощью беспристрастной третьей стороны, когда решение принимается самими сторонами. В Рекомендации № R (99) 19, принятой Комитетом Министров Совета Европы 15 сентября 1999 г., дается определение медиации по уголовным делам: это процесс, в рамках которого пострадавшему и правонарушителю предоставляется возможность, в случае их добровольного согласия, с помощью беспристрастной третьей стороны (медиатора) принять активное участие в разрешении проблем, возникших в результате преступления¹⁰. Поскольку речь идет о разрешении конфликтов, относящихся к области *публичного права*, стороны *участвуют* в разрешении ситуации, но *окончательное (юридическое) решение* по делу (с учетом достигнутого соглашения) принимает официальный субъект (орган).

⁹ Эволюцию идеи медиации в уголовных делах можно проследить, например, изучая рекомендации Совета Европы, предшествующие Рекомендации 1999 г., посвященной медиации в уголовных делах: Рекомендация № R (85) 11 Комитета министров государствам-членам о положении пострадавшего в сфере уголовного права и процесса; Рекомендация № R (87) 18, касающаяся упрощения уголовного правосудия; Рекомендация № R (87) 20 о реакции общественности на правонарушения несовершеннолетних; Рекомендация № R (95) 12 относительно управления системой уголовного правосудия; Рекомендация № R (98) 1 касательно медиации в семейных вопросах.

¹⁰ Приложение к Рекомендации № R (99) 19. I. Определение.

Упоминание в качестве сторон только пострадавшего и правонарушителя не исключает участия в медиации и других лиц (родителей, близких людей с той и другой стороны, специалистов, представителей учебного заведения и пр.). Главная задача медиатора состоит в организации встречи правонарушителя и жертвы. Такие встречи направлены на разрешение конфликта между людьми, обсуждение и решение проблем, возникших в результате преступления, принесение извинений, достижение соглашений, заглаживание вреда.

Медиация – это наиболее распространенная программа восстановительного правосудия, однако используются и другие формы и виды процедур, реализующих те же принципы, что и медиация. В русскоязычных документах ООН «восстановительное правосудие» обозначается как «реституционное». В Резолюции ЭКОСОС ООН E/2002/12 в Приложении дается определение основных терминов:

«1. «Программа реституционного правосудия» означает любую программу, в которой используются реституционные процессы и которая направлена на достижение реституционных результатов.

2. «Реституционный процесс» означает любой процесс, в котором жертва и правонарушитель и, в соответствующих случаях, любые другие лица или члены общины, пострадавшие от какого-либо преступления, активно участвуют в совместном урегулировании вопросов, возникающих в связи с преступлением, как правило, при помощи посредника. Реституционные процессы могут включать в себя совместную деятельность по посредничеству, переговорам и назначению наказания.

3. «Реституционный результат» означает соглашение, достигнутое в результате реституционного процесса. Реституционные результаты включают в себя такие меры и программы, как компенсация, реституция и общественно

полезные работы, направленные на удовлетворение индивидуальных и коллективных потребностей и выполнение обязанностей сторон, а также на достижение реинтеграции жертвы и правонарушителя¹¹.

В настоящее время подобные программы действуют в разных странах, в том числе в России. При этом можно констатировать наличие достаточно разнообразных моделей такого рода программ, а также разные способы сочленения с официальной системой правосудия¹². Однако все эти разнообразные практики, ориентированные на переговоры и достижение консенсуса, объединяют *общие черты*, отличающие их от состязательного (карательного) правосудия:

- добровольность участия сторон;
- стороны сами принимают решение;
- нейтральность медиатора;
- роль медиатора – в организации взаимодействия сторон (и других участников программ);
- конфиденциальность процесса.

Ключевое отличие медиации от уголовного процесса в том, что рамкой такого способа реагирования на преступление является не наказание, а обязательство обидчика заглавить причиненный преступлением вред. Именно в этом, а не в пассивном претерпевании наказания состоит ответственность обидчика. Ответственность правонарушителя, исцеление жертвы, участие сообщества в разрешении проблем, приведших к преступлению и возникших в результате преступления, – вот основные черты и целевые ориентиры восстановительного правосудия. В ходе медиации происходит

¹¹ Резолюция E/2002/12 «Основные принципы применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия».

¹² Mapping Restorative Justice. Developments in 25 European Countries / David Miers and Jolien Willemsens (eds.). European Forum for Victim-Offender Mediation and Restorative Justice v.z.w. 2004.

взаимодействие людей (с их ценностями и чувствами), а не формальных состязующихся процессуальных фигур; в медиации актуализируются позитивные способности людей – к взаимопониманию, к изменению, к ответственности.

Что касается фигуры медиатора, то в последнее время мировая практика пошла по пути сертификации и профессионализации медиаторов, однако во многих странах довольно широко используются и волонтеры, что обеспечивает участие местных сообществ в разрешении криминальных конфликтов. В любом случае медиаторы проходят специальную подготовку. С 80-х годов разрабатывается специальная методическая литература по подготовке медиаторов, работающих с уголовными конфликтами¹³.

Типология программ в зависимости от их устройства и круга участников. Программа примирения жертвы и правонарушителя, или *медиация лицом к лицу*, – самый распространенный, но не единственный тип. Используется и такая форма, как *челночная медиация*, когда связь между жертвой и правонарушителем осуществляется только через посредника, если из-за каких-то обстоятельств они не встречаются лично.

В Австралии практикуются *общинные конференции*, в Новой Зеландии в правосудии в отношении несовершеннолетних – *семейные конференции*¹⁴. В основе тех и других лежат традиции коренного населения, но устроены они по-разному. Эти формы отличаются гораздо более широким кругом участ-

ников, нежели в медиации «лицом к лицу», а также тем, что решение выносится консенсусом всеми участниками. Практикуются также *круги*, в основе которых – традиции североамериканских индейцев¹⁵. Эти формы распространяются и на Европейский континент и адаптируются к современной жизни.

Связь медиации с уголовным процессом. Медиация по уголовным делам используется в правовых системах разного типа – в Великобритании и США, во Франции и Бельгии, Германии и Новой Зеландии, в странах Восточной Европы¹⁶. По способу увязывания медиации с уголовным процессом используют, например, такую классификацию: медиация как *альтернатива* уголовному процессу, как его *часть* и как *дополнение*¹⁷.

В первом случае дело выводится из уголовного процесса на достаточно ранних стадиях либо вообще не возбуждается; во втором медиация включена в судопроизводство как его составляющая. Это не означает, что посредничество регулируется уголовно-процессуальными нормами, но оно становится неким технологическим (внепроцессуальным) элементом судопроизводства. Здесь медиация не является полной альтернативой уголовному преследованию, просто последующая стадия судопроизводства учитывает результаты восстановительной программы, в частности, когда возможна отсрочка приговора и суд выносит окончательное решение с учетом результатов медиации.

И наконец, о медиации как дополнении к уголовному процессу: это медиация в тюрьмах, проводимая *после* вы-

¹³ См., например: *Stutsman-Amstutz L., Zerh H.* Victim Offender Conferencing in Pennsylvania's Juvenile Justice System, 1997 (пер. с англ. Архив Центра «Судебно-правовая реформа»).

¹⁴ *Макэлли Ф.* Новозеландская модель семейных конференций // Правосудие по делам несовершеннолетних. Мировая мозаика и перспективы в России. Вып. 2. В 2-х кн. Кн. 1 / Под ред. М.Г. Флямера. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2000. С. 40–71. О применении семейных конференций в практике работы с несовершеннолетними правонарушителями в российских условиях см.: *Великокая А.* Семейные конференции: особенности и возможности технологии // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 8. М., 2011. С. 101–109.

¹⁵ *Пранис К., Стюарт Б., Уедж М.* Круги примирения: от преступления к сообществу / Пер. с англ. Н.С. Силкиной под ред. Р.Р. Максудова, Л.М. Карнозовой, Н.В. Путинцевой. М., 2010.

¹⁶ *Головки Л.В.* Институт уголовно-правовой медиации и его перспективы в Российской Федерации // Закон. 2009, № 4. С. 178–187.

¹⁷ *Гроенхейзен М.* Медиация жертвы и правонарушителя: правовые и процедурные гарантии. Эксперименты и законодательство в некоторых европейских странах // Восстановительное правосудие / Под ред. И.Л. Петрухина. М., 2003. С. 16–19.

несения судебного решения. Ее смысл не столько в юридических последствиях, сколько в удовлетворении моральных и эмоциональных потребностей сторон: пострадавших – в ответе на волнующие их вопросы, осужденных – принесении извинений и пр.¹⁸ Но в подобных случаях не исключены и юридические последствия.

В зависимости от стадии уголовного процесса, с которой дело направляется на медиацию, выделяются *полицейская* и *судебная* медиации¹⁹.

В ряде стран нормы о посредничестве в уголовных делах вошли в законодательство, но повсеместно этому предшествовали общественные инициативы и период экспериментирования. Поэтому можно обнаружить разные модели, воплощающие указанную идею. В рамках представленных выше типологий можно обнаружить разные организационные модели, обеспечивающие взаимодействие программ восстановительного правосудия с системой уголовной юстиции: в одних странах действуют самостоятельные службы примирения, в других они включены в службы пробабии, в третьих являются частью исправительных служб, в четвертых медиацией занимаются социальные службы муниципалитетов и т. д. Информация о случаях передается в соответствующие службы судами или полицией. Юридические результаты достигнутого соглашения сторон зависят от тяжести обвинения. По преступлениям, не представляющим большой общественной опасности, обвинение может быть снято до передачи дела в суд; если соглашения достичь не удастся (либо одна из сторон отказывается от примирения), дело возвращается в официальную систему. По более

серьезным преступлениям судья, вынося окончательное решение, принимает во внимание соглашения, принятые на примирительной встрече.

Существуют разные способы законодательного оформления медиации: в законах о ювенальной юстиции (Австрия, Германия, Финляндия, Польша, некоторые штаты в США), в УПК (Австрия, Франция, Бельгия, Финляндия, Польша), в УК (Германия, Финляндия, Польша), в специальном законе о медиации (Норвегия, Финляндия, Молдова)²⁰, в законе о службе пробабии (Чехия, Латвия). Не везде, однако, медиация используется на основе закона. К примеру, в ювенальной юстиции Италии нет закона о медиации, но при направлении дела на пробабию «судья и социальная служба просят молодого правонарушителя дать согласие на направление дела на медиацию. Не существует никаких ограничений в отношении вида правонарушений, которые могут быть переданы на медиацию, когда, по мнению судьи или социальной службы, медиация между правонарушителем и пострадавшим может быть полезной»²¹.

Таким образом, медиация по уголовным делам, начавшись с отдельных общественных инициатив и проектов и базирующаяся на гуманитарных концепциях, криминологических теориях и местных обычаях, к 80-м годам XX века получила формы институционализации на уровне государств и переросла в мировое движение с наднациональ-

¹⁸ Жертва встречается с преступником. Проведение программ восстановительного правосудия в тюрьмах / Пер. с англ. / По ред. Р.Р. Максудова. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002.

¹⁹ Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб, 2002. С. 73–79.

²⁰ Подробнее см., например: *Aйртсен И.* Указ соч. С. 12; Mapping Restorative Justice. Developments in 25 European Countries / David Miers and Jolien Willemsens (eds.). European Forum for Victim-Offender Mediation and Restorative Justice v.z.w. 2004; Финский закон о медиации по уголовным и некоторым гражданским делам 9.12.2005/1015 // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 9. М., 2012. С. 143–150.

²¹ *Ариети Д., Трамонте В.* Медиация между потерпевшим и правонарушителем в рамках процедур восстановительного правосудия: опыт Центра медиации «Trento» // Интеграция несовершеннолетних правонарушителей в общество: роль судов и социальных служб (зарубежная практика и российский опыт). Сб. докладов / под общ. ред. А.Л. Шиловой. М., 2011. С. 178.

ным регулированием на уровне международной политики в области уголовного правосудия. Это движение получило название «восстановительное правосудие». При общей идейной основе в разных регионах мира формируются собственные модели, которые исходят как из местных обычаев и особенностей правовой системы, так и из различных моделей программ восстановительного правосудия. Медиация используется на разных стадиях уголовного судопроизводства, а также на допроцессуальных стадиях, и в зависимости от тяжести преступления и правового статуса правонарушителя имеет различные юридические последствия в соответствии с национальным законодательством.

3. Правовые условия использования медиации по уголовным делам в российской правовой системе

Хотя восстановительное правосудие как *теоретический* тип противостоит карательному, воплощение его концепции невозможно без взаимодействия с официальной системой юстиции.

В 2010 году в России принят Закон о медиации²². Он касается гражданских, коммерческих, трудовых и семейных споров, но не затрагивает уголовного судопроизводства; медиация правонарушителя и жертвы (обвиняемого и потерпевшего) оказывается вне сферы действия данного Закона. Тем не менее, восстановительное правосудие в России развивается на протяжении 15 лет. Как и в других странах, инициаторами движения за восстановительное правосудие в России стали представители общественности.

Восстановительное правосудие для своего институционального оформления предполагает встраивание медиации

²² Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» № 193-ФЗ от 27 июля 2010 г.

правонарушителя и жертвы в тело официальной системы реагирования на преступления. Если рассматривать это явление со стороны российской юридической системы, такое встраивание обеспечивается двумя факторами. Во-первых, идеи восстановительного правосудия находят ценностную поддержку среди ряда юристов – как практиков, так и теоретиков, хотя подобную поддержку нельзя назвать повсеместной. Поддержка нашла свое практическое подтверждение в том, что в ряде территорий Российской Федерации активистам в области восстановительного правосудия удалось построить сотрудничество с судами, благодаря чему стали проводиться программы примирения по уголовным делам. Кроме того, проблематика восстановительного правосудия стала включаться и в поле теоретико-правового дискурса²³. А во-вторых, современное уголовное правосудие имеет довольно сложное устройство. И несмотря на то что в парадигмальном плане, то есть с точки зрения основных целей, ориентиров и существа подхода, оно является карательным, в него включены такие институты, которые открывают возможности для использования примирительных программ между правонарушителем и жертвой.

В определенном смысле общие принципы российского законодательства препятствуют использованию медиации. К примеру, в ряде европейских стран действует принцип целесообразности при возбуждении уголовного дела, который является важным правовым основанием для использования программ примирения между правонарушителем и жертвой на самой ранней стадии, то есть как только в полицию поступил сигнал о противоправном деянии²⁴. Этот принцип оз-

²³ См., например: Место примирения и посредничества в доктрине уголовного правосудия (экспертный семинар, проведенный сектором проблем правосудия Института государства и права РАН совместно с общественным центром «Судебно-правовая реформа») // Государство и право. 2006. № 9. С. 115–122; № 10. С. 113–119.

²⁴ Головкин Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб.: Изд. «Юридический центр Пресс», 2002.

начает, что полицейский или прокурор может счесть целесообразным направить дело на медиацию и, в случае ее успеха, не возбуждать уголовное дело. В российском же уголовном процессе этого принципа нет, у нас действует принцип законности: при наличии установленного законом повода уполномоченное официальное лицо (следователь, прокурор) обязано возбудить уголовное дело (ст. 21, 146 УПК РФ). Аналогичный принцип действует и вне уголовного процесса: к примеру, в соответствии с Законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (№ 120-ФЗ – ст. 9 ч. 2 п. 5) при обнаружении противоправных деяний, совершенных несовершеннолетними, школы обязаны поставить в известность полицию. А дальше, если деяние может быть подведено под Уголовный кодекс, полиция обязана возбудить уголовное дело. Во главу угла ставится «законность» – обязанность власти возбудить уголовное дело, а не разрешение конфликта между людьми.

И все-таки правовые условия для использования медиации по уголовным делам в России есть. Что же имеется в виду?

3.1. Юридические последствия примирения сторон в уголовном судопроизводстве

Во-первых, в соответствии с Конституцией РФ, общепризнанные принципы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы, причем приоритетной по сравнению с внутренними законами. Так что чем больше концепция восстановительного правосудия будет входить в международные стандарты уголовного правосудия, тем больше легальных оснований для использования восстановительных программ в российском уголовном судопроизводстве.

Во-вторых, Уголовному и Уголовно-процессуальному кодексам РФ известны понятия «примирение» и «заглаживание вреда»: по определенным категориям дел следователь на стадии предварительного расследования и суд на стадии судебного разбирательства в случае примирения сторон и заглаживания вреда *вправе* (но не обязаны) прекратить уголовное дело (ст. 76 УК РФ и 25 УПК РФ). Эта норма относится к случаям, если преступление совершено *впервые* и лицо обвиняется в умышленном преступлении *небольшой или средней тяжести* либо в преступлении, совершенном по неосторожности. В структуре судимости осужденные за преступления небольшой и средней тяжести составляют в среднем около 65 %²⁵. И хотя сюда входят и совершившие преступления *не впервые*, все равно к указанной группе относится значительный массив обвиняемых.

УК РФ кодекс содержит также составы частного обвинения (ч. 2 ст. 20 УПК РФ), по которым уголовные дела могут начаться не иначе чем по заявлению потерпевшего (три состава – ст. 115 ч. 1, ст. 116 ч. 1, ст. 128 ч. 1 УК РФ). По таким делам при примирении сторон дело прекращается в обязательном порядке. Кроме того, независимо от тяжести преступления заглаживание причиненного преступлением вреда служит смягчающим обстоятельством при назначении наказания (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ). Так что если дело и не подлежит прекращению, примирение и заглаживание вреда все равно имеют позитивные юридические последствия.

Рассуждая в этой логике, мы вправе утверждать, что примирение с потерпевшим и заглаживание вреда возможно и *после вынесения обвинительного приговора* и может иметь не только моральные или воспитательные эффекты, но и юридическое значение. В этом случае юридические

²⁵ См. статистические данные на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ.

последствия могут быть в виде условно-досрочного освобождения²⁶, а при условном осуждении примирение и заглаживание вреда потерпевшему может стать основанием для применения ч. 1 ст. 74 УК об отмене условного осуждения и снятии судимости (по истечении не менее половины испытательного срока).

Потенциал использования примирительных процедур содержится и в ряде других норм, в которых непосредственно о примирении не говорится, но идет речь о таких его элементах как возмещение ущерба и заглаживание вреда со стороны обвиняемого. Сюда относится ч. 1 ст. 75 УК РФ и 28 УПК РФ («Прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием»).

Перечисленные нормы закона равным образом относятся как к взрослым, так и к несовершеннолетним обвиняемым. Кроме того, нормы, касающиеся уголовных дел в отношении несовершеннолетних, предусматривают освобождение от уголовной ответственности в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия для подростков, совершивших преступления небольшой или средней тяжести (без признака «впервые») (ст. 90, 91 УК РФ, 427 и 431 УПК РФ). А в качестве одной из принудительных мер закон предусматривает возложение обязанности загладить причиненный вред.

Недавно в УК РФ (и, соответственно, УПК РФ) внесены изменения, существенно расширяющие возможности освобождения обвиняемых от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. Так, Федеральным законом от 7.12.2011 № 420-ФЗ в ст. 15 УК РФ введена ч. 6, согласно которой суд с учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности вправе при нали-

²⁶ Келина С.Г. Восстановительное правосудие: уголовно-правовой аспект // Восстановительное правосудие / Под ред. И.Л. Петрухина. М., 2003. С. 77–78.

чии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств *изменить категорию преступления на менее тяжкую* (но не более чем на одну категорию преступления). Такая возможность ставится в зависимость от срока наказания, назначенного судом.

Указанным изменениям законодательства предшествовали и другие важные поправки в УК, снижающие потенциал карательной политики и позволяющие суду более дифференцированно подходить к назначению наказаний. Федеральным законом от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ по 68 составам преступлений, предусмотренным Уголовным кодексом РФ, исключены нижние пределы санкций в виде лишения свободы. При этом верхние пределы, определяющие степень общественной опасности преступления, остались неизменными. К этим составам относятся такие часто встречающиеся у подростков преступления, как кража, грабеж, разбой и др.

Судебная практика еще не сложилась. Мы не знаем, будут ли судьи трактовать норму о возможности изменения категории преступления на менее тяжкую таким образом, чтобы при изменении категории на среднюю или небольшую тяжесть прекращать дело в случае примирения сторон (по ст. 76 УК РФ и 25 УПК РФ) либо освобождать несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ). И то и другое определяется именно *категорией преступления*, к которой отнесено инкриминируемое деяние. Но мы видим, что изменения уголовного законодательства расширяют пространство для некарательного реагирования на преступления. Уголовно-процессуальный закон после внесенных изменений предписывает суду при принятии решения по делу помимо прочих вопросов разрешить вопрос, имеются ли основания для изменения категории преступления, в совершении которого обвиняется подсудимый,

на менее тяжкую в соответствии с [частью шестой статьи 15](#) Уголовного кодекса Российской Федерации (п. 6.1 ч. 1 ст. 299 УПК РФ).

3.2. Примирение сторон: важность институционализации медиации по уголовным делам

Приведенные выше нормы, где идет речь о юридических последствиях примирения, свидетельствуют о *процессуальном праве* сторон на примирение (не следует, однако, отождествлять «примирение» и «прекращение уголовного дела в связи с примирением», которое, за исключением дел частного обвинения, остается *правом*, но не *обязанностью* суда, следователя, дознавателя). А в общеправовом смысле примирение – это субъективное право, которое люди могут осуществить за пределами уголовного судопроизводства *безотносительно к юридической квалификации совершенного деяния*.

Институты освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного преследования за примирением сторон *стали правовой основой и стимулом для складывания института медиации в уголовном процессе*. Указанные нормы ориентированы как на интересы обвиняемого, так и потерпевшего, поскольку процессуальным основанием для решения вопроса о прекращении дела является заявление потерпевшего, что вред обвиняемым заглажен и он (потерпевший) ходатайствует о прекращении дела. Однако закон ничего не говорит, как именно стороны приходят к примирению; *медиация* в российском уголовно-процессуальном законодательстве не предусмотрена. А следовательно, отсутствует легитимная процедура передачи случаев из структур уголовного процесса в службы примирения. Так что практика медиации по уголовным делам в концепции восстановительного правосудия стала формироваться в

экспериментальном режиме исходя из духа, а не буквы закона²⁷.

Одновременно в последнее десятилетие уголовное и уголовно-процессуальное законодательство расширяло правовое поле для прекращения дел за примирением. Доля прекращенных по этому основанию дел от всех, рассмотренных судами по существу, составляет в среднем около 20 % (2004 г. – 19 %; 2005 г. – 21,4%; 2006 г. – 21,6%; 2007 г. – 24,5%; 2008 г. – 18,3%; 2009 г. – 18,5%; 2010 г. – 18,6%)²⁸. Цифры демонстрируют, что судебная практика положительно откликается на законодательные возможности освобождения от уголовной ответственности за примирением. Это является косвенным свидетельством, во-первых, востребованности медиации по уголовным делам со стороны самой судебной системы, а во-вторых, наличия потенциального поля для разворачивания такого способа урегулирования криминальных конфликтов. Приведенные цифры указывают на примирение сторон, по большей части, без медиации; с точки зрения судебной статистики, эксперименты по восстановительному правосудию по делам несовершеннолетних – это капля в море российской судебной системы.

Итак, примирение выступает как право лиц, но не как специально организуемая процедура с участием нейтрального посредника. Однако для сторон криминального конфликта, разделенных враждой и противоположными процессуаль-

²⁷ Эта работа по уголовным делам в отношении несовершеннолетних началась в 1997 г. общественным центром «Судебно-правовая реформа» в партнерстве с различными структурами уголовной юстиции и благотворительным фондом НАН (см. сайт: www.sprc.ru).

²⁸ Для расчета использованы статистические данные, выложенные на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ (www.cdep.ru): Обзоры деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей (с 2004 по 2010 г.); а также форма № 1: разд. 1 и разд. 2 (с 2007 по 2010 гг.). В эти данные не включены сведения о результатах рассмотрения дел в военных судах. Подробнее см.: *Карнозова Л.М.* Медиация как способ реагирования на деяния, запрещенные уголовным законом // Уголовно-процессуальное законодательство РФ 200–2011 гг.: сб. научных статей / под ред. И.Б. Михайловской. М.: Проспект, 2012. С. 137–172.

ными интересами, самостоятельное примирение зачастую оказывается затруднительным, а порой и невозможным. Да и люди не всегда знают, что у них есть такое право, обвиняемый может опасаться, что его попытка загладить вред может быть расценена как давление на потерпевшего и только ухудшит его положение. А потерпевший (за исключением случаев, когда он является, к примеру, близким родственником) вряд ли будет проявлять подобную инициативу. По смыслу ст. 25 УПК и 76 УК мировой судья, федеральный судья, а также следователь и дознаватель должны разъяснить сторонам право на примирение в определенных этими нормами случаях. Однако законом разъяснение права на примирение по делам публичного и частно-публичного обвинения предусмотрено только в суде и почему-то только потерпевшему (ч. 2 ст. 268 УПК РФ), хотя, по логике, инициатива и активность в заглаживании вреда и осуществлении иных действий, направленных на компенсацию негативных последствий преступления, должны исходить от обвиняемого. Что же касается дел частного обвинения, когда возбуждение уголовного дела нередко становится итогом затянувшегося конфликта (семейного, соседского), то для его урегулирования люди еще в большей степени нуждаются в наличии посредника. Причем медиация по таким делам, особенно если отношения между сторонами после вынесения судебного решения продолжатся, должна предусматривать не только достижение локального соглашения, но и урегулирование отношений в целом.

Новая волна интереса к медиации по уголовным делам обусловлена принятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Закон этот, однако, касается только гражданских, трудовых и семейных споров, и, в соответствии с ним, медиация не применяется к спорам, возникающим из гражданских, трудовых и семейных

правоотношений, если такие споры затрагивают *публичные интересы* (ч. 5 ст. 1). Отсюда рядом авторов делается вывод, что «процедура медиации не может быть использована в уголовном процессе»²⁹. Но обратим внимание, что это ограничение касается «медиации из этого Закона», а не *медиации вообще*. Запрещение медиации как способа реализации ст. 76 УК и ст. 25 УПК противоречило бы задаче государства по обеспечению условий для примирения сторон в уголовном процессе по делам публичного обвинения, которое предусмотрено российским законодательством. В экспертном заключении С.А. Пашина делается вывод, что российский Закон о медиации «не запрещает проводить медиацию по уголовным делам. Способы достижения примирения и урегулирования вопросов возмещения вреда между потерпевшим и обвиняемым (подозреваемым), пострадавшим и обидчиком в конфликте, носящем уголовно-правовой характер, законодательством не предписаны, медиация из арсенала этих способов не исключена»³⁰. В отечественных публикациях появляется все больше предложений о медиации по уголовным делам³¹.

²⁹ Карягина О.В. Перспективы медиации в российском уголовном процессе: зарубежный опыт примирительных процедур // Российская юстиция. 2011. № 6. С. 66.

³⁰ См.: Пашин С. Экспертное заключение. Актуальные проблемы правового регулирования медиации // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 8. М., 2011. С. 141.

³¹ Воскобитова Л.А., Ткачев В.Н., Сачков А.Н. Мировая юстиция и восстановительное правосудие: теория и практика развития. Ростов н/Д: Рос. акад. правосудия, Ростовский фил. 2007; Саттарова А.А. Формирование института медиации в современной России: проблемы и перспективы // КонсультантПлюс; Головки Л.В. Институт уголовно-правовой медиации и его перспективы в Российской Федерации // Закон. 2009. № 4. С. 178–187; Карягина О.В. Перспективы медиации в российском уголовном процессе: зарубежный опыт примирительных процедур // Российская юстиция. 2011. № 6. С. 66–68; Конин В.В. Некоторые вопросы применения восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних правонарушителей // Российская юстиция. 2010. № 7. С. 42–43; Марковичева Е. Перспективы развития медиации по уголовным делам // Мировой судья. 2009. № 11; Понаденко Е.В. Применение примирительных процедур (медиации) в уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2010; Панасюк А.М. Участие адвоката в урегулировании юридических споров посредством медиации. Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. М., 2011; Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе. Дисс. ... канд. юр. наук. М., 2012.

Коль скоро примирение обвиняемого и потерпевшего уголовным законодательством не только допускается, но даже поощряется (поощрение состоит в освобождении обвиняемого от уголовной ответственности и удовлетворенности потерпевшего, поскольку освобождение от уголовной ответственности может произойти не иначе, чем по его заявлению), государство должно способствовать реализации закона. Медиатор, который проводит программу восстановительного правосудия, соблюдая процедуру и этические принципы, фактически выступает своего рода гарантом порядочности и законности, препятствующим, например, давлению на потерпевшего со стороны обвиняемого.

Было бы неверно отождествлять институты примирения и институты освобождения от уголовной ответственности за примирением, как это иногда встречается в публикациях. Именно поэтому мы считаем, что для медиации нет ограничений, связанных с тяжестью совершенного преступления – была бы добрая воля сторон. А вот юридические последствия медиации (примирение сторон и заглаживание вреда) определяются законодательством. Нельзя считать, что сверхзадача медиации по уголовным делам – освобождение нарушителя от наказания. Есть разные преступления, по-разному люди, совершившие уголовно-наказуемые деяния, относятся к совершенному. Восстановительное правосудие ставит одновременно несколько важных целей в отношении правонарушителя, пострадавшего и общества – и медиация равным образом должна ориентироваться на все эти цели. Однако, безусловно, рассматривая восстановительный способ реагирования на преступления как противопоставленный карательному, важно иметь в виду, что восстановительные программы и реализация достигнутых на медиации соглашений должны способствовать минимизации для нарушителя негативных последствий уголовно-правовых санкций карательного характера.

Итак, хотя отечественный Закон о медиации не предусматривает медиацию по уголовным делам, российское уголовное законодательство открывает возможности для ее проведения. Поощрительный характер норм Уголовного и Уголовно-процессуального законов РФ о прекращении дел за примирением сторон и о смягчении наказания при заглаживании обвиняемым вреда потерпевшему указывает на то, что государство придает большую ценность разрешению конфликта между людьми, нежели уголовной репрессии. Следовательно, официальные органы уголовного правосудия должны способствовать передаче дел для проведения примирительных процедур. Но отсутствие законодательной регламентации передачи уголовных дел на медиацию является тормозом для распространения и укоренения примирительных процедур по уголовным делам.

4. Медиация по уголовным делам в России: первые шаги и перспективы

4.1. Опыт медиации по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

Идеи восстановительного правосудия и первые в стране опыты практической реализации медиации по уголовным делам относятся к концу 90-х годов XX века, такая работа началась в проектах общественного центра «Судебно-правовая реформа».

Российские проекты по восстановительному правосудию совпали с началом общественного движения за реформирование правосудия в отношении несовершеннолетних, и медиация в уголовных делах стала применяться именно в этом контексте. Работа по практическому освоению проведения программ восстановительного правосудия, теоретико-методологическому осмыслению и методическому обеспечению

нию включения медиации в российский уголовный процесс привела в 1998 г. к организации первой в России экспериментальной площадки по отработке элементов восстановительной юстиции в деятельности российского правосудия при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних. Экспериментальная площадка на базе Черемушкинского районного суда г. Москвы стала *прототипом для формирования российской модели восстановительной ювенальной юстиции*, элементы которой реализуются сегодня в ряде регионов³². Партнерами в программе сотрудничества с судом стали общественный центр «Судебно-правовая реформа» и фонд «Нет алкоголизму и наркомании».

В течение последних десяти лет детское правосудие в России существенно меняется, расширяя свою воспитательную функцию. Суды начали складывать кооперацию с другими специалистами (психологами, социальными работниками, медиаторами), то есть подключать к своей деятельности непроцессуальные элементы и фактически формировать новые технологии реагирования на преступления несовершеннолетних, которые получили наименование «ювенальных технологий»³³. Среди них программы примирения обвиняемого и потерпевшего заняли важное место³⁴.

³² Восстановительная ювенальная юстиция. Модели работы в регионах / науч. ред. и сост. Р.Р. Максудов. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2008; Карнозова Л.М. Включение программ восстановительной ювенальной юстиции в работу суда. Методическое пособие. М., 2009.

³³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 1 февраля 2011 г. «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // <http://www.vsrff.ru>

³⁴ В России складываются разные модели правосудия в отношении несовершеннолетних; они сформированы на базе действующего законодательства, но не все делают акцент на программах восстановительного правосудия. Наиболее масштабная модель восстановительной ювенальной юстиции создана в Пермском крае: Вельянинов В.Н., Соболева Л.А. «Пермская модель ювенальной юстиции» как региональная модель взаимодействия органов и учреждений, осуществляющих работу с несовершеннолетними правонарушителями // Совершенствование механизмов работы с несовершеннолетними правонарушителями в Российской Федерации: Сб. аналитических материалов. М.: ООО «Информполиграф», 2010. С. 45–50.

Сегодня, когда практика медиации в мире получает все большее распространение и формируются разные модели в медиации правонарушителя и жертвы, тем более в случаях когда в качестве правонарушителя выступает несовершеннолетний, именно восстановительный подход является наиболее отвечающим как ценностям справедливого и гуманного правосудия, так и потребностям всех участников криминальной ситуации и общества в целом. Поэтому схема взаимодействия служб примирения с официальными органами юстиции, а также модель самой медиации строится на базовых категориях восстановительного правосудия. В 2009 году учреждена Всероссийская ассоциация восстановительной медиации, которой приняты и разработаны стандарты, призванные служить руководством и источником информации для медиаторов, руководителей и специалистов служб примирения и органов управления различных ведомств, а также других специалистов и организаций, заинтересованных в использовании медиации³⁵.

По криминальным ситуациям с участием несовершеннолетних программы восстановительного правосудия проводят территориальные службы примирения. Основные источники, передающие дела в эти службы, – суды и КДНиЗП, руководство которых изъявило желание использовать программы восстановительного правосудия. В таких случаях между судом (или комиссией) и службой примирения (учреждением, где базируется служба примирения) заключается программа сотрудничества, где указываются правовые (не противоречащие действующему законодательству) и организационные основы взаимодействия, в том числе:

- механизм передачи информации о случаях в службы примирения;

³⁵ Стандарты восстановительной медиации. Разработаны и утверждены Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации 17 февраля 2009 г. // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 7. М., 1999. С. 139–145.

- юридические последствия программ примирения;
- критерии отбора дел.

Если в результате медиации по уголовному делу стороны пришли к соглашению, подписывается примирительный договор, который приобщается судом к материалам дела, и судья учитывает его при вынесении решения.

Когда мы имеем дело с несовершеннолетними правонарушителями, приходится одновременно решать вопросы воспитательного характера, тем самым устройство программ восстановительного правосудия усложняется. Начиная с первых проектов, мы увязывали процедуры примирения с программами реабилитации и социального сопровождения ребенка-правонарушителя³⁶. В ряде западных исследований фиксируется, что программы восстановительного правосудия *сами по себе* оказывают слабое влияние на повторные правонарушения, поскольку вмешательство со стороны таких программ точно. Так что медиацию ребенка-правонарушителя и жертвы следует увязывать с иными воспитательными мерами³⁷. Наиболее успешные результаты достигаются тогда, когда медиаторы работают в тесном контакте с социальными работниками, психологами и педагогами (воспитателями), вместе образующими структуры по работе с правонарушениями несовершеннолетних – структуры, работающие в восстановительном подходе.

В настоящее время в состав Всероссийской ассоциации входят представители девяти территориальных площадок, где службы примирения проводят примирительные программы с несовершеннолетними, совершившими уголовные преступления (дела поступают из суда) и общественно опас-

ные деяния (дела поступают из КДНиЗП): Волгоградская область, Казань, Москва, Новосибирск, Пермский край, Петрозаводск, Тюмень, Урай Тюменской области, Чувашская республика. (Значительно больше территорий, помимо перечисленных, где работают школьные службы примирения). Площадки разномасштабны: например, в Пермском крае службы примирения работают со всеми районными (городскими) судами края по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, в то время как в Москве только с одним судом. Кроме того в ряде территорий активно действуют школьные службы примирения, где проводятся медиации по школьным конфликтам, что выполняет важнейшую функцию профилактики правонарушений и эскалации конфликтов. В инструментарий медиатора, работающего с правонарушениями несовершеннолетних, входит не только медиация «лицом к лицу», но и другие программы восстановительного правосудия: круги сообщества и семейные конференции.

Общественный центр «Судебно-правовая реформа» собирает данные о программах восстановительного правосудия по территориям, которые входят в ареал Всероссийской ассоциации восстановительной медиации³⁸. Мониторинг программ за последние три года показал, что общее число поступивших на программу случаев растет: 2009 г. – 779, 2010 г. – 1145, 2011 г. – 1314.

Как говорилось выше, программы примирения в отношении несовершеннолетних правонарушителей увязаны с реабилитационными программами и программами социального сопровождения, и нередко эти типы работ осуществляются одной службой. Поэтому количество поступивших в службы случаев может превышать число начатых программ восстановительного правосудия. Это происходит, если

³⁶ Восстановительное правосудие для несовершеннолетних и социальная работа. Учеб. пособие / под ред. Л.М. Карнозовой. - М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2001.

³⁷ Реконструкция связей в сообществе – медиация и восстановительное правосудие в Европе (коллектив авторов): Пер. с англ. Киев: Изд. Захаренко В.А., 2008. С. 52.

³⁸ Данные мониторинга см.: Вестник восстановительной юстиции. М., 2010. Вып. 7. С. 101–103; 2011. Вып. 8. С. 133–139; 2012. Вып. 9. С. 108–119.

служба проводит не только программы восстановительного правосудия, но и выполняет более широкий спектр работ с несовершеннолетними правонарушителями (проводит социальное обследование ситуации подростка и готовит отчет для суда, разрабатывает и осуществляет реабилитационные программы и пр.). Программы восстановительного правосудия по разным причинам проводятся не по всем принятым случаям (прежде всего, в силу принципа добровольности участия). Программа считается *начатой*, если медиатор провел индивидуальную (предварительную) встречу с одной из сторон. Телефонная беседа медиатора считается началом программы в том случае, если она фактически выполнила функцию полноценной индивидуальной встречи со стороны. *Завершенной* считается программа восстановительного правосудия, когда стороны заключили примирительный договор либо участники конфликтной ситуации в иной форме достигли соглашения.

Количество начатых программ: 2009 г. – 623; 2010 г. – 1094; 2011 – 1276. Количество успешно завершенных, то есть достигнуто соглашение между сторонами: 2009 г. – 542, 2010 г. – 757, 2011 – 858. Территориальные службы примирения проводят примирительные программы не только по криминальным делам, но и по другим конфликтам: семейным, школьным (в случае если в школе нет школьной службы примирения либо по сложным случаям). В мониторинге за 2011 г. нам удалось среди общего количества программ, проведенных в территориальных службах, выделить медиацию правонарушителя и жертвы; здесь количество начатых программ – 1049, завершенных – 648, что составляет 62 % от начатых.

Итак, в целом происходит некоторое расширение практики восстановительного правосудия, однако пока нельзя сказать о стабильности этого процесса. Данные мониторинга показывают противоречивые тенденции: на каких-то площадках

число программ растет по сравнению с предыдущими годами, но где-то программы сворачиваются. Последнее объясняется отсутствием форм институционального закрепления подобной практики – так что успешность деятельности службы зависит от желания людей заниматься такой работой. Тем не менее, как нам известно, примирительные программы по правонарушениям несовершеннолетних практикуются и в других регионах, которые пока не входят в систему сбора информации Ассоциации восстановительной медиации.

Использование медиации по отношению к правонарушениям несовершеннолетних имеет некоторую специфику: необходимо учитывать и возрастные ограничения осознания детьми собственных поступков, и воспитательную направленность процедуры. Судьи видят в использовании медиации с подростками-правонарушителями эффективную воспитательную меру. Одновременно, поскольку рассмотрение уголовных дел в отношении несовершеннолетних происходит по общей процедуре, опыт использования медиации по таким делам демонстрирует принципиальную возможность ее встраивания в уголовную юстицию и по делам взрослых обвиняемых.

4.2. Проблемы и перспективы распространения примирительных процедур для разрешения криминальных конфликтов

Использование медиации по уголовным делам предполагает формирование медиационной инфраструктуры – создание служб примирения, куда можно направлять дела. Но нужна и заинтересованность самой системы уголовной юстиции. Однако в отсутствие специального законодательства требуется энтузиазм, а это вряд ли может стать надежным основанием новой практики. В этой связи большой интерес представляет анализ реализации российского Закона о

медиации в сфере гражданской юрисдикции. Исследователи отмечают, что и при наличии Закона спорящие стороны не часто обращаются к медиации по целому ряду причин. Обратим внимание на интересное замечание Е.И. Носыревой, которая фиксирует, что сегодня ни один закон (из тех, что регулируют гражданские, трудовые и семейные правоотношения) не содержит *прямого закрепления субъективного права граждан на обращение к медиатору*. То есть недостаточно подразумеваемого права людей на примирение, недостаточно нынешнего Закона о медиации – с точки зрения автора, «прямое установление права на обращение к медиатору» чрезвычайно важно на этапе становления нового института, поскольку выполняет побуждающую функцию, привлекает внимание людей к новой процедуре³⁹. Иными словами, нормативное закрепление медиации должно быть еще более детальным.

Итак, российскую «практику» медиации в уголовных делах нельзя назвать масштабной, однако имеющийся задел указывает на то, что такая медиация возможна, и она важна не только самим сторонам – ее сторонниками становятся и судьи. Но судьи привыкли подчиняться закону, букве закона.

До сих пор мы говорили о медиации в уголовно-правовой сфере, но в рамках обсуждаемой темы важно рассматривать медиацию *как способ реагирования на деяния, запрещенные уголовным законом*, то есть шире, чем используемый в литературе термин «уголовно-правовая медиация»⁴⁰. Дело в том, что не все деяния криминального характера попадают в ареал уголовно-правовых и уголовно-процессуальных

правоотношений (например, общественно опасные деяния несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности; бытовые конфликты, которые содержат в себе опасность перерастания в уголовные, с которыми, как правило, имеет дело участковый инспектор, и пр.), в то время как медиация и другие программы восстановительного правосудия являются в подобных случаях не менее актуальными. Если точно следовать букве понятия, из поля действия «уголовно-правовой медиации» выпадает ряд ситуаций, на которые этот способ может быть распространен: во-первых, использование медиации как альтернативы уголовному преследованию *до* возбуждения уголовного дела; во-вторых, как мы уже отметили, – к общественно опасным деяниям несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности. С нашей точки зрения, чтобы укоренить медиацию в обсуждаемой сфере и решить вопросы процессуальной регламентации ее сочленения с уголовным процессом (направление случаев на примирительные процедуры, приостановление производства по уголовному делу в связи проведением медиации, определение соответствующих сроков и др.), необходимо определить *общую конструкцию использования примирительных процедур по отношению к деяниям криминального характера*.

Могут быть разные схемы взаимодействия медиации с уголовным процессом. К примеру, направление дела на медиацию по деяниям, соответствующим ст. 76 УК (25 УПК), возможно на процессуальной стадии возбуждения уголовного дела с фиксацией срока окончания примирительных процедур. При положительном итоге медиации результатом данной стадии может стать решение уполномоченного лица об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с примирением сторон, что будет *полной альтернативой уголовному преследованию*. Помимо заботы о сторонах такая конструкция наилучшим образом соответствовала бы целям процессуальной

³⁹ Носырева Е.И. Становление института медиации в России // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сб. ст. / под ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко. М.: Инфотропик Медиа; Берлин, 2012. С. 8–10.

⁴⁰ Подробнее см.: Карнозова Л.М. Медиация как способ реагирования на деяния, запрещенные уголовным законом // Уголовно-процессуальное законодательство РФ 2001–2011 гг.: сб. научн. статей / под ред. И.Б. Михайловской. М.: Проспект, 2012. С. 137–172.

экономии. Можно возразить, что предлагаемая конструкция выглядит нереалистичной. Несмотря на то что ст. 25 УПК РФ предусматривает прекращение уголовного дела не только на судебной, но и на досудебной стадии, следователи и дознаватели прекращают дела весьма неохотно и вовсе не разъясняют сторонам право на примирение⁴¹. Однако мы рассматриваем предлагаемую конструкцию как теоретическую, которая может быть реализована при комплексе условий.

Давняя критика системы показателей оценки качества работы следователей, фактически препятствующей направлению дел на медиацию, ситуацию не изменила. Но судебная система демонстрирует позитивное отношение к институту примирения. Можно предположить, что передача дел на медиацию со стадии предварительного расследования станет возможной, если решение вопроса о прекращении уголовного дела по этому основанию будет полномочием суда (по аналогии с тем, как сконструирован институт прекращения дел в отношении несовершеннолетних с применением мер воспитательного воздействия). Смысл предлагаемой конструкции состоит в том, чтобы, во-первых, процедура примирения была приближена к моменту совершения преступления и, во-вторых, медиации отводилось бы больше времени, нежели в случаях ее проведения на судебной стадии (по крайней мере, в отсутствие нормы о приостановлении дела в связи с проведением медиации).

Сама медиация не подлежит уголовно-процессуальному регулированию. Но становление медиации как легитимного способа разрешения уголовно-правовых конфликтов с необходимостью ставит вопрос о *процессуальной регламентации ее сочленения* с уголовным процессом. Смысл восстановительного правосудия не столько в том, чтобы в

⁴¹ Воскобитова Л.А. Возбуждение и прекращение уголовного дела: анализ следственной практики // Уголовное судопроизводство. 2010. № 2.

обществе существовали *альтернативны* публично-правовым способам разрешения конфликтов, сколько в том, чтобы сами эти способы включали в себя возможность выбора, чтобы в официальных структурах были созданы условия для направления дел на медиацию в случае желания сторон пройти такую процедуру. И такой выбор должен иметь юридическую перспективу.

Обычно медиация считается пригодной для разрешения частноправовых конфликтов. Даже в гражданских правоотношениях конфликты, затрагивающие публичный интерес, остаются за рамками отечественного Закона о медиации (хотя в странах с развитыми практиками альтернативного разрешения споров медиация практикуется и при разрешении конфликтов между гражданами и государственными органами). Понятие же уголовно-правового конфликта предполагает рассмотрение более сложной конфигурации позиций и структуры взаимоотношений и правоотношений. Как относящийся к сфере публичного права уголовно-правовой конфликт означает (за исключением ограниченного перечня дел частного обвинения) конфликт лица, виновного в совершении преступления, с государством. Соответственно, и уголовно-процессуальное право устанавливает правоотношения сторон с государством, «горизонтальных» правоотношений между обвиняемым и потерпевшим нет. Однако анализ норм о прекращении уголовных дел за примирением приводит к выводу, что помимо юридического признания «горизонтальных отношений» между сторонами по делам частного обвинения прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон по ст. 76 УК РФ и 25 УПК РФ все-таки подразумевает горизонтальные отношения в юридическом смысле между обвиняемым и потерпевшим и по делам публичного обвинения. Ведь у суда (следователя, дознавателя) появляется право на рассмотрение вопроса о примирении (по соответствующей категории дел) только в

случае, если у потерпевшего отсутствуют претензии к обвиняемому (подозреваемому), иными словами, *конфликт между сторонами разрешен*.

Проблематика медиации как способа реагирования на преступления/правонарушения, где вред причинен конкретному лицу, ведет к необходимости разработки более общей правовой концепции реагирования на общественно опасные деяния, в рамках которой нужно выстраивать дифференцированные конструкции ее реализации – в зависимости от степени тяжести деяния, статуса субъекта-правонарушителя и пр. Мы не говорим, что пока этого не произойдет, нельзя использовать медиацию. Напротив, именно практика использования медиации между правонарушителем и пострадавшим делает эти вопросы актуальными и нуждается в теоретической рефлексии. Уголовно-правовые и *потенциально* уголовно-правовые конфликты – для удобства вместе назовем их *криминальными* – связаны как сообщающиеся сосуды: чем больше дел выводится из уголовного процесса, тем меньше остается «уголовно-правовых конфликтов» в узком смысле. Если, в перспективе, процедура медиации (хотя бы по малозначительным преступлениям) будет предшествовать возбуждению уголовного дела и в случае ее успешного завершения дело возбуждаться не будет, то мы получим реальный институт альтернативы уголовному преследованию.

Но это вопрос будущего, приведем пример из уже существующей практики. Анализ программ, проведенных в школьных службах примирения⁴², показывает, что часть конфликтов, попавших в эти службы, в принципе, имели уголовно-правовую перспективу (кражи, драки с нанесе-

⁴² Школьные службы примирения. Российская модель школьной медиации / Науч. ред. и сост. Р.Р. Максудов и А.Ю. Коновалов. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2009.

нием телесных повреждений, грабеж), однако были разрешены с помощью медиации, и все участники приходили к удовлетворяющим их результатам, так что родители пострадавших ребят в правоохранительные органы не обращались. Подобные деяния нередко бывают проявлением детской шалости, глупости, низкой правовой культуры, а вовсе не «криминальной испорченности» обидчиков. Безусловно, подобные ситуации требуют реагирования, но уголовное преследование является зачастую – даже если подросток достиг возраста уголовной ответственности – чрезмерным ответом. Как отмечают директора школ, педагоги, воспитатели, психологи, которые практикуют программы примирения, их воспитательный эффект многократно превышает результативность карательных практик. Однако не все разделяют энтузиазм относительно примирительных процедур в школах. Деятельность школьных служб примирения вызывает критику со стороны тех, кто ориентирован на «борьбу» с детской преступностью, поскольку практика примирения служит якобы «укрывательству преступлений». На уровне конкретной школы это ведет к противоречию между позициями школьного инспектора – представителя МВД, который обязан при обнаружении признаков преступления дать официальный ход делу, и службами примирения. В рамках доминирующей теории публичного обвинения ситуация складывается не в пользу примирительного способа.

Так что существующие сегодня опыты использования примирительных процедур ставят задачу разработки общей правовой концепции медиации как способа реагирования на криминальные деяния. А из нее, как следствие, должны исходить процедуры уголовно-процессуального характера, процедуры, легитимирующие полицейскую медиацию, и процедуры, относящиеся к ювенальной юстиции и школьной медиации.

5. Выводы: положение дел, перспективы и исторический смысл медиации по уголовным делам

В последние три десятилетия в мире идет интенсивное распространение медиации по уголовным делам, которое получило поддержку на уровне международных рекомендаций. Соответствующая парадигма правосудия получила название «восстановительное правосудие».

С 1998 год в России на базе действующего законодательства складывается практика применения медиации по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, разработаны и реализованы организационно-правовые схемы использования примирительных процедур. Медиация правонарушителя и потерпевшего признается наиболее эффективной воспитательной реакцией на уголовные преступления и правонарушения несовершеннолетних.

Поскольку рассмотрение уголовных дел в отношении несовершеннолетних в российском судопроизводстве происходит по общей процедуре, опыт использования медиации по таким делам демонстрирует принципиальную возможность ее применения и по делам взрослых обвиняемых.

Сама медиация не подлежит уголовно-процессуальному регулированию, но ее становление как легального способа реагирования на криминальные деяния предполагает процессуальную регламентацию ее сочленения с уголовным процессом.

Отечественное законодательство содержит нормы, поощряющие примирение между обвиняемым и потерпевшим. Внедрение медиации по уголовным делам должно идти не по пути конфронтации с системой уголовной юстиции, а по пути органического развития и доращивания тех ее институтов, которые уже присутствуют в отечественном уголовном законодательстве и правоприменительной практике и содержат элементы, побуждающие к использованию медиации.

Возможность использования медиации по уголовным делам должна стать составляющей более общей доктрины реагирования на деяния криминального характера, приоритетом которой должны быть некарательные методы.

Медиация вряд ли применима ко всему массиву уголовных дел, но, как показывает статистика, наиболее тяжкие преступления составляют не более 10% от всех, рассматриваемых судами.

Медиацию нельзя отождествлять с прекращением уголовного дела, следовательно, степень тяжести преступления не должна препятствовать проведению примирительных процедур. Степень тяжести преступления влияет лишь на юридические последствия медиации.

Ближайшие шаги по распространению медиации по уголовным делам:

- использование медиации в юрисдикции мировых судей, а также по всем уголовным делам в отношении «молодых правонарушителей» (до 20 лет);
- передача на медиацию дел со стадии предварительного расследования с последующим возможным прекращением уголовного дела *судом* (требует соответствующей процессуальной регламентации);
- внесение в УПК РФ норм о привлечении медиатора для организации примирительных встреч между обвиняемым (подозреваемым) и потерпевшим и создании условий для проведения процедуры медиации;
- включение курсов по восстановительному правосудию и медиации по уголовным делам в содержание юридического образования в качестве обязательной дисциплины;
- подготовка специалистов по проведению программ восстановительного правосудия, формирование сети служб примирения и развитие сообществ медиаторов.

Использование медиации по уголовным делам означает новый этап в развитии уголовной юстиции. Как в предыдущие века идея «прав человека» позволила вырвать уголовное правосудие из мрака средневековья, так идеи «диалога» и «примирения» указывают перспективу дальнейшего очеловечивания правосудия.

Пашин С. А.

Экспертное заключение на ФЗ-193 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»

В Независимый экспертно-правовой совет обратился общественный центр «Судебно-правовая реформа» с просьбой провести правовую экспертизу по поводу применения и юридического значения положений Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

Для производства правовой экспертизы назначен член НЭПС С.А. Пашин, кандидат юридических наук, профессор кафедры Судебной власти и организации правосудия НИУ «Высшая школа экономики», заслуженный юрист Российской Федерации.

Перед экспертом поставлены следующие вопросы.

1. Запрещает ли данный закон проводить медиацию по уголовным делам?
2. Запрещает ли данный закон проводить медиацию в школьных службах примирения?
3. Запрещает ли данный закон проводить медиацию специалистам в рамках их функциональных обязанностей, в том числе и по делам, переданным им из суда, не в рамках регламента, описанного данным законом?
4. Могут ли медиаторы проводить медиацию по случаям, переданным из различных учреждений (например,

- ЗАГС), не в рамках регламента, описанного данным законом?
5. Можно ли называть медиацией восстановительную медиацию, поскольку последняя не соответствует понятию и процедурам, описанным в данном законе?
 6. Должны ли организации, проводящие медиацию по уголовным делам и школьную медиацию, иметь в своем уставе указание на медиацию как вид деятельности данной организации в соответствии с данным законом?
 7. Должны ли организации, в которых работают специалисты, проводящие медиацию по уголовным делам и школьную медиацию, иметь в своем уставе указание на медиацию как вид деятельности данной организации в соответствии с данным законом?
 8. Должны ли специалисты, проводящие медиацию по уголовным делам и школьную медиацию, пройти подготовку в соответствии с данным законом?
 9. Должны ли специалисты, проводящие медиацию по случаям, переданным из различных учреждений (например, ЗАГС), пройти подготовку в соответствии с данным законом?
 10. Могут ли осуществлять медиацию по уголовным делам, медиацию в школах, а также медиацию по направлению из различных учреждений и организаций лица, замещающие государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной гражданской службы, должности муниципальной службы?

Ознакомившись с имеющимися материалами, исследовав содержание нормативных актов, имею честь дать следующее экспертное заключение.

Конституция Российской Федерации обязывает государство создавать условия, обеспечивающие свободное развитие человека, причем права и свободы человека «определяют смысл, содержание и применение законов» (ч. 1 ст. 7, ст. 18 Конституции). В России гарантируются: свобода деятельности общественных объединений (ч. 1 ст. 30 Конституции); свободное использование каждым своих способностей, включая способности к труду (ч. 1 ст. 34, ч. 1 ст. 37); право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45 Конституции). В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина (ч. 2 ст. 55 Конституции).

Данные конституционные положения имеют основополагающее значение для установления правового содержания норм законодательства о медиации. В связи с изложенными общими соображениями и в результате изучения норм отраслевого законодательства поставленные вопросы разрешаются следующим образом.

1. Запрещает ли данный закон проводить медиацию по уголовным делам?

Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» имеет собственную, определенно очерченную область правового регулирования.

Согласно ч. 1 ст. 1 Федерального закона № 193-ФЗ, он «разработан в целях создания условий для применения в Российской Федерации альтернативной процедуры урегулирования споров с участием в качестве посредника независимого лица – медиатора (процедуры медиации), содействия развитию партнерских деловых отношений и формирования этики делового оборота...». В части 2 данной статьи

говорится, что этим «Федеральным законом регулируются отношения, связанные с применением процедуры медиации к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений». Для распространения действия данного Федерального закона на иные правоотношения, включая процедуры примирения по уголовным делам, необходимо специальное указание о том в соответствующих федеральных законах (ч. 3 ст. 1 Федерального закона № 193-ФЗ); такого указания в УПК Российской Федерации нет.

Соответственно, ограничения для применения процедуры медиации, установленные ч. 5 ст. 1 Федерального закона № 193-ФЗ, касаются лишь споров, возникающих из гражданских, трудовых, семейных правоотношений. Достаточно характерно, что в данном законе постоянно упоминаются только гражданское и арбитражное судопроизводство, а также не применимое к уголовно-правовым отношениям третейское разбирательство (ч. 4 ст. 1, ст. 4, 7, 12 и другие Федерального закона № 193-ФЗ). Медиативное соглашение, достигнутое сторонами в результате предусмотренной Федеральным законом № 193-ФЗ процедуры медиации, может быть утверждено судом «в качестве мирового соглашения» (ч. 3 ст. 12 Федерального закона № 193-ФЗ), то есть документа, имеющего значение в рамках гражданского, но не уголовного судопроизводства. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 194-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» не формулирует поправок в УПК Российской Федерации, не содержит норм уголовно-процессуального права. Например, этим Федеральным законом свидетель-

ский иммунитет медиатора установлен только применительно к арбитражному и гражданскому судопроизводству, но ст. 56 УПК Российской Федерации аналогичной нормой не дополнена.

Определения процедуры медиации, ее сторон, медиаторов, содержащиеся в ст. 2 Федерального закона № 193-ФЗ, сформулированы исключительно «Для целей настоящего Федерального закона» и имеют значение только в контексте его норм. Иными словами, законодатель не закрепил в окончательном, застывшем и единственно правильном виде альтернативную процедуру урегулирования споров (процедуру медиации). Законодатель лишь описал разновидность процедуры медиации, которая применима к некоторым спорам и имеет определенные соответствующими законами правовое значение и юридические последствия.

Таким образом, Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» не запрещает проводить медиацию по уголовным делам. Способы достижения примирения и урегулирования вопросов возмещения вреда между потерпевшим и обвиняемым (подозреваемым), пострадавшим и обидчиком в конфликте, носящем уголовно-правовой характер, законодательством не предписаны, медиация из арсенала этих способов не исключена.

2. Запрещает ли данный закон проводить медиацию в школьных службах примирения?

Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» не распространяется на повседневную деятельность школьных служб примирения и не запрещает проводить в них медиацию. При

этом школьные службы примирения не вправе применять процедуру медиации, как она понимается Федеральным законом № 193-ФЗ, для урегулирования споров, возникающих из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также споров, возникающих из трудовых и семейных правоотношений (ч. 2 ст. 1 Федерального закона № 193-ФЗ).

Правовой режим, предусмотренный Федеральным законом № 193-ФЗ, распространяется на медиацию, проводимую по поводу указанных выше споров, при условии заключения сторонами конфликта письменного соглашения о применении либо проведении процедуры медиации (ст. 7 и 8 Федерального закона № 193-ФЗ). Если же данные условия не соблюдены, школьные службы примирения вправе проводить медиацию также и в связи со спорами, указанными в ч. 2 ст. 1 Федерального закона № 193-ФЗ, однако в этом случае: установленный данным Федеральным законом порядок медиации посредника не связывает; результаты процедуры такой медиации не защищаются положениями данного Федерального закона (частью 4 его статьи 12 и другими). Тем не менее, достигнутое сторонами благодаря услугам посредника соглашение об урегулировании спора имеет *de facto* юридическое значение, если оно приобрело форму мирового соглашения либо другую не противоречащую положениям российского законодательства форму, отражающую самостоятельное волеизъявление сторон.

Последнее разъяснение основано на положениях части 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации, позволяющей самозащиту права. Стороны вправе урегулировать спор любыми непротивоправными средствами, лично или при помощи посредника, в рамках модели медиации, описанной в Федеральном законе № 193-ФЗ, или же за пределами этой модели.

3. Запрещает ли данный закон проводить медиацию специалистам в рамках их функциональных обязанностей, в том числе и по делам, переданным им из суда, не в рамках регламента, описанного данным законом?

Федеральный закон № 193-ФЗ описывает один из вариантов медиации, результатам которой придает строго определенное юридическое значение и предоставляет правовую защиту. Однако он не упраздняет иные, пусть и одноименные, возможности урегулирования споров, хотя и не защищает результаты такого рода «параллельных» процедур. Как говорилось выше, результаты подчиняющихся иному регламенту процедур медиации, чтобы придать им юридическое значение, необходимо представить в признаваемых законом формах в качестве последствий самостоятельного волеизъявления сторон.

4. Могут ли медиаторы проводить медиацию по случаям, переданным из различных учреждений (например, ЗАГС), не в рамках регламента, описанного данным законом?

Да, могут – в силу правовых соображений, приведенных в ответах на вопросы 2-й и 3-й.

5. Можно ли называть медиацией восстановительную медиацию, поскольку последняя не соответствует понятию и процедурам, описанным в данном законе?

Федеральный закон № 193-ФЗ определяет термины исключительно для собственных целей правового регулирования (ст. 2 Федерального закона № 193-ФЗ). Поэтому восстановительная медиация имеет право на существование и

сложившееся наименование, отличаясь от процедуры медиации, предусмотренной данным федеральным законом.

6. Должны ли организации, проводящие медиацию по уголовным делам и школьную медиацию, иметь в своем уставе указание на медиацию как вид деятельности данной организации в соответствии с данным законом?

Требования к уставам общественных объединений определены ст. 20 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях». Устав общественного объединения должен предусматривать, в частности, «название, цели общественного объединения, его организационно-правовую форму».

Деятельность общественного объединения должна соответствовать его уставным целям, однако «Общественные объединения свободны в определении своей внутренней структуры, целей, форм и методов своей деятельности» (ст. 27 Федерального закона № 82-ФЗ).

Организации, проводящие медиацию по уголовным делам и школьную медиацию, не занимающиеся и не намеренные заниматься медиацией, предусмотренной Федеральным законом № 193-ФЗ, не должны указывать на эту последнюю деятельность в своих уставах.

7. Должны ли организации, в которых работают специалисты, проводящие медиацию по уголовным делам и школьную медиацию, иметь в своем уставе указание на медиацию как вида деятельности данной организации в соответствии с данным законом?

Организации, в которых работают специалисты, проводящие медиацию по уголовным делам и школьную медиацию,

цию, если эти организации не занимаются и не намерены заниматься медиацией, предусмотренной Федеральным законом № 193-ФЗ, не должны указывать на эту последнюю деятельность в своих уставах.

8. Должны ли специалисты, проводящие медиацию по уголовным делам и школьную медиацию, пройти подготовку в соответствии с данным законом?

Для проведения медиации по уголовным делам и школьной медиации на профессиональной, как и на непрофессиональной основе, специалист не обязан проходить подготовку и отвечать цензовым требованиям, предусмотренным ч. 1 ст. 16 Федерального закона № 193-ФЗ, поскольку данный Федеральный закон не регулирует порядок осуществления медиации по уголовным делам и школьной медиации.

9. Должны ли специалисты, проводящие медиацию по случаям, переданным из различных учреждений (например, ЗАГС), пройти подготовку в соответствии с данным законом?

Такая подготовка не требуется, кроме случаев, когда данные специалисты намерены практиковать на профессиональной основе как медиаторы, привлекаемые сторонами для посредничества в урегулировании споров, предусмотренных ч. 2 ст. 1 Федерального закона № 193-ФЗ, на основе письменных соглашений сторон о применении либо проведении процедуры медиации.

10. Могут ли осуществлять медиацию по уголовным делам, медиацию в школах, а также медиацию по направлению из различных учреждений и организаций лица, замещающие государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной гражданской службы, должности муниципальной службы?

Лица, замещающие государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной гражданской службы, должности муниципальной службы, ограничены в возможностях попутной деятельности, в особенности приносящей прибыль либо другую выгоду (дополнительный заработок).

На первый взгляд, по общему смыслу статей 17–19 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», ст. 10 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», положений Указа Президента Российской Федерации от 12 августа 2002 г. № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» гражданскому служащему не возбраняется осуществлять медиацию по уголовным делам и школьную медиацию, за исключением случаев:

- если медиация осуществляется как предпринимательская деятельность;
- если включенность гражданского служащего в медиацию создает конфликт интересов;
- если медиация выступает формой обогащения гражданского служащего с использованием преимуществ должностного положения, средств материально-тех-

нического и иного обеспечения, другого государственного имущества;

- если медиация финансируется за счет средств иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства.

Поскольку при осуществлении медиации государственными и муниципальными служащими риск конфликта интересов и коррупционного поведения исключительно велик, законодатель, принимая 27 июля 2010 г. первый Федеральный закон, подробно регламентирующий процедуру медиации по определенным разновидностям споров, включил в него норму: «Медиаторами не могут быть лица, замещающие государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной гражданской службы, должности муниципальной службы, если иное не предусмотрено федеральными законами» (ч. 5 ст. 15 Федерального закона № 193-ФЗ).

Данное правовоположение, как представляется эксперту, должно по аналогии применяться ко всем иным разновидностям медиации (посредничества). Таким образом, лица, замещающие государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной гражданской службы, должности муниципальной службы, не вправе осуществлять медиацию по уголовным делам и школьную медиацию, в том числе на непрофессиональной основе и без получения вознаграждения. При этом следует подчеркнуть, что невозможность для данных лиц выступать в роли посредников в частных спорах не препятствует им передавать правомочным медиаторам материалы и сведения для организации и осуществления процедуры медиации по уголовным делам и школьной медиации.

25 марта 2011 года

Коновалов А.Ю.

Обзор правовых материалов, помогающих состояться восстановительным практикам в системе образования

Введение

Данный текст предназначен для правового обоснования деятельности служб примирения, а также для разработки документов, обеспечивающих работу служб примирения в системе образования.

Школьные службы примирения – российская модель организации восстановительной медиации в образовательном учреждении. Первая медиация, проведенная школьниками-медиаторами, прошла 16 декабря 2002 г. в школе № 464 Москвы, и эту дату можно считать началом деятельности школьных служб примирения в России. В 2010 году школьные службы примирения фондом «Защита детей от жестокого обращения» были внесены в «Лучшие практики деятельности по защите прав ребёнка».

По данным мониторинга, проведенного Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации, на 2011 г. в 15 регионах России действует 615 школьных и 61 территориальная служба примирения. За 2011 год ими в ходе разных восстановительных программ было разрешено более трех тысяч конфликтных и криминальных ситуаций, в которых участвовали около десяти тысяч человек, находящихся в конфликте. Служба примирения работает как по конфликтным, так и по криминальным ситуациям (кражи, драки, порча имущества, вымогательство и пр.) с участием несовершеннолетних.

Для поддержки школьных служб примирения на территории создается связка между районной службой примире-

ния (обычно на базе социально-психологического центра), проводящей восстановительные программы, региональной ассоциацией восстановительной медиации, комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав и службами примирения нескольких школ.

Районные (окружные, территориальные) службы работают по сложным случаям из школ, по обращениям из судов, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и полиции, по обращениям граждан района. Также территориальные службы координируют работу школьных служб примирения в районе, поддерживают и обучают медиаторов и кураторов школьных служб примирения, организуют круглые столы и конференции медиаторов и т. п.

В тексте рассматриваются четыре группы правовых материалов.

1. Законы Российской Федерации, на которые можно опираться при создании служб примирения.

2. Юридические основания, значимые для медиатора при работе с правонарушениями несовершеннолетних.

3. Всероссийские и региональные программы, стратегии, планы и постановления, связанные с медиацией в социальной сфере.

4. Международные документы, связанные с медиацией и восстановительным правосудием.

5. Документы, регламентирующие работу медиатора и служб примирения.

Далее приведены извлечения из правовых документов и ссылки на них, наиболее важное выделено *курсивом*.

1. Законы Российской Федерации, на которые можно опираться при создании службы примирения
Деятельность медиаторов в России определяет **Федеральный закон от 27 июля 2010 г. №193-ФЗ «Об альтер-**

нативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Однако надо обратить внимание, что согласно п. 2, «настоящим Федеральным законом регулируются отношения, связанные с применением процедуры медиации к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений.

Это означает, что Федеральный закон от 27 июля 2010 г. №193-ФЗ *не регулирует* медиацию в школе (если медиатор в школе не будет работать со спорами, возникающими из гражданских правоотношений). Член Независимого экспертно-правового совета, профессор кафедры Судебной власти и организации правосудия НИУ «Высшая школа экономики», федеральный судья в отставке, заслуженный юрист РСФСР С.А. Пашин провел экспертизу данного закона и показал, что он *не распространяется на повседневную деятельность школьных служб примирения и не запрещает проводить в них медиацию*¹.

Поэтому в образовательных учреждениях регулирование деятельности медиаторов и школьных служб примирения осуществляется на основании других законов. Основной закон, на основе которого действовали службы примирения в системе образования до конца 2012 г., – **Закон РФ «Об образовании»** от 10.07.1992 N 3266-1 в редакции от 12.11.2012.

Статья 32 в пунктах 20 и 21 относит к компетенции и ответственности образовательного учреждения «содействие деятельности *учительских (педагогических) организаций (объединений) и методических объединений*, а также ко-

ординацию в образовательном учреждении деятельности общественных (в том числе *детских и молодежных) организаций (объединений)*, не запрещенной законом.

Школьную службу примирения можно рассматривать как педагогическое и (или) детское объединение. В некоторых городах (например, в Волгограде) службы примирения институционализированы как методические объединения педагогов.

Задачи служб примирения включают и указанные в п. ст. 15 требования к организации образовательного процесса: «дисциплина в образовательном учреждении поддерживается на основе уважения человеческого достоинства обучающихся, воспитанников, педагогов. Применение методов физического и психического насилия по отношению к обучающимся, воспитанникам не допускается».

С 2013 года в России должен начал действовать новый **Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»**, который определяет, что государственная политика и правовое регулирование отношений в сфере образования основываются, в частности, на принципе *свободного развития личности, воспитании взаимоуважения, ответственности* и т. д. Службы примирения работают на достижение этих результатов, но не ограничиваются ими.

При создании службы примирения можно ориентироваться на ст. 27 указанного закона, которая в п. 2 определяет, что образовательная организация может иметь в своей структуре *различные структурные подразделения*, обеспечивающие осуществление образовательной деятельности с учетом уровня, вида и направленности реализуемых образовательных программ, формы обучения и режима пребывания обучающихся (... *методические и учебно-методические подразделения, ... психологические и социально-педагогические службы*), обеспечивающие социальную адаптацию и реабилитацию нуждающихся в ней обучающихся, и иные

¹ См. экспертизу С.А. Пашина Федерального закона от 27 июля 2010 г. №193-ФЗ в данном сборнике.

предусмотренные локальными нормативными актами образовательной организации структурные подразделения).

То есть служба примирения может быть создана на основе локальных *нормативных актов образовательной организации*.

Если рассматривать деятельность службы примирения как элемент образовательного процесса, то служба должна ориентироваться на **Федеральный государственный образовательный стандарт** (далее – ФГОС) основного общего образования, утвержденный приказом № 1897 Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 декабря 2010 г.²

ФГОС³ ориентирован на «становление личностных характеристик выпускника («портрет выпускника основной школы»): (...) *как уважающего других людей, умеющего вести конструктивный диалог, достигать взаимопонимания, сотрудничать для достижения общих результатов*».

Личностные результаты освоения основной образовательной программы основного общего образования должны отражать (...):

² «Требования ФГОС к результатам обучения (в том числе к осваиваемым видам профессиональной деятельности, компетенциям, практическому опыту, умениям и знаниям) являются обязательными для выполнения» – из Разъяснения разработчикам основных профессиональных образовательных программ о порядке реализации федеральных государственных образовательных стандартов начального и среднего профессионального образования Министерства образования и науки.

³ Стандарт является нормативным правовым актом, разрабатываемым и утверждаемым в порядке, установленном Правительством России. Стандарт утверждается и вводится в действие Министерством образования и науки Российской Федерации. Федеральный государственный образовательный стандарт является основой для разработки примерной основной образовательной программы. Уполномоченные федеральные государственные органы обеспечивают разработку примерных основных образовательных программ с учетом их уровня и направленности (п. 5.1 ст. 14 Закона Российской Федерации «Об образовании»). На основе примерной основной образовательной программы образовательное учреждение разрабатывает основную образовательную программу. Утверждение образовательной программы образовательного учреждения осуществляется в соответствии с Уставом образовательного учреждения. Контроль деятельности учителя осуществляется в образовательном учреждении в соответствии с определенной в учреждении системой внутришкольного контроля на основе реализуемой в нем системы оценочной деятельности.

4) формирование осознанного, уважительного и доброжелательного отношения к другому человеку, его мнению, мировоззрению, культуре, языку, вере, гражданской позиции (...); *готовности и способности вести диалог с другими людьми и достигать в нём взаимопонимания*;

5) освоение социальных норм, правил поведения, ролей и форм социальной жизни в группах и сообществах, включая взрослые и социальные сообщества; *участие в школьном самоуправлении и общественной жизни в пределах возрастных компетенций с учётом региональных, этнокультурных, социальных и экономических особенностей*;

6) развитие морального сознания и компетентности в решении моральных проблем на основе личного выбора, формирование нравственных чувств и нравственного поведения, *осознанного и ответственного отношения к собственным поступкам*;

7) формирование *коммуникативной компетентности* в общении и сотрудничестве со сверстниками, детьми старшего и младшего возраста, взрослыми в процессе образовательной, общественно полезной, учебно-исследовательской, творческой и других видов деятельности.

Школьная служба примирения и реализуемые ей формы работы, в том числе взрослыми медиаторами (тренинги по коммуникации, круги примирения и т. д.), могут быть важным элементом образовательного процесса школы для достижения указанных во ФГОС личностных результатов.

2. Юридические основания, значимые для медиатора при работе с правонарушителями несовершеннолетних

Если в образовательном учреждении совершено правонарушение и делу дан официальный ход (потерпевший подал заявление в полицию, пришла информация из травмпункта и т. д.), то после расследования или дознания дело будет пе-

редано в комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – КДНиЗП) или в суд. Служба примирения может работать с правонарушениями несовершеннолетних и проводить восстановительные программы (медиация, круг сообщества, семейная конференция). При этом помимо важных для участников психологических и гуманитарных результатов (примирение, восстановление отношений, восстановление справедливости и пр.) могут быть и юридические последствия. Это означает, что КДНиЗП и суд могут принять во внимание примирение сторон и заглаживание обидчиком причиненного жертве вреда, учесть это при вынесении решения.

В частности, в ст. 76 УК РФ указывается: *«лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред»*, то есть примирительный договор дает суду основание для прекращения дела (но не обязывает суд его прекратить, оставляя это на усмотрение судьи).

Также ст. 61 УК РФ рассматривает *добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему* в качестве обстоятельства, смягчающего наказание⁴.

КДНиЗП тоже имеет в своем арсенале различные меры, например, *«обязать принести публичное или в иной форме извинение потерпевшему», «вынести предупреждение», «возложить на несовершеннолетнего, достигшего пятнадцатилетнего возраста, обязанность возместить причиненный материальный ущерб»* и т. д..

⁴ См. статью Л.М. Карнозовой «Медиация по уголовным делам в российской правовой системе» в данном сборнике.

Проведение медиации до рассмотрения дела на заседании КДНиЗП может дать сторонам возможность достигнуть договоренностей, принять обидчиком на себя ответственность по заглаживанию вреда и т. д., а результаты медиации могут учитываться при принятии постановления КДНиЗП по данному делу. На основании Федерального закона № 120 с подростками, совершившими общественно опасные деяния, должна также проводиться индивидуальная профилактическая работа. В нее может входить участие несовершеннолетнего в восстановительной медиации или в других восстановительных программах (круги сообщества, семейные конференции).

3. Всероссийские и региональные программы, стратегии, планы и постановления, связанные с медиацией в социальной сфере

Одним из первых российских стратегических документов, указывающих на важность развития и реализации технологий восстановительного правосудия и проведения примирительных процедур, является утвержденная распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р (действующая редакция от 08.08.2009 № 1121-р) **Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года**.

Приоритетным направлением развития социальных институтов и социальной политики государства является *«формирование и развитие механизмов восстановительного правосудия, (...) реабилитационное насыщение приговоров судов, в части реализации принудительных мер воспитательного воздействия, реализация технологий восстановительного правосудия и проведения примирительных процедур»*.

02 июня 2012 года была принята **Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы**⁵, которая определила ряд мер, имеющих отношение к восстановительному правосудию и службам примирения⁶:

(...) приоритет *восстановительного подхода* и мер воспитательного воздействия; наличие системы специализированных вспомогательных служб (в том числе *служб примирения*);

развитие сети служб примирения в целях реализации *восстановительного правосудия*;

организация школьных служб примирения, нацеленных на разрешение конфликтов в образовательных учреждениях, профилактику правонарушений детей и подростков, улучшение отношений в образовательном учреждении;

внедрение технологий *восстановительного подхода*, реализация *примирительных программ* и применение механизмов возмещения ребенком-правонарушителем ущерба потерпевшему, а также проведение социальной, психологической и иной реабилитационной работы с жертвами преступлений, оказание воспитательного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей.

Были также определены меры⁷, направленные на развитие воспитания и социализацию детей.

Разработка общенациональной стратегии развития воспитания как основы реализации государственной политики.

Обеспечение развития научных основ воспитания и социализации подрастающих поколений.

Внедрение эффективных механизмов сотрудничества органов управления образованием, гражданского общества,

⁵ http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml

⁶ Направление VI. Создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия.

⁷ Направление III. Доступность качественного обучения и воспитания, культурное развитие и информационная безопасность детей.

представителей различных конфессий, средств массовой информации, родительских сообществ в области воспитания и социализации детей.

Внедрение социальных технологий для привлечения детей к участию в жизни местного сообщества, в рассмотрении и экспертизе решений, касающихся прав и интересов детей, на всех уровнях. Включение в учебные программы подготовки и переподготовки специалистов, работающих с детьми, специального раздела, разъясняющего право детей на участие в принятии решений, затрагивающих их интересы, и принципы его реализации⁸.

Во исполнение «Национальной стратегии...» Правительством РФ был разработан **План первоочередных мероприятий до 2014 года по реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы**, в разделе V «Создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия» которого указывается:

59. разработка программы *восстановительного правосудия* в отношении детей, совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность;

62. Развитие сети *служб медиации* в целях реализации *восстановительного правосудия*;

64. Организация *служб школьной медиации* в образовательных учреждениях.

Этот документ на национальном уровне дополнительно указывает на важность создания службы примирения в ближайший период.

Сейчас на основании «Национальной стратегии...» и «Плана первоочередных мероприятий...» регионы разраба-

⁸ Последний пункт – из Направления VII. Дети – участники реализации Национальной стратегии.

тывают свои региональные стратегии и планы действий в интересах детей.

В некоторых регионах программы, включающие восстановительные практики, создание служб примирения, были приняты задолго до утверждения «Национальной стратегии...». Первой масштабной региональной программой стала **Краевая целевая программа «Семья и дети Пермского края на 2007–2010 годы»**, принятая Законодательным собранием Пермского края 22 февраля 2007 г., а также ее продолжение «Семья и дети Пермского края на 2011–2015 годы», принятая Законодательным собранием Пермского края 19 августа 2010 г. Программа определяла «Внедрение восстановительных (ювенальных) технологий в деятельность субъектов системы профилактики правонарушений несовершеннолетних» в двух направлениях: «обучение специалистов органов и учреждений системы профилактики правонарушений восстановительным технологиям», а также «создание и поддержка ресурсных центров восстановительных технологий и школьных служб примирения».

Сейчас процесс включения положений о службах примирения и восстановительном правосудии из «Национальной стратегии...» в региональные стратегии развития пошел более активно, например⁹:

- стратегия действий в интересах детей Липецкой области на 2012–2017 гг.;
- региональная стратегия действий в интересах детей Пензенской области на 2013–2017 г. г.;
- региональная программа действий в интересах детей Мурманской области на 2012–2017 г. г.;
- стратегия действий в интересах детей Республики Саха (Якутия) на 2012–2017 гг.

⁹ Подробнее см. на сайте <http://мониторингсид.рф>

Далее подробнее остановимся на программах Москвы как одного из регионов РФ. 8 сентября 2009 г. было принято **постановление Правительства Москвы № 945-ПП «О дополнительных мерах по профилактике ксенофобии и этнополитического экстремизма в молодежной среде города Москвы»**.

В целях повышения эффективности деятельности органов исполнительной власти Москвы по достижению целей государственной национальной политики в молодежной среде Правительство Москвы постановляет Департаменту образования Москвы в организации работы органов учебного самоуправления уделять особое внимание формированию среди детей и учащейся молодежи идей межнационального согласия и гражданской солидарности через *школьные службы примирения, деятельность которых направлена на профилактику конфликтных ситуаций, в том числе на этнической почве*.

Данное постановление не оказало ощутимого влияния на развитие служб примирения, в отличие от принятого в 2011 г. **Протокола заседания Московской городской межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав от 21.09.2011 г. № 01-11**, в котором сказано, что «Комиссия постановляет:

1.4. *Создать до 2013 г. в каждом общеобразовательном учреждении школьную службу примирения в целях своевременного разрешения конфликтных ситуаций между участниками образовательного процесса.*

2. Департаментам образования и семейной и молодежной политики города Москвы совместно с Московской городской межведомственной комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав обеспечить в IV квартале 2011 г. изучение опыта работы районов Ярославский (СВАО) и Коньково (ЮЗАО) *по созданию районных и школьных служб примирения.*

3.4. Принять меры по поэтапному до 2013 г. созданию (по опыту районов Ярославский и Коньково) *районных служб примирения*. До 01.12.2011 г. направить в Московскую городскую межведомственную комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав свои предложения по срокам создания названной службы».

В соответствии с п. 3 ст. 11 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики...» КДНиЗП осуществляют меры по координации деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. В соответствии со ст. 4 вышеуказанного закона в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних входят органы управления образованием.

Поэтому хотя образовательные учреждения напрямую городской КДНиЗП не подчиняются, многие из них (особенно в районах, где районные и окружные КДНиЗП поддерживают идеи восстановительного правосудия, медиации и служб примирения) начали выполнять постановление и создавать службы примирения.

В 2012 году была принята Государственная программа города Москвы на среднесрочный период (2012–2016 гг.) развития образования города Москвы («Столичное образование-6»). Подпрограмма 0302 «Общее образование» определяет приоритеты политики Правительства Москвы как «формирование у подрастающего поколения нравственных ценностей, культурной идентичности, коммуникативной компетенции; способностей к ответственно-му самоопределению...»

Школьные и территориальные службы примирения могут также содействовать реализации этих приоритетов.

4. Международные документы, связанные с медиацией и восстановительным правосудием

Ряд международных документов определяет работу медиатора. В большинстве своем они не имеют юридической силы на территории РФ, но могут быть интересны при разработке аналогичных российских документов.

Руководство Организации Объединенных Наций по вопросам эффективной посреднической деятельности (сентябрь 2012) разрабатывалось в качестве ресурса для посредников, государств и других субъектов, оказывающих поддержку посредническим мероприятиям.

Руководящие принципы политики Совета Европы по вопросу комплексных национальных стратегий защиты детей от насилия CM/Rec(2009)10: «В случае детей, совершивших насилие, такие принципы, как возмездие и наказание, должны уступить место задачам в области реабилитации и *восстановительного правосудия*, причем должное внимание со стороны государства должно уделяться эффективным гарантиям безопасности для детей, пострадавших от насилия, обеспечению их прав и правовой защите».

Рекомендация № R (99) 19 Комитета Министров государствам – членам Совета Европы, посвященная медиации в уголовных делах (15 сентября 1999 года), относится к любому процессу, в рамках которого пострадавшему и правонарушителю предоставляется возможность, в случае их добровольного согласия, с помощью беспристрастной третьей стороны (медиатора) принимать активное участие в разрешении проблем, возникших в результате преступления.

Резолюция ЭКОСОС E/2002/12 от 24 июля 2002 г. «Основные принципы применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия» (ООН).

Рекомендуемые стандарты к программам медиации ровесников, реализуемым в рамках среднеобразовательных учебных заведений, разработанные профессиональ-

ным сообществом медиаторов – Ассоциацией по разрешению конфликтов (the Association for Conflict Resolution USA, 2007). Здесь подробно рассматривается работа медиаторов (в том числе школьников-медиаторов) в образовательном учреждении, система подготовки тренеров и т. д. В частности, документ указывает, что медиация ровесников может быть частью программы *восстановительного правосудия и модели «пострадавший-обидчик»*¹⁰.

5. Документы, регламентирующие работу медиатора и служб примирения

Одним из основных документов для работы школьной службы примирения в России являются **стандарты восстановительной медиации**, разработанные в 2009 г. Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации¹².

Общественным центром «Судебно-правовая реформа» и Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации разработан также ряд типовых документов, организующих службу примирения и работу медиатора.

- Приказ директора образовательного учреждения о создании службы примирения и назначении куратора.
- Договор школьной службы примирения с территориальной службой примирения.
- Положение о школьной службе примирения.
- Положение о территориальной службе примирения.
- Формы мониторинга деятельности служб примирения.
- Примирительный договор.
- Журнал регистрации

и т. д.

¹⁰ <http://www.mediate.com/acreducation>.

¹¹ Стандарты восстановительной медиации и другие документы можно найти на сайте центра «Судебно-правовая реформа» www.sprc.ru и в изданиях центра.

Раздел 2. Законодательные предложения о медиации в уголовных делах

Карнозова Л.М.

Поправки к УПК РФ, 2003 г.¹

Первые законодательные предложения по уголовно-процессуальному оформлению медиации по уголовным делам были разработаны профессором И.Л. Петрухиным совместно с сотрудниками общественного центра «Судебно-правовая реформа» в 2003 г.

В статье 5 УПК РФ ввести термины:

«Посредник» – лицо, прошедшее специальную подготовку и способное помочь вести переговоры между потерпевшим и обвиняемым о заглаживании вреда и примирении.

«Посредничество» – процесс, в котором потерпевший и обвиняемый добровольно пользуются помощью третьего лица (посредника) в переговорах о примирении и заглаживании вреда, причиненного потерпевшему.

«Примирительный договор» – соглашение между обвиняемым и потерпевшим о примирении и заглаживании вреда, причиненного преступлением.

Статью 25 дополнить частями 2 и 3 следующего содержания:

Часть 2

По делам, указанным в части 1 настоящей статьи, дознаватель, следователь, прокурор, суд разъясняют обвиняемому (подозреваемому) и потерпевшему право на проведение переговоров о заглаживании вреда и примирении путем проведения примирительной процедуры через посредника.

¹ Петрухин И.Л., Карнозова Л.М., Флямер М.Г. Предлагаемые поправки к УПК РФ // Восстановительное правосудие / Под ред. И.Л. Петрухина. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2003. С. 158–160.

Часть 3

При получении ходатайства от потерпевшего или обвиняемого о проведении примирения дознаватель, следователь, прокурор, суд имеют право предоставить им для этого время и вынести мотивированное постановление (определение) о приостановлении производства по делу.

В часть четвертую «Особый порядок уголовного судопроизводства» УПК РФ ввести новую главу «Особенности примирительного производства по уголовным делам с участием посредника» следующего содержания:

Статья 1. Привлечение посредника

Признав необходимым содействие в примирении и заглаживании вреда, причиненного потерпевшему, дознаватель, следователь, прокурор, суд вправе с учетом ходатайства обвиняемого и согласия потерпевшего вынести постановление о привлечении посредника для организации переговоров о заглаживании вреда, возмещении ущерба и примирении. В постановлении указываются данные о посреднике, сути предъявленного обвинения, сведения о потерпевшем и обвиняемом и их законных представителях. После вынесения такого постановления посреднику предоставляется возможность ознакомиться с уголовным делом и посетить следственный изолятор, где содержится обвиняемый (подозреваемый).

Статья 2. Результаты примирения.

1. Условия примирения определяются потерпевшим и обвиняемым и закрепляются в примирительном договоре.

2. На основе ходатайства сторон дознаватель, следователь, прокурор, суд приобщают к материалам уголовного дела примирительный договор и документы, подтверждающие заглаживание вреда и возмещение ущерба.

3. Дознаватель, следователь, прокурор, суд обязаны на основании примирительного договора и других документов,

фиксирующих результаты примирения, прекратить уголовное дело о преступлении небольшой или средней тяжести в отношении лица, впервые совершившего такое преступление.

4. Суд при назначении наказания может использовать результаты примирения как смягчающее обстоятельство (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ и ст. 62 УК РФ).

Статья 3. Общие условия посредничества.

Согласие обвиняемого участвовать в примирении и любые его действия, направленные на заглаживание вреда, не являются доказательствами признания им своей вины.

Переговоры между участниками примирения носят конфиденциальный характер и не должны предаваться огласке в ходе судопроизводства, за исключением случаев нарушения закона в процессе примирения.

В случае если примирение не достигнуто, уголовное дело рассматривается в обычном порядке. Невыполнение примирительного договора не должно быть основанием для вынесения более строгого наказания.

Часть 1 ст. 208 УПК РФ дополнить основанием приостановления предварительного следствия и дознания в следующей формулировке:

5) в связи с началом примирительных процедур, предусмотренных ст. ... УПК, но на срок не более 1 месяца.

Комментарий

К началу 2000-х гг., получив определенный опыт в проведении медиации по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и одновременно столкнувшись с серьезными трудностями в процессе распространения идей восстановительного правосудия и создания экспериментальных площадок, мы (сотрудники центра «Судебно-правовая реформа») зафиксировали ряд пунктов, указывающих на наиболее

серьезные препятствия реализации нового подхода к реагированию на преступления.

Понятно, что использование медиации в уголовных делах – в отсутствие специального законодательства² – должно опираться на какие-то нормы действующего законодательства. Такой опорой стал институт освобождения от уголовной ответственности за примирением сторон. И хотя благодаря наличию в отечественном уголовном законодательстве соответствующих норм термин «примирение» легко вошел в правовой оборот, «медиацию», а следовательно, легальную возможность привлечения медиатора для организации примирительных процедур закон не предусматривал и не предусматривает. Кроме того, «примирение» по уголовным делам в юридическом мышлении отождествлялось (и до сих пор главенствует подобное представление) с «прекращением дела за примирением», а потому его возможность связывалась с весьма ограниченной долей уголовных дел. Подключение медиации к уголовному судопроизводству нуждалось в специальных обоснованиях и разработках.

Соорганизация медиации с уголовным процессом вовсе не означает уголовно-процессуального регулирования самой медиации. Коль скоро речь идет о возбужденных уголовных делах, «начало и конец могут быть процессуальными, а середина – внепроцессуальной. Начало – предоставление права посреднику на проведение медиации, а конец – принятие судьей решения. Что касается середины, то это не уголовный процесс, но утверждать, что уголовный процесс здесь ни при чем, было бы неправильно. В УПК нужно хотя бы определить, что судья (следователь) дает поручение медиатору и по окончании примирительного производства учитывает его результаты. Поэтому я возражаю против того, что все это

² В ряде стран нормы о посредничестве в уголовных делах вошли в законодательство, но повсеместно этому предшествовали общественные инициативы и период экспериментирования.

происходит за рамками уголовного процесса. Да, в значительной мере за рамками, но уголовно-процессуальный закон играет здесь регламентирующую роль»³.

В совместных обсуждениях сотрудников центра «Судебно-правовая реформа» с профессором И.Л. Петрухиным был сформулирован перечень первоочередных задач, которые следовало решить в законодательном порядке:

- определение и легализация понятия медиации по уголовным делам;
- обоснование правомерности привлечения медиатора, передачи случая на медиацию;
- фиксация процедуры информирования сторон:
 - а) о том, что примирение сторон имеет юридическое значение;
 - б) о возможности привлечения медиатора;
- обеспечение доверия сторон к медиатору как легитимно действующему субъекту;
- обеспечение достаточного времени для проведения медиации (то есть возможность приостановления дела);
- обоснование необходимости учета официальными органами результатов медиации;
- запрет использования медиации и медиаторов для иных целей, кроме примирения сторон (к примеру, для выяснения новых сведений, имеющих значение для расследования дела и т. п.) и др.

У многих правоприменителей, с которыми мы обсуждали возможности использования примирительных процедур по уголовным делам, идея находила позитивный отклик. Но без специального закона решались на это единицы. Факти-

³ Выступление И.Л. Петрухина на заседании семинара «Место примирения и посредничества в доктрине уголовного правосудия (экспертный семинар, проведенный сектором проблем правосудия Института государства и права РАН совместно с общественным центром «Судебно-правовая реформа» // Государство и право. 2006. № 10. С. 117.

чески на повестку дня встал вопрос о правовом обеспечении практики восстановительного правосудия, о юридизации того, что началось как общественная инициатива.

В 2002 году (опубликовано в 2003 г.) под руководством и при активном участии И.Л. Петрухина в виде поправок к УПК была осуществлена первая отечественная попытка нормативного регулирования, которую можно определить как опыт теоретического моделирования процессуальной регламентации порядка использования медиации в уголовном процессе. «Примирительное производство» – термин, введенный И.Л. Петрухиным.

В предложенных поправках к УПК три блока.

Первый – включение в ст. 5 («Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе») соответствующих *понятий* – «посредник», «посредничество», «примирительный договор».

Второй блок – *дополнение к ст. 25 УПК* («Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон»). Предлагалось дополнить ее ч. 2 и 3. Часть 2 предписывает официальным лицам, в чьем производстве находится дело, разъяснить обвиняемому (подозреваемому) и потерпевшему право на проведение переговоров о заглаживании вреда и примирение с использованием примирительной процедуры с помощью посредника. Позже, на экспертном семинаре 2005 г., Игорь Леонидович еще раз подтверждает эту мысль, настаивая, что «следует ввести в УПК норму, в которой предусматривалась бы обязанность следователя в каждом случае, когда совершено преступление небольшой или средней тяжести, обсудить вопрос о возможности использования медиации». И находит в УПК определенный аналог: «Например, когда рассматривается дело о преступлении несовершеннолетнего, то в соответствии с законом судья обязан рассмотреть вопрос: нельзя ли избавить подростка от уголовного нака-

зания. Так и здесь: будь добр, обсуди этот вопрос и прими решение»⁴ (ср.: ст. 430 УПК РФ).

В части 3 ст. 25 уполномоченные официальные лица наделяются правом вынесения мотивированного постановления о *приостановлении дела* при получении соответствующего ходатайства от потерпевшего или обвиняемого, предоставив сторонам время для проведения процедуры примирения. Соответственно, ч. 1 ст. 208 («Основания, порядок и сроки приостановления предварительного следствия») дополнялась еще одним основанием – в связи с началом примирительных процедур (на срок не более 1 месяца).

Специальную главу «*Особенности примирительного производства по уголовным делам с участием посредника*» предлагалось ввести в *часть четвертую УПК* («Особый порядок уголовного судопроизводства»). В предложенной главе содержатся три статьи, предусматривающие: 1 – процедуру привлечения посредника, 2 – форму фиксации результатов примирения и их юридические последствия, 3 – общие условия посредничества.

В соответствии с предложенной ст. 2 лицо, в чьем производстве находится дело, приобщает результаты примирения к материалам уголовного дела. Дознаватель, следователь, суд *обязаны* прекратить дело, если оно соответствует признакам ст. 25 УПК (преступление небольшой или средней тяжести и совершено лицом впервые; по действующему закону не «обязаны», а «вправе»), а в других случаях суд получает возможность использовать результаты медиации как смягчающее обстоятельство (на основании п. «к» ч. 1 ст. 61 и ст. 62 УК РФ). Мы видим определенное противоречие: с одной стороны, о праве на примирительные процедуры с участием посредника стороны информируются только

⁴ Выступление И.Л. Петрухина на заседании семинара «Место примирения и посредничества в доктрине уголовного правосудия ... // Государство и право. 2006. № 10. С. 114.

в случае, подходящем под ст. 25 УПК (см. выше), а с другой – последствия примирения предусмотрены и для других случаев (в соответствии с п. «к» ст. 61 УК РФ заглаживание вреда является смягчающим обстоятельством независимо от категории преступления). Отмеченное противоречие можно понять. В предложенном процессуальном решении, то есть креплении медиации к институту освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон, реализуемому в процедуре прекращения дел, усматривается стратегия пошагового органического вращивания практики медиации в уголовное судопроизводство. Здесь ст. 25 УПК используется как своего рода «входные ворота» для новой практики, поскольку в отечественном юридическом мышлении возможность примирения по делам публичного обвинения прочно ассоциируется с институтом прекращения дела.

В *общие условия медиации* вошли положения о конфиденциальности медиации, о недопустимости признания факта участия обвиняемого в процедурах примирения доказательством признания им своей вины в юридическом смысле (то есть соблюдение презумпции невиновности), о рассмотрении дела в обычном порядке в случае недостижения примирения.

Задача этого опыта состояла не столько в том, чтобы создать исчерпывающую процессуальную конструкцию сочленения медиации с уголовным процессом, сколько в том, чтобы наметить юридико-техническое решение насущных задач, которые стали актуальными для тех, кто уже начал экспериментирование, не дожидаясь специального закона о медиации. В те годы было понятно, что вряд ли закон о медиации в уголовном процессе окажется в ближайшей повестке дня законодателя. Предложенная конструкция послужила примером и отправной точкой для последующих работ в этой области.

Пашин С.А., Максудов Р.Р.

Предложения по изменению Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, 2009 г.

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Современное российское правосудие (по уголовным делам) является в своей основе карательным: действует принцип неотвратимости уголовного наказания независимо от того, признал ли свою вину обвиняемый, раскаялся ли в совершении противоправного деяния, загладил ли причиненный вред, принес ли извинения потерпевшему, примирился ли с ним. Однако закон допускает исключения. Во-первых, дела частного обвинения подлежат обязательному прекращению в связи с примирением с обвиняемым. Во-вторых, по определенной категории дел частного-публичного и публичного обвинения суд, следователь с согласия начальника следственного отдела, дознаватель с согласия прокурора вправе, но не обязаны прекратить дело, если стороны примирились (ст. 25 УПК). Также допускается прекращение уголовного дела и применение принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним обвиняемым (ст. 427 УПК РФ). Таким образом, принцип неотвратимости наказания в ряде случаев уступает место возможности урегулирования конфликта между обвиняемым и потерпевшим и применению мер воспитательного воздействия без использования мер государственного принуждения. Данное гуманистическое направление уголовной политики становится все более значимым.

В указанных случаях уголовное судопроизводство рассматривается, прежде всего, как конфликт между сторонами

(обвиняемым и потерпевшим), контролируемый судом (следователем), а не только между государством и обвиняемым.

Но самим людям, нередко находящимся в озлобленном состоянии под влиянием преступления и воздействия представителей правоохранительных органов, достаточно трудно конструктивно взаимодействовать друг с другом. Восстановительное правосудие **как концептуальная идея примирения в уголовном правосудии** выступает за восстановление отношений, разрушенных в результате конфликтов и преступлений, исцеление жертв преступлений, интеграцию правонарушителей в общество с помощью медиации.

Сущность практики медиации состоит в следующем. Подготовленный ведущий (медиатор) организует встречу между потерпевшим и обвиняемым. Встречи, проходящие в рамках программ восстановительного правосудия, ориентированы:

- на удовлетворение потребностей жертвы: возмещение ущерба, восстановление чувства безопасности, возможность поделиться личной историей и быть услышанной, получить ответы на волнующие вопросы;
- создание условий для принятия ответственности правонарушителем: он должен совместно с жертвой (а в случае несовершеннолетних – также совместно с законными представителями) принять решение о размере и форме возмещения ущерба;
- привлечение позитивного ближайшего социального окружения для помощи и поддержки в планировании правомерного поведения правонарушителя.

Деятельность ведущего и примирение в гуманитарном смысле важно различать с примирением как юридическим институтом. Работа ведущего (медиатора) не направлена на освобождение от наказания или определение его меры. Важнейшей составляющей его работы является принцип

нейтральности. Медиатор в равной степени поддерживает стороны и их стремление к разрешению криминальной ситуации; он не берет на себя функцию судьи, адвоката, следователя или прокурора. Ответственность за конкретный результат медиации несут стороны криминального конфликта, участвующие в медиации. Медиатор не выносит решение по существу криминального конфликта и не принимает на себя полномочия представителей правоохранительных органов и судов. Программы восстановительного правосудия могут использоваться в случаях совершения тяжких преступлений, но здесь исключается такое юридическое последствие как прекращение дела за примирением сторон.

Практика медиации, построенная на идеях восстановительного правосудия, реализуется в деятельности правоохранительных органов и судов многих стран, в том числе при взаимодействии социальных служб с судами в ряде регионов России по делам несовершеннолетних (Пермский край, Москва, Тюмень, Новосибирск, Казань, Петрозаводск и др.).

Стандарты и нормы наднационального уровня (Рекомендации Комитета министров Совета Европы, Европейского Союза и ООН, принятые в 1999–2001 гг.) отражают то важное значение, которое восстановительный подход получил в мире¹.

¹ См.: Рекомендация № R (99) 19, принятая Комитетом министров Совета Европы 15 сентября 1999 г. и пояснительные заметки // Организация и проведение программ восстановительного правосудия. Методическое пособие / Под редакцией Л.М. Карнозовой и Р.Р. Максудова. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2006; Декларация основных принципов использования программ восстановительного правосудия в уголовных делах // Вестник восстановительной юстиции. Обзор практики. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. Вып. 3; Рекомендация № R(87) 20 Комитета министров Совета Европы государствам – членам Совета Европы по проблеме общественной реакции на преступность среди несовершеннолетних. Рекомендация № R (98)1 Комитета Министров Совета Европы государствам – членам Совета Европы касательно медиации в семейных вопросах. Рекомендация № R (2003)20 Комитета министров Совета Европы государствам – членам Совета Европы касательно новых способов работы с преступностью несовершеннолетних и роли правосудия по делам несовершеннолетних // Восстановительная ювенальная юстиция в России: модели работы в регионах. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2008.

С помощью восстановительного правосудия гражданское общество привлекается к участию в работе с подсудимыми и осужденными и помогает интеграции лиц, нарушающих закон, в общество.

Примирительные встречи с участием медиатора способствуют установлению нормальных отношений между обвиняемым и потерпевшим, примирению и возмещению ущерба, причиненного преступлением, повышению доверия к государственным органам. Применение этого института приводит к сокращению числа осужденных к лишению свободы. Программы восстановительного правосудия способствуют минимизации количества случаев совершения повторных преступлений. В ходе медиации может происходить внутренняя психологическая перестройка сознания обвиняемого. Он получает шанс вернуться к семье, честно трудиться и приносить пользу обществу, тогда как приговоренный к лишению свободы подвергается влиянию преступной среды, озлобляется и нередко становится закоренелым преступником.

Примирение обвиняемого и потерпевшего способствует защите прав и свобод обеих сторон, а также достижению задач уголовного судопроизводства. Так, обвиняемый в результате может быть освобожден от уголовной ответственности, подвергнут мерам воспитательного воздействия вместо уголовного наказания (в случае несовершеннолетних) или наказан судом с учетом деятельного раскаяния и гуманной позиции потерпевшего. Тем самым обеспечиваются его права: «на свободу и личную неприкосновенность»; на «защиту своей чести и доброго имени»; на то, чтобы считаться невиновным (ч. 1 ст. 22, ч. 2 ст. 23, ч. 1 ст. 49 Конституции Российской Федерации). В свою очередь, потерпевший в соответствующем случае получает «компенсацию причиненного ущерба», на что имеет право в силу ст. 52 Конституции Российской Федерации, а также ч. 3 ст. 42 УПК Российской Федерации.

Суд, прокурор, следователь, дознаватель, признавая результаты примирительного соглашения и учитывая полученные от социального работника сведения, тем самым предоставляют обвиняемому и потерпевшему государственную защиту их прав и свобод (ч. 1 ст. 45 Конституции Российской Федерации).

В соответствии с Рекомендацией № R (99) 19 Комитета министров Совета Европы², посвященной медиации в уголовных делах, представляется, что медиация в уголовных делах является правовой возможностью сторон. Возможность примирения обвиняемого и потерпевшего в силу ч. 1 ст. 11 и ч. 2 ст. 16 УПК Российской Федерации должна быть разъяснена им судом, прокурором, следователем, дознавателем. По смыслу данных положений роль медиатора может выполнять специалист, которого вправе привлекать следователь, дознаватель, суд для организации примирительных встреч.

Законопроект разработали Р.Р.Максудов (общественный центр «Судебно-правовая реформа») и С.А.Пашин (Независимый экспертно-правовой совет).

Реализация данного проекта федерального закона не требует расходов из федерального бюджета.

² «Рекомендация не заходит настолько далеко, чтобы характеризовать медиацию как «субъективное право». В ней следует видеть правовую возможность, с которой должны считаться должностные лица органов уголовной юстиции» // Рекомендация № R (99) 19, принятая Комитетом министров Совета Европы 15 сентября 1999 г. и пояснительные заметки (Организация и проведение программ восстановительного правосудия. Методическое пособие / Под редакцией Л.М. Карнозовой и Р.Р. Максудова. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2006. С. 201).

Проект

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
О внесении изменений
в Уголовно-процессуальный кодекс
Российской Федерации по вопросу примирения сторон

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, № 52, ст. 4921) следующие изменения:

«1) статью 5 дополнить пунктом 14² следующего содержания: «14²) медиатор – прошедший специальную подготовку в качестве медиатора независимый посредник между сторонами, привлекаемый судом, следователем, дознавателем для участия в примирении сторон»;

2) статью 14 дополнить частью пятой следующего содержания: «5. Согласие подозреваемого или обвиняемого участвовать в примирении сторон, а также совершение им действий, направленных на заглаживание причиненного вреда, не свидетельствуют о признании им своей виновности и не являются доказательством его виновности в совершении преступления.»;

3) дополнить Кодекс главой 4¹ следующего содержания:

«Глава 4¹. ПРИМИРЕНИЕ СТОРОН

Статья 28¹. Право сторон на примирение

1. Обвиняемый, подозреваемый и потерпевший имеют право примириться, используя все способы и средства и на любых условиях, которые не запрещены федеральным законом.

2. Примирение сторон происходит добровольно. Недействительно примирение, достигнутое в результате насилия, угрозы, обмана, иных незаконных действий.

Статья 28². Привлечение медиатора для участия в примирении сторон

1. Суд, следователь, дознаватель вправе по ходатайству стороны или по собственной инициативе привлечь медиатора для организации примирительных встреч между обвиняемым, подозреваемым и потерпевшим и содействия им в выработке условий их примирения.

2. Медиатору сообщаются сведения об обвиняемом, о подозреваемом и потерпевшем, а также предъявляются для ознакомления материалы уголовного дела в необходимом для участия в примирении сторон объеме.

3. Суд, следователь, дознаватель вправе установить медиатору определенный срок для выяснения, желают ли обвиняемый, подозреваемый и потерпевший примириться и согласны ли они участвовать в примирительной встрече. Одновременно суд может вынести определение или постановление об отложении судебного разбирательства.

4. Если обвиняемый или подозреваемый содержится под стражей, помещен в медицинский стационар для производства судебно-медицинской экспертизы, суд, следователь, дознаватель обеспечивает медиатору возможность свидания с обвиняемым или подозреваемым. При этом свидания обвиняемого и подозреваемого с медиатором происходят наедине и конфиденциально.

Статья 28³. Участие медиатора в примирении сторон

1. Медиатор имеет права и несет обязанности специалиста.

2. Медиатор, сохраняя независимость, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Он содействует обвиняемому, подозреваемому и потерпевшему в примирении и выработке его условий. При этом медиатор не может советовать сторонам принять то или иное решение по существу конфликта.

3. Медиатор обеспечивает конфиденциальность переговоров сторон и не вправе разглашать сведения об обвиняемом, подозреваемом, потерпевшем. Требование конфиденциальности не распространяется на сведения об ином готовящемся или совершенном преступлении, а также об имеющейся угрозе жизни человека. Медиатор сообщает сторонам, что эти сведения будут переданы соответствующим органам или должностным лицам.

4. Медиатор сообщает суду, следователю, дознавателю о результатах своей деятельности.

Статья 28⁴. Приостановление производства по уголовному делу для примирения сторон

1. Суд, следователь, дознаватель при наличии ходатайств обвиняемого, подозреваемого и потерпевшего о приостановлении производства по делу для их примирения или выполнения его условий вправе вынести соответственно определение или постановление о приостановлении судебного разбирательства или предварительного расследования. При этом в определении и постановлении указывается отводимый на примирение или выполнение его условий срок, на который приостанавливается производство по уголовному делу.

2. Не допускается приостановление производства по уголовному делу для примирения сторон, если обвиняемый или подозреваемый содержится под стражей.

3. Судебное разбирательство и предварительное расследование возобновляются в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, при наличии одного из следующих оснований:

1) сторона доказала, что примирение состоялось и потерпевший удовлетворен действиями, которые предпринял обвиняемый или подозреваемый для возмещения ему вреда и выполнения иных условий примирения;

2) в установленный срок примирение не состоялось;

3) обвиняемый, подозреваемый не выполняет условий примирения;

4) возникла необходимость задержания обвиняемого или подозреваемого либо применения в его отношении заключения под стражу в качестве меры пресечения;

5) возникла необходимость производства следственных действий.

4. В случаях, предусмотренных пп. 2 и 3 части третьей настоящей статьи, суд, следователь, дознаватель вправе, не возобновляя производство по уголовному делу, продлить срок, на который приостановлено соответственно судебное разбирательство или предварительное расследование. О продлении срока, на который приостановлено судебное разбирательство, суд выносит определение или постановление. О продлении срока, на который приостановлено предварительное расследование, следователь выносит постановление с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель – постановление с согласия прокурора.

Статья 28⁵. Последствия примирения сторон

1. Факт примирения обвиняемого, подозреваемого и потерпевшего и результаты примирения сторон учитываются судом, следователем, дознавателем при решении вопроса о применении к обвиняемому или подозреваемому меры пресечения и других мер процессуального принуждения, а также, соответственно, при уголовном преследовании обвиняемого и подозреваемого и разрешении уголовного дела по существу.

2. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, примирение сторон влечет прекращение уголовного дела и уголовного преследования.»;

4) часть третью ст. 56 дополнить п. 6 следующего содержания: «6) медиатор – об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с участием в примирении сторон; исключение составляют сведения об ином готовящемся или совершенном преступлении, а также об имеющейся угрозе жизни человека.»;

5) часть первую ст. 58 дополнить следующим предложением: «Специалист может привлекаться в качестве медиатора для участия в примирении сторон.»;

б) в статье 208:

дополнить статью частью 1¹ следующего содержания: «1¹. Предварительное следствие может быть приостановлено по основанию, предусмотренному частью первой статьи 28⁴ настоящего Кодекса.»;

часть четвертую изложить в следующей редакции: «4. По основаниям, предусмотренным пп. 1 и 2 части первой настоящей статьи, предварительное следствие приостанавливается лишь по истечении его срока. По основаниям, предусмотренным пп. 3 и 4 части первой, частью второй настоящей статьи, предварительное следствие может быть приостановлено и до окончания его срока.»;

7) дополнить ст. 238 частью 1¹ следующего содержания: «1¹. Производство по уголовному делу может быть приостановлено по основанию, предусмотренному частью первой статьи 28⁴ настоящего Кодекса.»;

8) дополнить ст. 253 частью 3¹ следующего содержания: «3¹. Производство по уголовному делу может быть приостановлено по основанию, предусмотренному частью первой статьи 28⁴ настоящего Кодекса.».

**Президент
Российской Федерации**

**Раздел 3.
Применение Федерального
закона № 193-ФЗ
«Об альтернативной процедуре
урегулирования споров
с участием посредника
(процедуре медиации)»**

Назарова К. Е.

Медиация как средство альтернативного урегулирования споров

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ МЕДИАЦИИ В РОССИИ

1.1. Основные положения

Согласно ст. 2 Федерального закона от 27.07.2010 №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – ФЗ «О процедуре медиации») процедура медиации – это «способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения». Согласно российскому закону медиатором является независимое физическое лицо (или несколько независимых физических лиц), которое привлекают стороны для содействия в выработке решения.

Данный закон регулирует отношения, связанные с проведением процедуры медиации в отношении споров, возникающих из правоотношений:

- 1) гражданских, в том числе и связанных с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности;
- 2) трудовых;
- 3) семейных.

Исключение из данного правила составляют два случая. Во-первых, процедура медиации не применяется к спорам, возникшим из вышеуказанных правоотношений, если спор затрагивает интересы третьих лиц. Во-вторых, процедура медиации вообще не применяется к коллективным спорам. В иных же случаях, когда конфликт возник из других правоотношений, разрешение спора посредством процедуры ме-

диации проводится только тогда, когда это предусмотрено федеральными законами.

Процедура медиации относится к тем спорам, которые рассматриваются в порядке гражданского судопроизводства, а также судопроизводства в арбитражных судах.

Существует несколько принципов проведения процедуры медиации, которые условно можно поделить на две группы. Первая группа связана непосредственно с самими сторонами. Волеизъявление сторон базируется на **принципах добровольности, сотрудничества и равноправия**. Никто не вправе заставить сторону прибегать к процедуре медиации, за исключением случая медиативной оговорки, о которой будет сказано ниже. Равноправие сторон выражается в том, что здесь нет разделения ролей: нет ответчика и нет истца. Есть только две стороны со своими интересами, общая цель которых – выйти из спора с минимальными потерями, договориться так, чтобы **каждая из сторон** осталась довольна. Кроме того, процедура медиации заключается в том, что стороны сами должны достигнуть соглашения, без помощи посредника. Основная задача медиатора – помочь достигнуть сторонам консенсуса путем создания самой возможности диалога между сторонами, разрешение конфликтной ситуации они должны найти сами, а для этого им нужно сотрудничать.

Вторая условная группа касается непосредственно медиатора. Медиатор должен действовать на основе **принципов беспристрастности и независимости**. Медиация – это **особая форма посредничества, при которой нет авторитарной роли посредника**. Медиатор не является судьей в том смысле, который применим в отношении судей гражданских и арбитражных, а также третейских судов. Медиатор, оставаясь беспристрастным и равноудаленным от интересов обеих сторон, не разрешает конфликт и не имеет

возможности оказывать воздействие на решение сторон. Закон прямо предусматривает, что «медиатор не вправе ставить своими действиями какую-либо из сторон в преимущественное положение, равно как и умалять права и законные интересы одной из сторон».¹ Таким образом, медиатор должен оставаться беспристрастным при проведении процедуры, оказывая обеим сторонам равные услуги и предоставляя равные возможности. Закон также не дает ему права оказывать какую-либо юридическую или любую иную консультативную помощь. Соответственно, медиатор не вправе быть представителем какой-либо из сторон. **Принцип независимости** заключается в том, что медиатор не вправе осуществлять деятельность медиатора, если он прямо или косвенно заинтересован в результате процедуры. В соответствии с Европейским кодексом поведения медиаторов, принятым 02.06.2004 г. на конференции в Брюсселе, медиатор обязан выявлять обстоятельства, которые могут отразиться на его независимости или привести к конфликту интересов. Статья 2.1 данного кодекса относит к таким обстоятельствам:

- личные или деловые отношения с одной из сторон;
- любую (прямую, косвенную, финансовую либо иную) заинтересованность в результате медиации;
- факт деятельности медиатора или любого другого сотрудника из его компании (предприятия, фирмы) в интересах одной из сторон в каком-либо качестве помимо медиации в прошлом, до процедуры медиации.

Данная обязанность закреплена за медиатором на протяжении всего процесса медиации. При наличии какой-либо из перечисленных ситуаций медиатор может действовать только тогда, когда он твердо уверен, что сможет проводить

¹ Пункт 7 ст. 11 Федерального закона от 27.07.2010 г. «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» № 193-ФЗ.

процедуру медиации с точным соблюдением принципа независимости. Незатронутым, но не менее актуальным остается вопрос, является ли факт предыдущего сотрудничества медиатора с одной из сторон в качестве *медиатора* препятствием для проведения процедуры. Данный пример порождает ряд вопросов: насколько комфортно будет медиатору проводить медиацию и будет ли он объективным? Не будет ли сторона, уже имевшая опыт прохождения процедуры медиации с данным конкретным медиатором, ожидать содействия медиатора? Стоит ли говорить о данном факте второй стороне, работающей с данным медиатором впервые? Исходя из положений о конфиденциальности ФЗ «О процедуре медиации», представляется, что медиатор может озвучить такую информацию только с согласия стороны, с которой он сотрудничал в прошлом. Кажется логичным и справедливым, что информация такого рода должна быть обязательно раскрыта перед второй стороной **без** упоминания сути разрешенного конфликта и результата медиации. Ведь в данном случае будет происходить уточнение момента, который относится к процедуре проведения медиации, а информация, ставшая известной медиатору во время проведения первой медиации, ни в коем случае не будет разглашена. Более того, видится, что *неупоминание* данного факта в случае его обнаружения будет воспринято негативно стороной, которая работает с данным медиатором впервые. Раскрытие же такой информации, напротив, будет способствовать повышению уровня доверия стороны к медиатору и соблюдению принципа прозрачности процедуры. Проблемы, однако, возникают, если при проведении первой медиации стороны договорились о неразглашении даже самого факта проведения процедуры примирения. Регулирование этого вопроса, несомненно, нуждается в доработке. Что касается принципов независимости и беспристрастности, следует полагать, что если сам медиатор уверен в сохранении своей беспри-

страстности, при отсутствии возражений со стороны обеих сторон, данное обстоятельство не должно являться препятствием для проведения процедуры медиации.

Независимость от сторон проявляется и в финансовом вопросе: оплата услуг посредника производится сторонами в равных долях, если они предварительно не предусмотрели иное. Кроме того, это означает, что в случае если медиацию по каким-либо причинам будет оплачивать только одна из сторон, медиатор также должен отдавать себе отчет, что это не должно влиять на его беспристрастность в процессе проведения медиации. В противном случае он должен отказаться от ее проведения.

Статья 5 ФЗ «О процедуре медиации» отдельно рассматривает **принцип конфиденциальности**, относящийся к обеим условным группам. Пункт 1 ст. 5 гласит: «При проведении процедуры медиации сохраняется конфиденциальность всей информации». Исключение составляют два случая: если это предусмотрено федеральными законами и если стороны не договорились об ином. Сохранение конфиденциальности информации относится не только к посреднику, но и к другим участникам. Это значит, что стороны, медиатор, организации, которые занимаются обеспечением проведения процедуры медиации, а также иные лица, которые присутствовали при проведении процедуры медиации, не вправе ссылаться в ходе судебного или третейского разбирательства на информацию:

- 1) о предложении одной из сторон о применении процедуры медиации, равно как и готовности одной из сторон к участию в проведении данной процедуры;
- 2) мнениях или предложениях, высказанных одной из сторон в отношении возможности урегулирования спора;
- 3) признаниях, сделанных одной из сторон в ходе проведения процедуры медиации;

- 4) готовности одной из сторон принять предложение медиатора или другой стороны об урегулировании спора.

Ссылаться на данную информацию можно только в случае, если об этом договорились стороны. Что касается медиатора, он не вправе разглашать информацию, относящуюся к процедуре медиации и ставшей ему известной при ее проведении, без согласия сторон. Кроме того, если медиатор получил от одной стороны информацию, относящуюся к процедуре, он может раскрыть такую информацию другой стороне только с согласия первой стороны. Требование такой информации от медиатора и от организации, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, не допускается, кроме случаев, если это не предусмотрено федеральными законами, или случаев, когда стороны договорились об ином.

1.2. Требования, предъявляемые к медиаторам

Процедура медиации невозможна без самого посредника. ФЗ «О процедуре медиации» предусматривает, что деятельность медиатора может осуществляться как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе². Деятельность медиатора на непрофессиональной основе могут осуществлять любые лица, обладающие полной дееспособностью, не имеющие судимости и достигшие восемнадцати лет. Деятельность посредника не является предпринимательской, поскольку основной целью медиатора является примирение участников, а не получение прибыли. Также лица, осуществляющие деятельность медиаторов, вправе осуществлять любую иную деятельность, не запрещенную законом.

² Часть 1 ст. 15 Федерального закона от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

Статья 16 ФЗ «О процедуре медиации» говорит об осуществлении деятельности медиатора на профессиональной основе. Такую деятельность могут осуществлять лица, имеющие высшее профессиональное образование, достигшие возраста двадцати пяти лет и прошедшие курс обучения по программе подготовки медиаторов. Данная программа подготовки утверждается в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Соглашением сторон или правилами проведения процедуры медиации, утвержденными организацией, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, могут устанавливаться дополнительные требования к медиатору, в том числе и к медиатору, осуществляющему свою деятельность на профессиональной основе³.

Следует учесть, что **в случаях, когда стороны обратились к медиатору после передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, процедура медиации может быть проведена только медиаторами, осуществляющими свою деятельность на профессиональной основе.**

1.3. Порядок процедуры медиации

В статье 7 ФЗ «О процедуре медиации» сказано: «Процедура медиации может быть применена при возникновении спора как до обращения в суд или в третейский суд, так и после начала судебного разбирательства или третейского разбирательства, в том числе и по предложению судьи». Из этого следует, что у сторон есть два пути. Во-первых, добровольная медиация, до или после начала разбирательства в суде, по собственному желанию или по предложению судьи. Второй вариант – когда стороны **предварительно** договари-

³ Часть 7 ст. 15 Федерального закона от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

ваются, что при разрешении спора прибегнут к процедуре посредничества.

Такая договоренность сторон, выраженная в письменной форме, называется **соглашением о применении процедуры медиации**. Такое соглашение может быть заключено как до возникновения спора (**медиативная оговорка**), так и после, и включает в себя вопрос об урегулировании с применением процедуры медиации спора, который возник или может возникнуть в будущем между сторонами, связанный с каким-либо конкретным правоотношением. Кроме того, медиативной оговоркой может служить и ссылка в основном гражданском договоре на документ, содержащий условия урегулирования спора посредством процедуры медиации. Из этого следует, что основной договор должен быть заключен в письменной форме.

Наличие такого соглашения не является препятствием для обращения в суд или третейский суд. Однако есть одно исключение, предусмотренное п. 1 ст. 4 ФЗ «О процедуре медиации»: если стороны заключили соглашение о проведении процедуры медиации и прямо предписали, что в течение предусмотренного для ее проведения срока они обязуются не обращаться в суд, в таком случае это будет обязательная досудебная процедура, и суд или третейский суд признает силу этого обязательства до того момента, пока его условия не будут выполнены. Однако данное обязательство не является препятствием в случае, когда одной из сторон необходимо, по ее мнению, защитить свои права.

Медиацию можно разделить на обязательную (когда закон предусматривает обязательную попытку урегулирования спора до обращения в суд, которой также может быть медиация, или когда стороны приняли обязательство друг перед другом в виде медиативной оговорки) и добровольную. Обращение к посреднику может произойти как до суда, так и после передачи дела в суд или третейский суд, на любой ста-

дии судебного или третейского разбирательства до вынесения судом или третейским судом решения по существу.

Если стороны решили разрешить спор посредством медиации, они заключают **соглашение о проведении процедуры медиации** – это соглашение сторон, с момента заключения которого начинает применяться процедура медиации в отношении спора или споров, возникших между сторонами.

Что касается такого соглашения о проведении процедуры медиации, оно должно включать в себя:

- 1) сведения о предмете спора;
- 2) информацию о медиаторе, медиаторах или об организации, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения данной процедуры;
- 3) порядок проведения процедуры медиации;
- 4) условия участия сторон в расходах, связанных с проведением процедуры медиации;
- 5) сроки проведения процедуры.

Так же как и медиативная оговорка, соглашение о проведении процедуры медиации должно быть заключено в письменной форме. Стороны вправе указать в своем соглашении, если иное не предусмотрено федеральным законом, на самостоятельное определение медиатором порядка проведения процедуры с учетом пожеланий сторон.

Проведение процедуры медиации начинается с того дня, когда стороны заключили между собой соглашение о проведении процедуры медиации. Как уже было сказано, сроки проведения определяются соглашением о проведении процедуры медиации. Однако ФЗ «О процедуре медиации» устанавливает ограничения. Общее правило гласит, что процедура медиации должна быть прекращена в течение шестидесяти дней. Исключение составляет случай, когда сложный характер спора или затруднение получения необходимой информации не позволяют уложиться в указанный

срок. В этом случае максимальный срок может составлять сто восемьдесят дней. Данное исключение не действует в ситуации, когда стороны решили провести процедуру медиации после обращения в суд: в таком случае срок проведения процедуры медиации будет составлять стандартные шестьдесят дней.

Помимо обоюдного решения предложение об обращении к медиации может быть направлено одной из сторон как самостоятельно, так и медиатором или специальной организацией по просьбе стороны. Предложение об обращении к процедуре медиации направляется в письменной форме. ФЗ «О процедуре медиации» устанавливает тридцатидневный срок со дня направления такого предложения для ответа другой стороны. Однако направляющая предложение сторона может указать в предложении иной разумный срок. В случае когда в течение указанного или предусмотренного законом срока согласие другой стороны получено не было, предложение считается отклоненным.

Итогом процедуры медиации является **медиативное соглашение**. Медиативным соглашением является соглашение, достигнутое сторонами в результате применения процедуры медиации к спору или спорам, к отдельным разногласиям по спору и заключенное в письменной форме. С момента заключения такого соглашения процедура медиации прекращается.

МЕДИАЦИЯ СРЕДИ ДРУГИХ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СРЕДСТВ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ

2.1. Медиация и судопроизводство

Говоря о медиации, нужно помнить, что она – одна из нескольких форм урегулирования споров, следовательно, необ-

ходимо сравнить процедуру медиации с другими способами разрешения конфликтов. Прежде всего, необходимо сравнить медиацию и судопроизводство. Несмотря на то что оба института стремятся достичь общей цели, а именно – урегулирование конфликта между сторонами посредством вовлечения постороннего лица в спор, медиация и судопроизводство заметно отличаются. Судопроизводство – формальный процесс, исход которого заранее неизвестен, контролируем государством и, по сути, ориентирован на приоритет одной позиции над другой. Медиация же – это процедура неофициальная, без внешнего контроля, ориентированная на то, чтобы каждая сторона осталась в выигрыше. Следует заметить, что участие в судопроизводстве обвиняемой стороны не является добровольным, в отличие от медиации, которая является добровольной процедурой. Однако все же иногда процедура медиации является **обязательной досудебной процедурой**. Например, в США в некоторых штатах бракоразводные дела рассматриваются в суде только после того, как была проведена медиация⁴.

Судебное разбирательство осуществляется на основе **принципов законности, справедливости, состязательности, открытого судебного разбирательства дел, независимости судей, осуществления правосудия только судом, равенства всех перед судом и законом и других**. Данные принципы закреплены в Конституции Российской Федерации, в Гражданском процессуальном кодексе и других законах⁵. Законность не зря не указана в ФЗ «О процедуре медиации» – стороны стараются выработать решение, кото-

⁴ Бессмерт Х. Медиация. Посредничество в конфликтах. Пер. с нем. Н.В. Маловой. Калуга: «Духовное познание», 2004. С. 47.

⁵ Статьи 118, 120 Конституции Российской Федерации от 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФЗ, от 30.12.2008 № 7-ФЗ); ст. 195 Гражданского процессуального кодекса РФ (ГПК РФ) от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 14.06.2012); ст. 297 Уголовно-процессуального кодекса РФ (УПК РФ) от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2012).

рое бы в наиболее полном объеме воплотило их интересы. Основные положения принципа законности закреплены в п. 2 ст. 15 Конституции Российской Федерации, в которой говорится, что «органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы». Таким образом, под законностью следует понимать соблюдение Конституции, федеральных конституционных и федеральных законов и соответствующих им иных правовых актов. **В судебном разбирательстве упор идет на виновную сторону, на использование слабости ее позиции и усиление шансов на благополучный исход для другой стороны. В классической медиации нет акцента на виноватую и пострадавшую стороны.** Стороны, стремясь придти к соглашению, могут поступиться частью своих требований, особенно если **сохранение партнерских или семейных отношений для них важно.** В этом понимании решение, которое принимают стороны, не всегда будет четко следовать закону, который, например, конкретно указывает, сколько, что и когда должно быть выполнено. Суд выносит решение, соблюдая нормы закона, применение права – это обязательное сопровождение судебного решения. В медиации у сторон больше свободы выбора и действий. Задача сторон, обратившихся к данной процедуре, – **выработка взаимовыгодных условий, приход к консенсусу.** У медиатора нет полномочий принимать решение, и, следовательно, здесь стороны принимают его самостоятельно. Они могут выработать нестандартное решение, в ходе выработки которого нормы права используются по усмотрению сторон⁶.

Кроме того, **судебное решение – это обязательный для исполнения официальный акт, который выносит-**

⁶ Научно-методический центр медиации и права. Азбука медиации. М., 2011. С. 15.

ся только судом. Принятое медиативное соглашение в результате процедуры медиации, проведенной сторонами без передачи разрешения спора в суд, по своей сути является новым гражданским правовым договором, который заключают стороны в результате достигнутых договоренностей. К такому медиативному соглашению могут применяться правила гражданского законодательства о новации, об отступном, о прощении долга, о зачете встречного однородного требования, о возмещении вреда. В свою очередь, защита прав, нарушенных в результате неисполнения такого медиативного соглашения, осуществляется способами, предусмотренными гражданским законодательством, а не в порядке принудительного производства. Однако п. 3 ст. 12 ФЗ «О процедуре медиации» предусматривает возможность утверждения медиативного соглашения, достигнутого сторонами в результате процедуры медиации после передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, судом или третейским судом в качестве мирового соглашения.

Что касается **принципа открытого разбирательства дел**, под этим подразумевается:

- 1) устность процесса – в зале судебного заседания всё проговаривается;
- 2) гласность, кроме тайных дел;
- 3) публичность – вне зависимости от гласности решение судом оглашается публично.

Медиация же является процедурой конфиденциальной – медиатор не вправе оглашать любые сведения, ставшие ему известными в процессе проведения процедуры медиации, если стороны не дали соглашение на разглашение данной информации.

Следует также отметить, что **в медиации отсутствует состязательность**, при которой стороны противопоставлены друг другу в соответствии со своими интересами, соот-

ветственно, в медиации нет адвокатов, которые активно выдвигали бы интересы только одной из сторон вместо поиска адекватного решения. Присутствие юристов при проведении процедуры медиации не запрещается, однако представители сторон медиации должны также быть ориентированы на поиск совместного решения.

2.2. Медиация и третейское судопроизводство

Необходимо также сравнить процедуру медиации и третейское производство. Согласно ст. 2 ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации», **третейский суд** – это постоянно действующий третейский суд или третейский суд, образованный сторонами для решения конкретного спора. Статья 5 данного закона гласит, что «спор может быть передан на разрешение третейского суда при наличии заключенного между сторонами третейского соглашения». Третейское соглашение, равно как и соглашение о процедуре медиации, может быть заключено как до обращения в суд общей юрисдикции или арбитражный суд, так и после, но до вынесения решения по делу компетентным судом. Третейское соглашение так же, как и медиативная оговорка, должно быть заключено в письменной форме.

Однако есть и значительные различия. Требования к третейскому судье более строгие. Данные требования указаны в ст. 8 ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации».

Третейский судья – физическое лицо, способное обеспечить беспристрастное разрешение спора, прямо или косвенно не заинтересованное в исходе дела, являющееся независимым от сторон и давшее согласие на исполнение обязанностей третейского судьи. **Третейский судья должен иметь высшее юридическое образование.** В случае если дело рассматривается **коллегиально**, высшее юридическое образование должен иметь председатель состава третейского суда. Третейским судьей не может быть, во-первых,

физическое лицо, имеющее судимость либо привлеченное к уголовной ответственности. Во-вторых, физическое лицо, полномочия которого в качестве судьи суда общей юрисдикции или арбитражного суда, адвоката, нотариуса, следователя, прокурора или другого работника правоохранительных органов были прекращены в установленном законом порядке за совершение проступков, не совместимых с его профессиональной деятельностью.

Для рассмотрения спора третейским судом стороны должны определить число третейских судей, которое должно быть нечетным. В случаях когда стороны не договорились о числе судей или когда правилами постоянно действующего третейского суда не определено число третейских судей, избираются (назначаются) три третейских судьи⁶.

Заметно различие и на уровне принципов. Согласно ст. 18 ФЗ «О третейских судах» **третейское разбирательство осуществляется на основе принципов законности, конфиденциальности, независимости и беспристрастности третейских судей, диспозитивности, состязательности и равноправия сторон.**

Различаются третейский суд и процедура медиации также и в распределении расходов, связанных с разрешением спора. Деятельность по проведению процедуры медиации может осуществляться как на платной, так и на бесплатной основе⁷. В случае проведения процедуры медиации на платной основе оплата производится между сторонами в равных долях, если только стороны не договорились об ином.

Распределение же расходов при обращении к третейскому разбирательству производится третейским судом в соответствии с соглашением сторон, а при отсутствии такового –

⁶ Статья 9 Федерального закона от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» (в ред. от 21.11.2011 г.).

⁷ Статья 10 Федерального закона от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

пропорционально удовлетворенным и отклоненным требованиям. Об этом говорит ст. 16 ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации».

Различаются данные институты и тем, что в третейском суде, в отличие от медиации, есть исковое заявление и может быть встречное исковое заявление. Более того, в соответствии со ст. 25 ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации», третейский суд может по просьбе любой стороны распорядиться о принятии какой-либо стороной таких обеспечительных мер в отношении предмета спора, которые он считает необходимыми, если стороны не договорились об ином.

Важно отметить, что разную силу имеют и **конечные решения**. Как уже было сказано выше, **медиативное соглашение** исполняется на основе принципов **добровольности и добросовестности сторон**. Пункт 4 ст. 12 ФЗ «О процедуре медиации» говорит о том, что медиативное соглашение, достигнутое **без передачи спора** на рассмотрение суда или третейского суда, представляет собой гражданско-правовую сделку. Защита прав, нарушенных в результате неисполнения такого медиативного соглашения, осуществляется способами, предусмотренными гражданским законодательством. В случае с третейским судопроизводством стороны, заключившие третейское соглашение, принимают на себя обязанность добровольно исполнять решение третейского суда. Согласно ст. 31 ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» стороны и третейский суд прилагают все усилия к тому, чтобы решение третейского суда было юридически исполнимо. Кроме того, если стороны договорились, что третейское решение является окончательным, третейский суд выносит полноценное решение. В случае если решение третейского суда не исполнено добровольно в установленный срок, **оно подлежит принудительному исполнению**. Принудительное исполнение решения третейского суда осуществляется по правилам **исполнительного производства**,

действующего на момент исполнения решения третейского суда. Для этого заинтересованная сторона должна обратиться в компетентный суд за выдачей исполнительного листа на принудительное исполнение решения. В случае с медиативным соглашением такого не предусмотрено, за исключением случаев, когда медиативное соглашение утверждено третейским судом в качестве мирового соглашения, что предусмотрено нормами ФЗ «О процедуре медиации» и ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации».⁸

2.3. Медиация и мировое соглашение

Медиативное соглашение, к которому приходят стороны в процессе проведения процедуры медиации, необходимо сравнить с мировым соглашением. Пункт 2 ст. 138 Арбитражно-процессуального кодекса содержит положение, согласно которому «стороны могут урегулировать спор, заключив мировое соглашение или применяя другие примирительные процедуры, в том числе процедуру медиации». Мировое соглашение – это соглашение сторон о прекращении судебного спора на определенных условиях путем взаимных уступок. Оно может быть заключено на любой стадии арбитражного процесса и при исполнении судебного акта. Так же, как и медиативное соглашение, мировое соглашение составляется в письменной форме и подписывается сторонами или их уполномоченными представителями.

Мировое соглашение должно содержать:

- 1) согласованные сторонами сведения об условиях;
- 2) о размере;
- 3) о сроках исполнения обязательств друг перед другом или одной стороной перед другой.

Мировое соглашение, несмотря на то что оно наиболее похоже на медиативное, имеет ряд отличий. Мировое со-

⁸ Пункт 5 ст. 6.1 Федерального закона от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» (в ред. от 21.11.2011 г.).

глашение утверждается судьей, который осуществляет контроль – в случае противоречия такого соглашения закону или нарушения прав и законных интересов других лиц судья обязан отказать в утверждении мирового соглашения.

По результатам рассмотрения вопроса об утверждении мирового соглашения суд выносит определение, в котором указывает:

- 1) на утверждение мирового соглашения или отказ в утверждении мирового соглашения;
- 2) условия мирового соглашения;
- 3) возвращение истцу из федерального бюджета половины уплаченной им государственной пошлины, за исключением случаев, если мировое соглашение заключено в процессе исполнения судебного акта арбитражного суда;
- 4) распределение судебных расходов.

Мировое соглашение составляется и подписывается на один экземпляр больше, чем число лиц, заключивших мировое соглашение. Лишний экземпляр приобщается к материалам дела. Утверждая мировое соглашение, судья прекращает производство по делу. Это означает, что определение суда в данном случае приравнивается к судебному решению, и, следовательно, в случае неисполнения его сторонами подлежит принудительному исполнению путем выдачи исполнительного листа по ходатайству обратившейся стороны. В отношении медиативного соглашения такого не предусмотрено. Однако как уже было сказано выше, российское законодательство предусматривает возможность утверждения медиативного соглашения, достигнутого сторонами в результате процедуры медиации после передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, судом или третейским судом в качестве мирового соглашения.

Раздел 4. Приложения

Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы (извлечения)¹

VI. СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ДЕТЕЙ И ДРУЖЕСТВЕННОГО К РЕБЕНКУ ПРАВОСУДИЯ

1. Краткий анализ ситуации

В настоящее время в Российской Федерации отсутствует эффективная система защиты детства, не разработаны стандарты обеспечения и защиты прав ребенка, механизм планомерного выполнения на межведомственном уровне положений Конвенции о правах ребенка и заключительных замечаний Комитета ООН по правам ребенка, не определен координирующий федеральный орган исполнительной власти по выработке и реализации государственной политики в отношении детей. Не отвечает требованиям времени деятельность органов опеки и попечительства по защите прав и интересов детей.

Ежегодно десятки тысяч российских детей вовлекаются в сферу гражданского, административного и уголовного судопроизводства. В соответствии с международными обязательствами Российской Федерации надлежит обеспечить доступ детей к правосудию вне зависимости от их процессуальной правоспособности и статуса, что будет способствовать созданию дружественного к ребенку правосудия.

Одной из самых опасных проблем является насилие над детьми. Значительная часть преступлений против жизни, здоровья и половой неприкосновенности детей совершается в семье, а также лицами, обязанными по закону заботиться

¹ Материал к изданию подготовлен Антоном Коноваловым.

о ребенке. Ситуация, сложившаяся в сфере профилактики преступлений против детей, защиты их прав, является неудовлетворительной и требует принятия неотложных мер.

Координация деятельности органов и учреждений, призванных осуществлять профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и защиту их прав, возложена на комиссии по делам несовершеннолетних. Однако правовая основа работы этих комиссий не соответствует стоящим перед ними целям и задачам.

2. Основные задачи

Развитие законодательных основ системы защиты детства, введение в действие существующих международных стандартов обеспечения и защиты прав и интересов детей.

Реформирование деятельности органов опеки и попечительства.

Создание эффективной системы профилактики правонарушений, совершаемых в отношении детей, и правонарушений самих детей, системы правосудия и системы исполнения наказаний, дружественных к ребенку.

Реформирование комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Принятие на законодательном уровне мер по защите детей от информации, угрожающей их благополучию, безопасности и развитию.

Создание системы предотвращения насилия в отношении несовершеннолетних, а также организация деятельности учреждений, специалистов, волонтеров по социально-психологической реабилитации детей – жертв насилия и оказанию помощи следственным органам при расследовании преступных посягательств в отношении детей.

3. Меры, направленные на реформирование законодательства Российской Федерации в части, касающейся защиты прав и интересов детей

Ратификация Европейской конвенции об осуществлении прав детей, подписанной Российской Федерацией в 2001 г., конвенций Совета Европы о защите детей от эксплуатации и надругательств сексуального характера, о противодействии торговле людьми, о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье.

Приведение законодательства Российской Федерации в части, касающейся защиты прав и интересов детей, в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами с участием Российской Федерации и международными стандартами в области прав ребенка, а также с рекомендациями Совета Европы по правосудию в отношении детей.

Внесение изменений в законодательство Российской Федерации в части, касающейся установления мер повышенной защиты прав детей, пострадавших от преступных посягательств, обеспечения конфиденциальности информации об участии в уголовном деле несовершеннолетнего, а также введения ответственности за распространение сведений о таком несовершеннолетнем, в том числе через сеть «Интернет» и средства массовой информации.

Подготовка концепции кодификации законодательства Российской Федерации в части, касающейся осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних, и разработка соответствующих федеральных законов.

Разработка программы восстановительного правосудия в отношении детей, совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность, предусматривающей комплекс воспитательных мер и мер социально-психологического и педагогического сопровождения, а также обеспечение вза-

имедействия судов и правоохранительных органов со специалистами по ювенальным технологиям – медиаторами, психологами, социальными педагогами и социальными работниками при ее реализации.

Определение координирующего федерального органа исполнительной власти по выработке и реализации государственной политики в отношении детей.

Создание государственно-общественного механизма реализации Конвенции о правах ребенка, а также заключительных замечаний Комитета ООН по правам ребенка, сделанных по результатам рассмотрения периодических докладов Российской Федерации.

Усиление института уполномоченных по правам ребенка на федеральном и региональном уровнях путем принятия соответствующих законодательных актов, определяющих их компетенцию и права, включая право на обращение в суд, порядок представления докладов.

Совершенствование работы органов опеки и попечительства, повышение ответственности специалистов этих органов, усиление профилактических мер по защите прав и интересов детей, находящихся в социально опасном положении, обеспечение раннего выявления семей, находящихся в кризисной ситуации, в целях защиты прав детей, проживающих в таких семьях, и сохранения для ребенка его родной семьи.

4. Меры, направленные на создание дружественного к ребенку правосудия

Под дружественным к ребенку правосудием подразумевается система гражданского, административного и уголовного судопроизводства, гарантирующая уважение прав ребенка и их эффективное обеспечение с учетом принципов, закрепленных в рекомендациях Совета Европы по правосудию в отношении детей, а также с учетом возраста, степени зрелости ребенка и понимания им обстоятельств дела.

Основные принципы и элементы дружественного к ребенку правосудия: общедоступность; соответствие возрасту и развитию ребенка; незамедлительное принятие решений; направленность на обеспечение потребностей, прав и интересов ребенка; уважение личности и достоинства ребенка, его частной и семейной жизни; признание ключевой роли семьи для выживания, защиты прав и развития ребенка; активное использование в судебном процессе данных о детях, условиях их жизни и воспитания, полученных судом в установленном законом порядке; усиление охранительной функции суда по отношению к ребенку; приоритет восстановительного подхода и мер воспитательного воздействия; специальная подготовка судей по делам несовершеннолетних; наличие системы специализированных вспомогательных служб (в том числе служб примирения), а также процедур и норм общественного контроля за соблюдением прав ребенка.

В целях развития дружественного к ребенку правосудия предусматривается:

законодательное установление поэтапного введения дружественного к ребенку правосудия, определение его форм, принципов и механизмов осуществления;

принятие мер по обеспечению доступа детей к международному правосудию для защиты их прав и интересов;

обеспечение выполнения Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила 1985 года), Руководящих принципов ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы 1990 года), рекомендаций Комитета министров Совета Европы о европейских правилах для несовершеннолетних правонарушителей, подвергаемых наказанию и мерам воздействия;

проведение научных, социологических исследований в целях выработки эффективной политики в отношении де-

тей, совершивших правонарушения, планирования ее реализации и оценки достигнутых результатов;

проведение научных исследований в области психологии девиантного поведения и разработка методов воздействия, не связанных с применением наказания;

создание сети психолого-педагогических учреждений для работы с детьми, находящимися в конфликте с законом, и их социальным окружением;

развитие сети служб примирения в целях реализации восстановительного правосудия;

организация школьных служб примирения, нацеленных на разрешение конфликтов в образовательных учреждениях, профилактику правонарушений детей и подростков, улучшение отношений в образовательном учреждении.

В целях законодательного обеспечения деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав предусматривается:

разработка проекта федерального закона о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, определяющего место и роль комиссий в системе органов профилактики, механизмы реализации правозащитной, координирующей и профилактической функций комиссий в целях обеспечения прав детей, защиты от насилия и всех форм посягательств на их жизнь и здоровье, применения мер социализации и реабилитации, а также наделяющего комиссии правом ведения персонализированного банка данных безнадзорных несовершеннолетних, детей и семей, находящихся в социально опасном положении. При этом комиссии освобождаются от функций органа внесудебной юрисдикции;

включение в систему органов профилактики правонарушений несовершеннолетних судов, подразделений Следственного комитета Российской Федерации, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, уполномоченных по правам ребенка и неправительственных организаций;

внедрение технологий восстановительного подхода, реализация примирительных программ и применение механизмов возмещения ребенком-правонарушителем ущерба потерпевшему, а также проведение социальной, психологической и иной реабилитационной работы с жертвами преступлений, оказание воспитательного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей.

5. Меры, направленные на улучшение положения детей в период нахождения в учреждениях уголовно-исполнительной системы и в постпенитенциарный период

Создание в Российской Федерации системы пробации, позволяющей обеспечить высокую эффективность работы с детьми, находящимися в конфликте с законом.

Организация работы по восстановлению отношений детей, находящихся в местах лишения свободы, с их семьями и ближайшим социальным окружением и оказание помощи таким детям в адаптации и ресоциализации по окончании отбывания наказания.

Разработка и внедрение инновационных программ профессионального обучения детей, лишенных свободы, для приобретения ими современных профессий, востребованных на рынке труда.

Создание системы общественного контроля за соблюдением прав детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, в социально опасном положении или в конфликте с законом.

Разработка программы ресоциализации отбывших наказание несовершеннолетних и формирование государственного заказа по адресному оказанию данной услуги.

Распространение на лиц, осужденных к лишению свободы в несовершеннолетнем возрасте и освободившихся в возрасте от 18 до 23 лет, права на получение социальной

поддержки, сопровождение и постпенитенциарную реабилитацию со стороны служб, осуществляющих эту работу в отношении несовершеннолетних.

Отнесение несовершеннолетних, находящихся в следственных изоляторах и воспитательных колониях, к категории лиц, в отношении которых проводится индивидуальная профилактическая работа органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

6. Меры, направленные на предотвращение насилия в отношении несовершеннолетних и реабилитацию детей – жертв насилия

Разработка комплексной национальной программы по предотвращению насилия в отношении детей и реабилитации детей – жертв насилия.

Создание некоммерческого партнерства «Российский национальный мониторинговый центр помощи пропавшим и пострадавшим детям» в целях объединения усилий государства и гражданского общества в работе по поиску пропавших детей, профилактике и пресечению преступлений насильственного и сексуального характера, в том числе совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, а также повышения эффективности деятельности следственных органов при расследовании преступных посягательств в отношении детей.

Обеспечение выполнения Руководящих принципов ООН, касающихся правосудия в вопросах, связанных с участием детей – жертв и свидетелей преступлений, 2005 года.

Создание сети организаций, осуществляющих психологическую и социальную реабилитацию детей – жертв насилия, а также оказывающих помощь следственным органам при расследовании преступных посягательств в отношении детей.

7. Ожидаемые результаты

Создание эффективной многоуровневой системы защиты детства, основанной на международных стандартах.

Создание государственно-общественного механизма реализации Конвенции о правах ребенка.

Повышение уровня защищенности ребенка от насилия и любых форм эксплуатации, обеспечение гарантий получения детьми – жертвами насилия социально-психологической помощи.

Снижение количества правонарушений, совершаемых детьми и в отношении детей.

Расширение практики применения технологий восстановительного подхода в сфере правосудия, а также в иных сферах, затрагивающих права и законные интересы ребенка.

Повышение качества реабилитационной и социализирующей деятельности в отношении детей, лишенных свободы, сокращение сроков нахождения детей в местах лишения свободы, расширение оснований применения мер ответственности, не связанных с лишением свободы.

Расширение спектра мер воспитательного характера.

Стандарты восстановительной медиации

Стандарты восстановительной медиации разработаны и утверждены Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации 17 марта 2009 г.¹

Вводная часть

Настоящие стандарты разработаны в качестве руководства и источника информации для медиаторов, руководителей и специалистов служб примирения и органов управления различных ведомств, а также других специалистов и организаций, заинтересованных в развитии восстановительной медиации в России.

Данные стандарты медиации призваны способствовать поиску новых идей и разнообразию форм организации и проведения медиации при сохранении основных принципов восстановительной медиации и с учетом региональных условий.

Основой восстановительной медиации является концепция восстановительного правосудия, которая разрабатывается и реализуется в форме различных практик во многих странах мира. Восстановительное правосудие – это новый подход к тому, как обществу необходимо реагировать на преступление, и практика, построенная в соответствии с этим подходом.

Идея восстановительного правосудия состоит в том, что всякое преступление должно повлечь обязательства правонарушителя по заглаживанию вреда, нанесенного жертве.

¹ В разработке данных стандартов принимали участие представители команд, развивающих восстановительную медиацию, из Москвы, Волжского, Казани, Новокуйбышевска, Новосибирска, Перми, Петро-заводска, Самары, Тюмени.

Государство и социальное окружение жертвы и правонарушителя должны создавать для этого необходимые условия. Восстановительный подход предполагает вовлечение и активное участие жертвы и обидчика (а также всех затронутых преступлением людей) в работу по решению возникших в результате преступления проблем с помощью беспристрастной третьей стороны – медиатора. Такие программы проводятся только при условии добровольного согласия сторон.

Восстановительный подход противостоит подходу, ориентированному на наказание.

Значение идеи и практики восстановительного правосудия шире, чем реагирование на преступление. Восстановительное правосудие (точнее, восстановительный подход) кроме криминальных ситуаций может применяться в системе общего, профессионального и дополнительного образования, системе социальной защиты, МВД, судебной системе и семейно-бытовой сфере для преодоления негативных последствий конфликтов.

Настоящие стандарты восстановительной медиации опираются на имеющиеся международные и зарубежные документы: Декларация Генеральной Ассамблеи ООН 2002/12 «Об основных принципах использования программ восстановительного правосудия в уголовных делах», «Рекомендация № R (99) 19 Комитета министров Совета Европы государствам – членам Совета Европы, посвященная медиации в уголовных делах» (принята Комитетом министров 15 сентября 1999 года на 679-й встрече представителей Комитета), «Рекомендуемые стандарты к программам медиации ровесников, реализуемым в рамках среднеобразовательных учебных заведений», разработанные Ассоциацией по разрешению конфликтов США, «Национальные стандарты для связанных с судом программ медиации» Центра по разрешению споров и Института судебной администрации, а также другие стандарты медиации. Также были учтены су-

ществующие модели медиации: медиация интересов, трансформативная медиация, нарративная медиация.

Стандарты восстановительной медиации разработаны и приняты Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации.

Данные стандарты относятся к широкому кругу восстановительных практик: медиация между сторонами «лицом к лицу», «Семейные конференции», «Круги сообществ», «Школьные конференции» и другие практики, в основе которых лежат ценности и принципы восстановительного подхода.

При разработке стандартов учтен опыт работы по проведению программ восстановительного правосудия в различных регионах России в течение 12 лет.

Понятие восстановительной медиации

Под медиацией обычно понимается процесс, в рамках которого участники с помощью беспристрастной третьей стороны (медиатора) разрешают конфликт.

Восстановительная медиация – это процесс, в котором медиатор создает условия для восстановления способности людей понимать друг друга и договариваться о приемлемых для них вариантах разрешения проблем (при необходимости - о заглаживании причиненного вреда), возникших в результате конфликтных или криминальных ситуаций.

В ходе восстановительной медиации важно, чтобы стороны имели возможность освободиться от негативных состояний и обрести ресурс для совместного поиска выхода из ситуации. Восстановительная медиация включает предварительные встречи медиатора с каждой из сторон по отдельности и общую встречу сторон с участием медиатора.

Основные принципы восстановительной медиации

добровольность участия сторон

Стороны участвуют во встрече добровольно, принуждение в какой-либо форме сторон к участию недопустимо. Стороны вправе отказаться от участия в медиации как до ее начала, так и в ходе самой медиации.

информированность сторон

Медиатор обязан предоставить сторонам всю необходимую информацию о сути медиации, ее процессе и возможных последствиях.

нейтральность медиатора

Медиатор в равной степени поддерживает стороны и их стремление в разрешении конфликта. Если медиатор чувствует, что не может сохранять нейтральность, он должен передать дело другому медиатору или прекратить медиацию. Медиатор не может принимать от какой-либо из сторон вознаграждения, которые могут вызвать подозрения в поддержке одной из сторон.

конфиденциальность процесса медиации

Медиация носит конфиденциальный характер. Медиатор или служба медиации обеспечивают конфиденциальность медиации и защиту от разглашения касающихся процесса медиации документов.

Исключение составляет информация, связанная с возможной угрозой жизни либо возможности совершения преступления; при выявлении этой информации медиатор ставит участников в известность, что данная информация будет разглашена.

Медиатор передает информацию о результатах медиации в структуру, направившую дело на медиацию.

Медиатор может вести записи и составлять отчеты для обсуждения в кругу медиаторов и кураторов служб примирения. При публикации имена участников должны быть изменены.

ответственность сторон и медиатора

Медиатор отвечает за безопасность участников на встрече, а также соблюдение принципов и стандартов. Ответственность за результат медиации несут стороны конфликта, участвующие в медиации. Медиатор не может советовать сторонам принять то или иное решение по существу конфликта.

заглаживание вреда обидчиком

В ситуации где есть обидчик и жертва, ответственность обидчика состоит в заглаживании вреда, причиненного жертве.

самостоятельность служб примирения

Служба примирения самостоятельна в выборе форм деятельности и организации процесса медиации.

Процесс и результат медиации

Основой восстановительной медиации является организация диалога между сторонами, который дает возможность сторонам лучше узнать и понять друг друга. Диалог способствует изменению отношений: от отношений конфронтации, предубеждений, подозрительности, агрессивности к позитивным взаимоотношениям. Медиатор помогает выразить и услышать точки зрения, мнения, чувства сторон, что формирует пространство взаимопонимания.

Важнейшим результатом восстановительной медиации являются восстановительные действия (извинение, прощение,

стремление искренне заглаживать причиненный вред), то есть такие действия, которые помогают исправить последствия конфликтной или криминальной ситуации.

Не менее важным результатом медиации может быть соглашение или примирительный договор, передаваемый в орган, направивший случай на медиацию. Примирительный договор (соглашение) может учитываться данным органом при принятии решения о дальнейших действиях в отношении участников ситуации.

Восстановительная медиация ориентирована на процесс коммуникации, она направлена, в первую очередь, на налаживание взаимопонимания, обретение способности к диалогу и способности решить ситуацию. Достижение соглашения становится естественным результатом такого процесса.

Деятельность служб примирения

Программы восстановительной медиации могут осуществляться в службах примирения.

Службы примирения при исполнении своих функций должны быть независимыми и самостоятельными. Деятельность служб примирения должна получить официальный статус в рамках структур, в которых она создается.

Службы примирения могут создаваться как по ведомственному принципу (в системе образования, молодежной политики, социальной защиты, судебных, правоохранительных органов и пр.), так и носить межведомственный, надведомственный (службы при муниципалитетах, КДНиЗП и пр.) или территориальный характер.

Медиаторы, руководители служб и кураторы должны пройти специальную подготовку.

Служба примирения использует разные программы: медиацию, круги сообществ, школьную конференцию, а также

может разрабатывать свои оригинальные программы, основанные на принципах восстановительной медиации.

Служба примирения ведет мониторинг и собирает статистику по поступившим запросам и проведенным медиациям.

Службы примирения должны обладать достаточной самостоятельностью при исполнении своих функций.

Особенности деятельности служб примирения в рамках органов и учреждений системы профилактики правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних

Программы восстановительной медиации могут реализовываться на базе учреждений системы образования, социальной защиты, молодежной политики и иных, осуществляющих социальную помощь по территориальному (муниципальному) принципу. В территориальные (районные, муниципальные) службы случаи могут поступать из КДНиЗП, административных органов, учреждений социальной защиты, правоохранительных органов, суда, образовательных учреждений, от граждан.

Территориальная служба примирения должна разработать *положение*, утвержденное администрацией учреждения. Возможно также внесение дополнений о службе примирения в устав учреждения, должностные инструкции реализующих восстановительные программы специалистов и другие документы.

Территориальные службы могут реализовывать разные программы: медиацию, круги сообществ, школьные конференции, круги заботы, семейные конференции (при условии прохождения подготовки по методике их проведения специалистами службы).

Руководитель (координатор, куратор) территориальной (муниципальной) службы примирения имеет подготовку в качестве медиатора, осуществляет общее руководство служ-

бой, планирует развитие и продвижение службы, организует порядок и контроль реализации программ, ведет мониторинг и анализ реализации программ в учреждении, выстраивает взаимодействие с заинтересованными учреждениями и ведомствами. По согласованию с КДНиЗП служба может осуществлять мониторинг реализации программ медиации на территории муниципального образования.

В территориальной (муниципальной) службе примирения *медиаторами* (при условии прохождения специальной подготовки по медиации) могут быть:

а) сотрудники данного учреждения;

б) взрослые (студенты, сотрудники общественной организации и т. д.) по согласованию с администрацией учреждения. При территориальной (муниципальной) службе примирения могут быть созданы детские волонтерские объединения по типу школьных служб примирения.

Специалисты территориальной службы примирения могут:

1. Проводить медиацию по конфликтным и криминальным делам из КДНиЗП, судов, школ, по обращению граждан.
2. Осуществлять методическое сопровождение деятельности служб примирения на территории.
3. Осуществлять подготовку медиаторов и кураторов служб примирения.
4. Осуществлять мониторинг и анализ деятельности служб примирения на территории.

Методисты территориальной службы примирения должны иметь подготовку в качестве медиатора и тренера, опыт проведения программ. Методист может осуществлять методическое сопровождение медиаторов различных служб примирения на территории муниципального образования, проводить обучение медиаторов, в том числе учащихся образовательных учреждений, супервизию, консультирование, давать экспертную оценку.

Программа примирения в территориальной (муниципальной) службе примирения может проводиться между несовершеннолетними, несовершеннолетним(и) и взрослым(и), между взрослыми в ситуации определения дальнейшей судьбы несовершеннолетнего.

Допускается, чтобы стороны конфликта были направлены на предварительную встречу с медиатором (где проясняется ситуация конфликта и рассказывается о медиации), но сама медиация проходит только добровольно. Если участниками программы являются несовершеннолетние, то медиатору рекомендуется получить разрешение родителей на участие их детей в восстановительной программе или пригласить родителей участвовать в программе.

Результаты проведенной восстановительной программы могут быть учтены при обсуждении семьи или ребенка в судебном заседании или на административном заседании КДНиЗП, вынесении решения о дальнейшей судьбе участников программы.

Особенности службы примирения в системе образования

В системе образования программы восстановительной медиации могут осуществляться на базе общеобразовательных учреждений всех типов (7- и 8-го видов – в исключительных случаях), учреждений дополнительного образования, учреждений среднего профессионального образования, вузов.

В *школьную службу примирения* (ШСП) обязательно входят учащиеся-медиаторы и взрослый куратор.

В школьных службах примирения *медиаторами* (при условии прохождения специальной подготовки по медиации) могут быть:

- а) учащиеся;
- б) педагогические работники образовательного учреждения;
- в) взрослый (родитель, сотрудник общественной или государственной организации или иной взрослый) по согласованию с администрацией образовательного учреждения.

Возможно совместное ведение медиации взрослым и ребенком.

Куратором службы примирения может быть взрослый, прошедший подготовку в качестве медиатора и готовый осуществлять систематическую поддержку и развитие службы примирения. Куратор должен иметь доступ к информации о происходящих в образовательном учреждении конфликтах. Задача куратора – организовать работу службы примирения и обеспечить получение службой примирения информации о конфликтах и криминальных ситуациях.

Это могут быть заместитель директора по учебно-воспитательной работе, психолог, социальный педагог (заместитель директора по социальной работе), уполномоченный по правам ребенка и прочее.

Участниками программ примирения могут быть дети, педагоги, администрация, родители. При медиации конфликтов между взрослыми обязательно участие взрослого медиатора.

Допускается, чтобы стороны конфликта были направлены *администратором* на предварительную встречу с медиатором (где проясняется ситуация конфликта и рассказывается о медиации), но встреча между сторонами проходит только добровольно.

Куратор должен получить согласие от родителей медиаторов-школьников на их участие в работе службы примирения.

Служба примирения должна разработать *положение*, которое должно быть утверждено администрацией образо-

вательного учреждения. Возможно также внесение дополнений о службе примирения в устав образовательного учреждения и другие документы.

Если в результате конфликта стороне нанесён материальный ущерб, присутствие взрослого на встрече в качестве соведущего обязательно, а куратору рекомендуется пригласить на встречу родителей либо получить разрешение родителей на участие их детей в данной медиации.

По аналогии службы примирения могут создаваться в общежитиях, спецшколах и т. д.

Особенности служб, проводящих медиацию по уголовным делам, находящимся в судебном производстве²

Работа службы медиации по уголовным делам, находящимся в судебном производстве, осуществляется на основании документов, легитимирующих ее взаимодействие с судом (это могут быть законы, программы взаимодействия с судом и др.) и не противоречащих российскому законодательству. В них указываются правовые и организационные основы взаимодействия служб примирения с судами, в частности:

- механизм передачи на медиацию информации о криминальных ситуациях;
- юридические последствия медиации;
- категории случаев, передаваемых на медиацию.

В силу того что в российском уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует институт медиации,

² Положения настоящего раздела могут применяться в качестве основы при использовании медиации на стадии предварительного расследования, а также в мировой юстиции при рассмотрении не только уголовных, но и гражданских и некоторых административных дел.

ции, ее юридические последствия тождественны юридическим последствиям «примирения», «заглаживания вреда», «исправления осужденного» (понятия, имеющиеся в отечественном законодательстве).

Необходимо проведение систематических встреч сотрудников служб, проводящих медиацию, с судьями, а также другими структурами и специалистами, связанными с медиацией, для уточнения механизмов взаимодействия, информационно-правовой базы и обсуждения новых возможностей проведения медиации на различных стадиях уголовного судопроизводства.

Особенности медиации по уголовным делам

Особенность медиации по уголовным делам состоит в том, что центральным ее пунктом является вопрос о заглаживании вреда, причиненного преступлением. Заглаживание вреда не ограничивается возмещением материального ущерба, а включает более широкий спектр восстановительных действий.

Медиация обеспечивает субъективное право сторон на примирение и возможна на всех этапах судопроизводства независимо от тяжести преступления, а также на этапе исполнения наказания. В зависимости от категории преступления и момента проведения медиации, в результате которой достигнуто соглашение о примирении и заглаживании вреда, предусматриваются разные юридические последствия.

Отправной точкой для проведения медиации должно служить признание обвиняемым основных фактических обстоятельств дела, а не только признание вины в юридическом смысле. Участие в медиации не должно использоваться при дальнейшем разбирательстве в качестве доказательства признания вины.

Медиатор создает условия для обсуждения сторонами вопроса о заглаживании вреда, разработки механизмов и процедур заглаживания вреда, сроков и условий выполнения договоренностей по заглаживанию вреда. Медиатор должен отказаться от проведения встречи сторон в случае, если он сомневается в возможности обеспечения безопасности участников.

Медиация проводится беспристрастно. Это означает, что медиатор не принимает чью-либо позицию, но стремится помочь сторонам активно участвовать в процессе медиации, чтобы они извлекли из нее пользу для себя.

В нейтральности медиатора по уголовным делам есть особенности. Первая состоит в том, что оставаясь беспристрастным к сторонам, медиатор не безразличен к факту правонарушения. Это означает, что стороны для него «не равны» в том смысле, что обязанности по заглаживанию вреда возлагаются на правонарушителя. С другой стороны, требования пострадавших к правонарушителю должны быть ограничены в случае их несоразмерности тяжести совершенного деяния.

Процедура медиации должна сопровождаться соблюдением правовых гарантий. Медиация носит исключительно добровольный характер как для потерпевшего, так и для обвиняемого.

Прежде чем дать согласие на медиацию, стороны должны быть проинформированы о своих правах, о сущности процесса медиации и о возможных юридических последствиях принятого решения. Медиация может повлечь юридические последствия для сторон, например, прекращение уголовного дела за примирением сторон. Эта возможность не должна приводить к тому, что медиатор дает гарантии по поводу того или иного исхода дела. Разрешение уголовно-правового конфликта является полномочием официальных органов, медиация в уголовном процессе обеспечивает участие

сторон в решении проблем, возникших в связи с преступлением, и вопросов о заглаживании вреда, но окончательное решение по делу принимает суд (только в делах частного обвинения суд обязан прекратить дело в случае примирения сторон).

При подготовке к медиации важно выявить и пригласить к участию не только официально признанного потерпевшего, но и других лиц, фактически пострадавших в результате преступления.

В силу ограниченности сроков судебного разбирательства и в отсутствие специальной законодательной нормы о приостановлении производства по делу до окончания медиации передача случая из суда на медиацию должна осуществляться как можно раньше (до назначения дела к слушанию) в целях обеспечения наилучших условий для проведения всех необходимых этапов медиации до начала судебного разбирательства.

Если к моменту начала судебного разбирательства медиация не завершена, в суд передается информация о стадии, на которой находится процесс.

В случае достижения соглашения между сторонами по результатам медиации заключается примирительный договор. В ходе судебного заседания стороны ходатайствуют о его приобщении к материалам дела.

В соответствии с принципом конфиденциальности медиатор может передавать в суд информацию только о результатах медиации. Суду должна быть предоставлена полная информация об организации, проводящей медиацию. Суд вправе исследовать мотивы, послужившие основанием для примирения сторон, для исключения давления на потерпевшего со стороны заинтересованных лиц.

Особенности медиации по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

Важно рассматривать медиацию с точки зрения лучшего обеспечения интересов ребенка (в соответствии с Конвенцией ООН о правах ребенка и Европейской конвенцией о правах детей).

Когда медиация встроена в правоприменительную практику в отношении несовершеннолетних, медиатор осуществляет свою деятельность во взаимодействии со специалистами социальных и психологических служб.

Желательно, чтобы медиатор изучил социально-психологические аспекты личности правонарушителя, его социальной ситуации и окружения, предоставленные в отчетах других служб.

Отчет о результатах медиации предоставляется в суд вместе с отчетом социального работника или педагога-психолога. Допускается, что это может быть единый документ.

Юридические последствия медиации в отношении несовершеннолетних правонарушителей дополняются (по сравнению со взрослыми) возможностью использования норм, касающихся применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Медиатор обязан учитывать юридические особенности, связанные с несовершеннолетием участников медиации. В частности, медиатор приглашает к участию или заручается согласием на проведение медиации законного представителя несовершеннолетнего, а также информирует его о сути, задачах, юридических последствиях медиации.

При принятии решения о передаче дела на медиацию необходимо учитывать обстоятельства, ставящие стороны в особенное (неравное) положение. Это может происходить из-за явного несоответствия возраста, зрелости и интеллектуальных способностей сторон. В этом случае медиато-

ру необходимо создать условия для полноценного участия в медиации данных лиц либо принять решение о введении ограничений.

В случае медиации криминальных конфликтов с участием несовершеннолетних для процесса медиации приобретает особую значимость вопрос о ресоциализации, воспитательном эффекте и о том, «что нужно сделать, чтобы подобного не повторилось».

Медиатор помимо наличия общей подготовки по медиации должен быть компетентен в юридических вопросах в отношении категории случаев, с которой он работает.

Подготовка и повышение квалификации медиаторов, тренеров и кураторов

Медиатор не обязательно должен иметь специальное образование (педагога, психолога и т. п.), но обязательно должен пройти подготовку в качестве медиатора.

Основные этапы подготовки взрослых медиаторов должны включать в себя:

Теоретическое обучение медиации, включая специфику восстановительной медиации и знание настоящих стандартов.

Прохождение тренингового курса по освоению основных навыков медиации;

Самостоятельное проведение серии медиаций и последующую супервизию с более опытными медиаторами или в кругу других медиаторов, а также написание отчетов по проведенным медиациям.

Формы подготовки медиаторов службы медиации могут разрабатываться самостоятельно.

Медиатор должен знать специфику работы с обидчиками и пострадавшими в области, в которой он работает.

Тренер по медиации должен быть практикующим медиатором.

Куратор службы должен пройти обучение в качестве медиатора.

Распространение восстановительной медиации в обществе

Необходимо стремиться к организации и развитию сообществ восстановительной медиации.

Продвижение восстановительной медиации способствует расширению возможностей использования восстановительного способа реагирования на конфликтные и криминальные ситуации и тем самым содействует укреплению позитивных социальных связей в обществе.

Для продвижения стандартов восстановительной медиации рекомендуется:

1. Распространять информацию о целях и задачах восстановительной медиации, положительных ее аспектах, процедурах и результатах среди всех заинтересованных лиц.
2. Развивать методическую и нормативно-правовую базу.
3. Организовать обучение ведущих и координаторов программ восстановительной медиации.

Необходимо стремиться к внедрению восстановительной медиации в деятельность различных ведомств, в различные сферы общественной жизни.

Российские правовые условия и юридические последствия примирения сторон по уголовным делам

[извлечения из Уголовного (УК), Уголовно-процессуального (УПК) кодексов РФ, комментариев к УПК]¹

I. Нормы о юридических последствиях примирения сторон в уголовном процессе

УПК РФ: Статья 20. Виды уголовного преследования

1. В зависимости от характера и тяжести совершенного преступления уголовное преследование, включая обвинение в суде, осуществляется в публичном, частно-публичном и частном порядке.

2. Уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 115 частью первой, 116 частью первой, 128.1 частью первой Уголовного кодекса Российской Федерации, считаются уголовными делами **частного обвинения, возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, его законного представителя**, за исключением случаев, предусмотренных частью четвертой настоящей статьи, и **подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым**. Примирение допускается до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора.

(В ред. Федеральных законов от ... 28.07.2012 № 141-ФЗ.)

3. Уголовные дела **частно-публичного обвинения** возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или

¹ Материал к изданию подготовлен Людмилой Карнозовой

его законного представителя, но прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым не подлежат, за исключением случаев, предусмотренных ст. 25 настоящего Кодекса. К уголовным делам частного-публичного обвинения относятся уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 131 частью первой, 132 частью первой, 137 частью первой, 138 частью первой, 139 частью первой, 145, 146 частью первой, 147 частью первой Уголовного кодекса Российской Федерации, а также уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 159–159.6, 160, 165 Уголовного кодекса Российской Федерации, если они совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо если эти преступления совершены членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности, за исключением случаев, если преступлением причинен вред интересам государственного или муниципального унитарного предприятия, государственной корпорации, государственной компании, коммерческой организации с прямым участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования либо если предметом преступления явилось государственное или муниципальное имущество.

(Часть 3 в ред. Федерального закона от 29.11.2012 № 207-ФЗ.)

4. Руководитель следственного органа, следователь, а также с согласия прокурора дознаватель возбуждают уголовное дело о любом преступлении, указанном в частях

второй и третьей настоящей статьи, и при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя, если данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы. К иным причинам относится также случай совершения преступления лицом, данные о котором неизвестны.

(В ред. Федеральных законов от ... 02.12.2008 N 226-ФЗ.)

5. Уголовные дела, за исключением уголовных дел, указанных в частях второй и третьей настоящей статьи, считаются уголовными делами **публичного обвинения**.

Уголовный кодекс РФ – дела частного обвинения

УК РФ: Статья 115. Умышленное причинение легкого вреда здоровью

1. Умышленное причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности, наказывается штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до четырех месяцев.

(В ред. Федеральных законов от 07.12.2011 № 420-ФЗ.)

УК РФ: Статья 116. Побои

1. Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 настоящего Кодекса,

наказываются штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до шести месяцев, либо арестом на срок до трех месяцев.

(в ред. Федеральных законов от 07.12.2011 № 420-ФЗ.)

УК РФ: Статья 128.1. Клевета

(введена Федеральным законом от 28.07.2012 № 141-ФЗ)

1. Клевета, то есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, наказывается штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо обязательными работами на срок до ста шестидесяти часов.

По делам публичного обвинения:

УК РФ: Статья 76. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим

Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно **примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред.**

УПК РФ: Статья 25. Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон

Суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора

вправе на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных ст. 76 Уголовного кодекса Российской Федерации, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред.

УК РФ: Статья 61. Обстоятельства, смягчающие наказание

1. Смягчающими обстоятельствами признаются:

а)

к) оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, **добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему.**

II. Уголовно-правовое расширение возможностей – изменения в ред. Федерального [закона](#) от 07.12.2011² 420-ФЗ

УК РФ: Статья 15. Категории преступлений

1. В зависимости от характера и степени общественной опасности деяния, предусмотренные настоящим Кодексом, подразделяются на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления.

2. Преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение кото-

рых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает трех лет лишения свободы.

(В ред. Федерального [закона](#) от 07.12.2011 № 420-ФЗ.)

3. Преступлениями средней тяжести признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает пяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, превышает три года лишения свободы.

(В ред. Федеральных законов от ... 07.12.2011 [№ 420-ФЗ](#).)

4. Тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает десяти лет лишения свободы.

(В ред. Федерального [закона](#) от 09.03.2001 № 25-ФЗ.)

5. Особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых настоящим Кодексом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание.

6. С учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности **суд вправе при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств изменить категорию преступления на менее тяжкую**, но не более чем на одну категорию преступления при условии, что за совершение преступления, указанного в [части третьей](#) настоящей статьи, осужденному назначено наказание, не превышающее трех лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание; за совершение преступления, указанного

в [части четвертой](#) настоящей статьи, осужденному назначено наказание, не превышающее пяти лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание; за совершение преступления, указанного в [части пятой](#) настоящей статьи, осужденному назначено наказание, не превышающее семи лет лишения свободы.

(Часть 6 введена Федеральным [законом](#) от 07.12.2011 № 420-ФЗ.)

УПК РФ: Статья 299. Вопросы, разрешаемые судом при постановлении приговора

1. При постановлении приговора суд в совещательной комнате разрешает следующие вопросы:

1) доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый;

2) доказано ли, что деяние совершил подсудимый;

3) является ли это деяние преступлением и какими пунктом, частью, статьей Уголовного [кодекса](#) Российской Федерации оно предусмотрено;

4) виновен ли подсудимый в совершении этого преступления;

5) подлежит ли подсудимый наказанию за совершенное им преступление;

6) имеются ли обстоятельства, [смягчающие](#) или [отягчающие](#) наказание;

6.1) **имеются ли основания для изменения категории преступления**, в совершении которого обвиняется подсудимый, на менее тяжкую в соответствии с [частью шестой статьи 15](#) Уголовного кодекса Российской Федерации

(п. 6.1 введен Федеральным [законом](#) от 07.12.2011 № 420-ФЗ);

7) какое [наказание](#) должно быть назначено подсудимому;

.....

III. Дополнительные возможности для несовершеннолетних

УК РФ: Глава 14. ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (ст. ст. 87–96)

Статья 87. Уголовная ответственность несовершеннолетних

1. Несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет.

2. К несовершеннолетним, совершившим преступления, могут быть применены **принудительные меры воспитательного воздействия либо им может быть назначено наказание**, а при освобождении от наказания судом они могут быть также помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием.

(Часть вторая в ред. Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ.)

Статья 90. Применение принудительных мер воспитательного воздействия

1. Несовершеннолетний, **совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности**, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

(В ред. Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ.)

2. Несовершеннолетнему могут быть назначены следующие принудительные меры воспитательного воздействия:

- а) предупреждение;
- б) передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа;
- в) **возложение обязанности загладить причиненный вред**;
- г) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

3. Несовершеннолетнему может быть назначено одновременно несколько принудительных мер воспитательного воздействия. Срок применения принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных пунктами «б» и «г» части второй настоящей статьи, устанавливается продолжительностью от одного месяца до двух лет при совершении преступления небольшой тяжести и от шести месяцев до трех лет – при совершении преступления средней тяжести.

(В ред. Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ.)

4. В случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия эта мера по представлению специализированного государственного органа отменяется и материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности.

КОММЕНТАРИЙ К УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ КОДЕКСУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (постатейный)³

УПК РФ: Глава 50. ПРОИЗВОДСТВО ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (ст.ст. 420–432)

Статья 420. Порядок производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

1. Требования настоящей главы применяются по уголовным делам в отношении лиц, не достигших к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет.

2. Производство по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, осуществляется в общем порядке, установленном частями второй и третьей настоящей главы Кодекса, с изъятиями, предусмотренными настоящей главой.

Из комментария:

1. Следует различать две группы норм, на которых базируется уголовно-процессуальное законодательство, касающееся несовершеннолетних: а) определяющие общие правила судопроизводства; б) представляющие собой изъятия из этих общих правил, установленные главой 50 (ст. ст. 420–432).

Как известно, изъятия из общего порядка судопроизводства связаны с повышенной правовой защитой несовершеннолетних, оказавшихся в орбите правосудия, направленностью судопроизводства на предупреждение

³ Коллектив авторов / отв. ред. И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская / 9-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2012.

правонарушений среди подростков, обеспечение ресоциализации несовершеннолетних, нарушивших закон. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»⁴ разъясняет, что правовая защита несовершеннолетних предполагает необходимость выявления обстоятельств, связанных с условиями жизни и воспитания каждого несовершеннолетнего, состоянием его здоровья, другими фактическими данными, а также с причинами совершения уголовно наказуемых деяний, в целях постановления законного, обоснованного и справедливого приговора, а также принятия других предусмотренных законом мер для достижения **максимального воспитательного воздействия судебного процесса** (п. 1).

...

4. В УПК получили отражение нормы международно-правовых актов, участницей которых стала Россия. Это Конвенция ООН о правах ребенка, Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила ООН 1985 г.) и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г., ратифицирована Россией в 1998 г.).

В соответствии с действующим законодательством и основополагающими международными документами в области правосудия по делам несовершеннолетних в России разворачивается процесс разработки и внедрения судами общей юрисдикции, органами и службами системы профилактики безнадзорности и правонарушений, правоохранительными органами, общественными организациями **новых методов, форм, процедур и технологий, используемых в судопроизводстве по уголовным делам в отношении не-**

⁴ БВС РФ. № 4. 2011.

совершеннолетних. Эти новации стали обозначаться термином «ювенальные технологии»⁵.

Использование ювенальных технологий⁶ позволяет реализовать основополагающие нормы главы 50 УПК, устанавливающие необходимость выявления обстоятельств, связанных с условиями жизни и воспитания несовершеннолетнего обвиняемого, состоянием его здоровья, с причинами совершения уголовно наказуемых деяний; раскрытия особенностей его личности; разработки программ реабилитации, позволяющих **минимизировать карательные начала правосудия** и способствовать тому, чтобы придать ему воспитательный и ресоциализирующий характер. УПК содержит конструкции, позволяющие **реализовать новые подходы к реагированию на преступления несовершеннолетних** и обеспечить **взаимодействие суда с органами и службами системы профилактики**, а также с новым кругом специалистов – **психологами, педагогами, социальными работниками, медиаторами (ведущими программ восстановительного правосудия)**. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» учтены данные анализа судебной практики по применению ювенальных технологий при рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних.

⁵ См.: Справка по результатам обобщения информации судов субъектов Российской Федерации об использовании ювенальных технологий судами общей юрисдикции, подготовленная рабочей группой при Совете судей Российской Федерации по созданию и развитию ювенальной юстиции в системе правосудия Российской Федерации (2010) // <http://www.juvenilejustice.ru>

⁶ Постановление Президиума Совета судей РФ от 21 июня 2012 № 228 «О результатах обобщения информации судов субъектов Российской Федерации об использовании ювенальных технологий судами общей юрисдикции» // <http://www.ssrif.ru>

Статья 431. Освобождение судом несовершеннолетнего подсудимого от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия

1. Если при рассмотрении уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести будет установлено, что несовершеннолетний, совершивший это преступление, может быть исправлен без применения уголовного наказания, суд прекращает уголовное дело в отношении такого несовершеннолетнего и применяет к нему принудительную меру воспитательного воздействия, предусмотренную частью второй ст. 90 Уголовного кодекса Российской Федерации.

2. Копия постановления суда направляется в специализированное учреждение для несовершеннолетних.

Из комментария:

...

8. Верховный Суд РФ ориентирует судей на то, что при решении вопроса об уголовной ответственности несовершеннолетних и назначении им наказания следует руководствоваться уголовным законом об особенностях их уголовной ответственности и учитывать положения соответствующих международных норм. В связи с этим в каждом случае подлежит обсуждению также вопрос о возможности применения к несовершеннолетнему положений и других норм, содержащих основания для освобождения от уголовной ответственности: ст.ст. 75–78 УК РФ (в том числе о **примирении с потерпевшим** по делам небольшой и средней тяжести, если преступление совершено впервые) и ст.ст. 24–28 УПК РФ о прекращении уголовного дела и уголовного преследования (п. 16 постановления от 01.02.2011 № 1). **Примирение** несовершеннолетнего подсудимого с

потерпевшим, принесение извинений и личное заглаживание вреда является одним из наиболее **действенных инструментов воспитания**, предотвращающих последующие правонарушения. Примирение с потерпевшим означает отсутствие у последнего каких-либо претензий к обвиняемому (подсудимому).

9. В перечне мер воспитательного воздействия (ч. 2 ст. 90 УК) содержится такая мера, как «возложение обязанности загладить причиненный вред» (п. «в» ч. 2 ст. 90 УК). Эта мера может быть реализована **в ходе примирительной процедуры** и использоваться для более широкого круга дел, чем освобождение от уголовной ответственности по ст. 76 УК, поскольку ст. 90 УК (431 УПК) не предполагает такого условия, как совершение преступления «впервые».

Рекомендации Верховного Суда РФ: п. 38 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»

Специализированным государственным органом, которому в соответствии со ст. 90 УК РФ может быть передан под надзор несовершеннолетний, а также органом, который вправе обращаться в суд с представлением об отмене принудительной меры воспитательного воздействия в случаях систематического ее неисполнения несовершеннолетним, является комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Рекомендация Комитета министров Совета Европы государствам – членам Совета Европы, посвященная медиации в уголовных делах № R (99) 19¹

Комитет министров, руководствуясь ст. 15b Устава Совета Европы,

отмечая, что государства-члены все более и более стремятся использовать медиацию в уголовных делах как гибкую, доступную, нацеленную на разрешение существа конфликта и вовлечение в его разрешение сторон меру, расцениваемую в качестве дополнения к традиционному уголовному процессу или как альтернатива ему;

учитывая необходимость личного активного участия в уголовном процессе пострадавшего, правонарушителя и других лиц, кого данное происшествие касается, а также вовлечения в него местного сообщества;

признавая законный интерес пострадавшего иметь более весомую роль при определении правовых последствий причиненного ему вреда, вступать в диалог с правонарушителем, получать от правонарушителя извинения и возмещение ущерба;

учитывая необходимость развития чувства ответственности у правонарушителя, предоставляя ему тем самым возможности для исправления, способствующие в дальнейшем его возвращению в общество и реабилитации;

¹ Принята Комитетом министров 15 сентября 1999 г. на 679-й встрече представителей Комитета.

признавая, что медиация может усиливать понимание как отдельным человеком, так и местным сообществом в целом их важной роли в предупреждении и сдерживании преступлений, а также в разрешении сопутствующих конфликтов, способствуя этим достижению целей правосудия по уголовным делам более конструктивными и менее репрессивными средствами;

признавая, что медиация требует особых навыков и делает необходимым принятие сводов профессиональных правил и создание системы признаваемого государством обучения;

учитывая большой потенциал неправительственных организаций и органов местного сообщества в сфере медиации по уголовным делам, а также необходимость сочетания и координации в данной сфере публичных и частных инициатив;

уважая требования Конвенции о защите прав человека и основных свобод;

принимая во внимание положения Европейской конвенции о правах детей, Рекомендацию № R (85) 11 о положении пострадавшего в сфере уголовного права и процесса, Рекомендацию № R (87) 18, касающуюся упрощения уголовного правосудия, Рекомендацию № R (87) 21 о поддержке пострадавших и о предотвращении виктимизации, Рекомендацию № R (87) 20 о реакции общественности на правонарушения несовершеннолетних, Рекомендацию № R (88) 6 о реакции общественности на правонарушения, совершаемые подростками из семей переселенцев, Рекомендацию № R (92) 16 о Европейских правилах применения местным сообществом взысканий и других мер, Рекомендацию № R (95) 12

об управлении уголовным правосудием и Рекомендацию № R (98) 1 о семейном посредничестве, -

рекомендует правительствам государств – членов Совета Европы при развитии системы медиации в уголовных делах учесть принципы, отмеченные в приложении к этой Рекомендации, и ознакомить с настоящим документом как можно большее число людей.

ПРИЛОЖЕНИЕ К РЕКОМЕНДАЦИИ № R (99) 19

I. Определение

Настоящие указания относятся к любому процессу, в рамках которого пострадавшему и правонарушителю предоставляется возможность, в случае их добровольного согласия, с помощью беспристрастной третьей стороны (медиатора) принимать активное участие в разрешении проблем, возникших в результате преступления.

II. Основные принципы

1. Медиация в уголовных делах должна проводиться только при добровольном согласии сторон. Стороны имеют право отозвать свое согласие на любом этапе медиации.

2. Переговоры в ходе проведения медиации конфиденциальны и высказывания сторон не могут без их согласия использоваться в дальнейшем.

3. Посреднические услуги по уголовным делам должны быть общедоступны.

4. Медиация в уголовных делах должна быть возможна на любой стадии уголовного судопроизводства.

5. Службы медиации должны обладать достаточной самостоятельностью в рамках системы уголовной юстиции.

III. Правовая основа

6. Законодательство должно способствовать медиации в уголовных делах.

7. Необходимы правила, регламентирующие использование медиации в уголовных делах. Такие правила должны, в особенности, определять условия передачи дел в службы медиации и порядок разрешения дел после проведения медиации.

8. Процедура медиации должна сопровождаться соблюдением основных гарантий; в частности, стороны должны обладать правом на правовую помощь и, при необходимости, на участие переводчика. Кроме того, несовершеннолетние должны иметь право на родительскую поддержку.

IV. Особенности функционирования системы уголовной юстиции в связи с проведением медиации

9. Передача дела в службу медиации и придание результатам медиации юридического значения зависят от органов уголовной юстиции.

10. Прежде чем дать согласие на медиацию, стороны должны быть полностью информированы о своих правах, о сущности процесса посредничества и о возможных последствиях принятого ими решения.

11. Ни пострадавшего, ни правонарушителя нельзя побуждать к участию в медиации какими бы то ни было неправомерными способами.

12. Специальные правила и правовые гарантии, регламентирующие участие несовершеннолетних в уголовном

судопроизводстве, должны также распространяться на их участие в медиации по уголовным делам.

13. Медиация не может продолжаться, если какая-либо из основных ее сторон не способна понимать смысл этой процедуры.

14. Отправной точкой для проведения медиации, по общему правилу, должно служить признание обеими сторонами основных обстоятельств дела. Участие в медиации не должно использоваться при дальнейшем разбирательстве дела в качестве доказательства признания вины.

15. При принятии решения о передаче дела для проведения медиации необходимо учитывать обстоятельства, ставящие стороны в неравное положение из-за явного несоответствия их возраста, зрелости, интеллектуальных способностей.

16. Решение о проведении по уголовному делу медиации должно определять разумный срок, в пределах которого компетентные органы уголовной юстиции будут уведомлены о ходе медиации.

17. Прекращение уголовного дела по причине наличия достигнутого в результате медиации соглашения должно иметь юридическую силу судебного акта, исключая таким образом возобновление уголовного преследования на основании тех же фактов.

18. Если соглашение между сторонами в ходе медиации не было достигнуто или условия достигнутого соглашения не выполняются, компетентные органы уголовной юстиции должны в кратчайший срок принять решение о дальнейшем движении дела.

V. Деятельность служб медиации

V.1. Нормы

19. Деятельность служб медиации должна регулироваться нормами, признаваемыми государством.

20. Службы медиации должны обладать достаточной самостоятельностью для осуществления своих функций. Необходимо разработать этические стандарты, квалификационные требования к медиаторам, а также процедуры их отбора, обучения и оценки их деятельности.

21. Службы медиации должны находиться под надзором компетентных органов.

V.2. Квалификационные требования к медиаторам и их обучение

22. Медиаторы отбираются из разных слоев общества и должны хорошо знать местное сообщество и его культурные особенности.

23. Медиаторы, осуществляя свои функции, должны обладать навыками межличностного общения и уметь здраво оценивать ситуацию.

24. Прежде чем взяться за выполнение своих функций, медиаторы обязаны пройти начальное обучение, а в дальнейшем регулярно повышать свою квалификацию. Их обучение должно быть направлено на обеспечение высокого уровня подготовки, включая способность разрешать конфликты, знать специфику работы с пострадавшим и правонарушителем, иметь базовые знания системы уголовной юстиции.

V.3. Ведение конкретных дел

25. До начала медиации компетентные органы уголовной юстиции информируют ведущего обо всех относящихся к делу обстоятельствах и обеспечивают его необходимыми документами.

26. Медиация проводится беспристрастно, с учетом обстоятельств дела, а также потребностей и желания сторон. Медиатор проявляет должное уважение к сторонам и следит, чтобы стороны проявляли уважение друг к другу.

27. Медиатор несет ответственность за создание и обеспечение благоприятной и безопасной атмосферы для медиации. Медиатор должен быть чуток к слабостям сторон.

28. Медиация осуществляется наиболее эффективным образом, но в той степени и теми темпами, которые лучше всего подходят для сторон.

29. Встреча должна проходить при закрытых дверях, негласно.

30. Несмотря на провозглашенный принцип конфиденциальности, медиатор обязан передавать соответствующим властям или заинтересованным лицам информацию о готовящемся тяжком преступлении, которая стала известна в ходе медиации.

V.4. Результаты медиации

31. Стороны достигают соглашений добровольно. Соглашения должны включать только разумные и соразмерные обязательства.

32. Ведущий сообщает органам уголовной юстиции о предпринятых шагах и результатах медиации. В его сообщении не раскрывается содержание переговоров и не дается оценка поведения сторон в ходе медиации.

VI. Развитие медиации

33. Для достижения взаимопонимания необходимы регулярные консультации между представителями органов уголовной юстиции и служб, осуществляющих посредничество.

34. Государства – члены Совета Европы должны способствовать исследованиям и объективной оценке медиации в уголовных делах.

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Происхождение медиации в уголовных делах

В конце XX века появился новый подход к разрешению конфликтов, соперничающий с традиционными правовыми средствами урегулирования споров. Модель, основанная на поиске консенсуса, а не на привычной конфронтации, распространяется достаточно быстро. Подобное развитие ситуации не ограничивается определенной сферой чьей-либо юрисдикции, как и отдельной отраслью права. Скорее, оно охватывает все правовые сферы и выступает как часть устройства большинства систем права.

Модели, предполагающие достижение общего согласия сторон при разрешении конфликта, в целом не новы. Однако тот факт, что подобное явление уже не является лишь теоретической перспективой на ближайшее будущее и что для данной модели открыта даже система уголовной юстиции, сильно тяготеющая к государственной власти, позволяет понять, насколько привлекательным и широко распространенным оказался настоящий подход. Движение в его пользу часто описывается как общинное, восстановительное или неформальное правосудие и т. д., но, как правило, речь идет о механизме, который свойствен всем этим формам урегулирования конфликтов в отличие от юридических способов суждения, а именно о «медиации», или посредничестве.

Движение за развитие медиации сегодня черпает поддержку из различных идеологических и мыслительных источников. Оно поощряется как в рамках системы уголовной юстиции, так и независимо от нее.

Разумеется, в рамках системы уголовной юстиции всегда практиковались договоренности. Но путем организации программ медиации конфликты можно разрешать с боль-

шим учетом интересов сторон и местного сообщества более полно и конструктивно, нежели с помощью традиционных судебных процедур. Похоже, движение набирает силу потому, что оно не знает идеологических и философских границ. Идея посредничества объединяет всех, кто хочет преобразовать известные формы разрешения конфликтов, стремится укрепить позиции пострадавших, ищет альтернативы наказанию, хочет уменьшить расходы на содержание системы уголовной юстиции и ее загруженность, сделать ее более совершенной.

Модели

Формы медиации в уголовных делах весьма многочисленны. Они сопрягаются друг с другом, образуя множество разновидностей. Основные модели медиации таковы.

1. Неформальное посредничество осуществляется работниками органов уголовной юстиции в ходе их обычной работы. Это может быть прокурор, приглашающий стороны принять участие в неформальном урегулировании конфликта с намерением прекратить судебное преследование, если будет достигнуто удовлетворительное соглашение. Это может быть также социальный работник или сотрудник службы пробации, проводящий работу с осужденным, полагающий, что контакт с жертвой положительно повлияет на преступника; это может быть и полицейский, вызванный для разрешения бытового конфликта, способный, как ожидается, справиться с ситуацией, не начиная уголовного преследования. Судья также может попытаться урегулировать конфликт вне суда и затем прекратить дело. Подобный способ неформального вмешательства является общим для всех правовых систем, хотя условия, при которых это допустимо, будут зависеть от кодексов и других нормативных актов того или иного государства. Хотя такие действия привычны, но осуществляются они бессистемно и бесконтроль-

но, а следовательно, не исключены необъективность и злоупотребления. Многое зависит и от умений, наклонностей и способностей специалистов. Этот способ может оптимизировать работу системы официальной юстиции, однако его не нужно путать с теми организованными моделями медиации, о которых идет речь в данной Рекомендации.

2. Традиционные деревенские или племенные сходы – это древнее установление, предполагающее, что все сообщество встречается для разрешения споров и уголовных конфликтов между его членами, до сих пор распространено в менее развитых странах и сельских районах. Сходы характерны для тесно сплоченных сообществ, которых уже не найти в современных развитых странах. Сходы предпочитают заботиться об интересах сообщества в целом. Подобная модель общезития, предшествовавшая идеям западноевропейского права, дала толчок развитию многих современных программ медиации. Последние часто являются попыткой использовать преимущества племенных сходов в той мере, в какой это отвечает состоянию современных социальных структур и признанным законами правам человека.

3. Говоря о медиации в уголовных делах, многие имеют в виду модель посредничества между пострадавшим и правонарушителем. Предполагается, что стороны (при этом число как правонарушителей, так и пострадавших не ограничивается) встречаются в присутствии специально назначенного медиатора, ведущего встречу бескорыстно или за плату. Участвовать в примирительной встрече могут сразу обе стороны (прямое посредничество) или, если пострадавший не желает видеть правонарушителя, встречи организуются с каждой стороной отдельно (непрямое посредничество). Варианты этой модели многообразны.

Иногда в роли медиаторов выступают специально обученные сотрудники органов уголовной юстиции, как правило, социальные работники или представители службы

пробации, но также и полицейские, работники суда и прокуратуры. В некоторых программах работают независимые медиаторы (профессионалы или добровольцы), не наделенные полномочиями представителей власти.

Посредничество между пострадавшим и правонарушителем может проводиться также специализированными органами и структурами: полицией, органами юстиции для молодежи и несовершеннолетних, службой пробации, прокуратурой, судом или независимой организацией, учрежденной местным сообществом. Независимые от властей программы посредничества могут осуществляться на базе организаций, поддерживающих пострадавших, или перевоспитывающих правонарушителей от имени местного сообщества, или учрежденных специально для проведения медиации. В некоторых случаях программа проводится несколькими организациями под управлением вневедомственного координационного совета.

Такой способ медиации может применяться на любой стадии движения дела. Он может происходить при отказе прокуратуры от обвинения, сопровождать адресованное правонарушителю полицейское предостережение, развиваться параллельно с уголовным преследованием, составлять элемент приговора, происходить после назначения судом наказания. Разница лишь в том, повлияет ли результат медиации на решение суда или нет, будет ли прекращено дело в связи с достижением сторонами приемлемого соглашения или же их договор, представленный суду, будет иметь рекомендательное значение при вынесении решения или приговора. Если проведение посредничества будет оказывать влияние на решения суда, потребность в контроле или судебном надзоре возрастает.

Одни программы посредничества между пострадавшим и правонарушителем подходят для любых правонарушителей, в то время как другие предназначаются только для

работы с подростками или со взрослыми; возможности некоторых программ ограничены лишь одним видом преступлений, например, программы осуществляются по поводу магазинных краж, ограблений либо насильственных правонарушений. Ряд программ нацелен, главным образом, на нетяжкие правонарушения или на взаимодействие с теми, кто оступился впервые, в то время как другие подразумевают работу с более серьезными преступлениями и даже с рецидивистами.

4. Программы переговоров о компенсации существуют единственно для того, чтобы определить размер материальной или иной возможной компенсации причиненного вреда, которую должен будет выплатить правонарушитель пострадавшему на основании решения суда. Такие программы иногда включают в себя организуемую медиатором встречу сторон, но посредники чаще предпочитают относительно простые и краткие собеседования с каждой стороной в отдельности. В рамках программ переговоров о компенсации не ставится цель примирить стороны, но лишь оговариваются условия выплаты материального возмещения. Порой переговоры дополняются программами трудоустройства правонарушителя, чтобы он мог заработать деньги, предназначенные для компенсации причиненного им вреда.

5. Общественные суды предполагают передачу уголовных дел прокуратурой или судами на рассмотрение местным сообществом по принятым в нем правилам, которые отличаются большей гибкостью и отсутствием формализма, часто включают в себя элементы посредничества и переговоров. Местные власти могут создавать свои органы по проведению посредничества.

6. Семейные и общественные конференции, развившиеся в Австралии и Новой Зеландии, представляют собой еще один пример участия местного сообщества в работе системы уголовного правосудия. Здесь предполагается встре-

ча не только пострадавшего и правонарушителя, но также родных и близких правонарушителя, представителей таких учреждений, как полиция и органы юстиции для молодежи и несовершеннолетних, а также порою и сторонников пострадавшего. От правонарушителя и членов его или ее семейства требуется выработать всеобъемлющее соглашение, содержащее пункты о компенсации, взысканиях, обязательствах, которое было бы приемлемо для пострадавшего и позволяло бы правонарушителю избежать дальнейших неприятностей.

Развитие

В основе современных программ медиации лежат главным образом североамериканские модели, хотя в них включаются также идеи, возникшие в других местах. Тем не менее именно начатая за океаном дискуссия явилась причиной возрождения медиации в Европе.

Что касается европейских стран, развитие моделей медиации везде идет по-разному и, как правило, находится еще на своем начальном этапе. Существенно отличаются модели, применяемые в различных государствах – членах Совета Европы. Так, в Соединенном Королевстве доминирует посредничество между пострадавшим и правонарушителем, однако и здесь присутствует довольно широкий спектр программ и моделей. Конституционный строй Соединенного Королевства не препятствует широкому вовлечению в медиацию местного сообщества.

Продолжающаяся развиваться в континентальной Европе ситуация отличается теперь тем, что структуры уголовной юстиции с самого начала привлекались к разработке схем медиации, поэтому существующие модели нередко функционируют в рамках системы уголовной юстиции и закрепились законодательно. К примеру, в Австрии, Германии и во Франции программы медиации в уголовных делах пред-

усмотрены законодательством, согласно которому прокурор вправе направлять уголовные дела для организации посредничества между пострадавшим и правонарушителем, причем результатом встречи между сторонами может стать прекращение расследования и освобождение от уголовной ответственности. В Норвегии комитеты по медиации, имеющие дело, главным образом, с подростками, стремятся соединить преимущества посредничества между сторонами и общественных судов. В Испании предназначенные для несовершеннолетних правонарушителей программы медиации и возмещения вреда осваиваются местными властями в рамках уголовной юстиции. В самом деле, характерной чертой подобных программ в Европе является их направленность, прежде всего, на правонарушения подростков. Часто медиация по делам несовершеннолетних пролагает дорогу для становления медиации в делах взрослых правонарушителей.

Медиация в уголовных делах представляет собою многообещающую идею, которая будет и дальше разрастаться в Европе. Страны, где эти программы работают, предпочитают развивать их и дальше. В некоторых странах идея медиации заявила о себе недавно. Несколько государств рассматривают возможность придания законности подобным программам. Быстро развивающийся процесс распространения медиации требует создания в большей части государств – членов Совета Европы соответствующих руководящих принципов и стандартов.

2. Совет Европы и медиация

Развитие разных форм медиации в ряде государств – членов Совета Европы было замечено Советом, и уже не раз поднимался вопрос о необходимости рассмотреть медиацию в европейском контексте. В 1998 году Комитет министров Совета Европы принял Рекомендацию № R (98) 1 о семейном посредничестве, в которой обращается внимание

государств на преимущества такой формы медиации и закладываются принципы разрешения семейных конфликтов при помощи медиации.

Эволюцию медиации в уголовных делах можно проследить, изучая последние рекомендации и доклады Совета Европы, подготовленные благодаря Европейскому комитету по проблемам преступности (CDPC). Некоторые из принятых рекомендаций, не будучи непосредственно посвященными медиации, затрагивают в связи с проблемами уголовного судопроизводства, например, вопросы положения пострадавшего в рамках системы уголовного права и процесса, помощи пострадавшим и устранения их последующей виктимизации, реакции общества на отклоняющееся поведение подростков, упрощения системы уголовной юстиции посредством внедрения примирительных процедур и других форм внесудебного урегулирования конфликтов, к которым, в определенных ситуациях, относится и медиация.

В 1992 году Европейский комитет по проблемам преступности предложил учредить Комитет экспертов по медиации в уголовных делах, который оценил бы расширяющийся опыт в данной сфере и роль медиации по отношению к традиционной системе уголовной юстиции. В 1993 году Комитет министров одобрил это предложение, однако из-за ограниченного количества бюджетных средств Комитет экспертов приступил к работе не сразу. Тем временем некоторые новые члены Совета Европы, как и наблюдатели, изъявили желание принять участие в его деятельности. В итоге некоторые полномочия Комитета были изменены.

Итоговые полномочия Комитета экспертов по медиации в уголовных делах (PCMP) были определены в 1995 году на 44-й пленарной сессии Европейского комитета по проблемам преступности и утверждены в том же году Комитетом министров на 543-м заседании заместителей министров. Комитет был наделен полномочиями по оценке различных

европейских моделей и программ медиации, а также ее роли по отношению к «традиционной» системе правосудия. Следовало с особой тщательностью изучить следующие проблемы и факторы:

возможность при помощи медиации разрешать конфликты наиболее приемлемым для сторон образом (включая или не включая в число заинтересованных сторон общество в целом), а не путем навязывания определенных решений, как при традиционной системе уголовной юстиции;

роль, подготовку, профессиональный статус и степень профессионализма медиаторов;

характер конфликтных ситуаций и возможность проведения по ним программ посредничества;

форму и степень интеграции медиации в систему уголовной юстиции;

применимость требований надлежащей правовой процедуры к медиации и практическое использование этих требований при осуществлении посредничества.

В состав Комитета вошли эксперты из Австрии, Бельгии, Болгарии, Кипра, Чехии, Франции, Германии, Греции, Венгрии, Ирландии, Италии, Лихтенштейна, Норвегии, Словении, Испании и Турции. В роли наблюдателей выступили представители Канады, участники постоянной Европейской конференции по вопросам пробации и реабилитации, и Всемирное общество виктимологии. Госпожа Криста Пеликан из Австрии была избрана председателем Комитета. В Комитете были представлены министерства юстиции, суды, прокуратуры, ученые, чьи интересы лежат в области права, криминологии и социологии, а также лица, обладающие практическим опытом медиации. Два научных сотрудника – господин Хайке Юнг (профессор уголовного права, Университет Заарланд, Германия) и господин Тони Маршалл (бывший управляющий Отделом научных исследований, Министерство внутренних дел, Соединенное Королевство) – были назначены помогать

Комитету. Техническая помощь обеспечивалась Управлением по правовым вопросам Совета Европы.

В период с ноября 1996 г. по апрель 1999 г. Комитет провел пять заседаний. Члены Комитета предоставили в письменном виде подробную информацию о проведении медиации по уголовным делам в своих странах. В дополнение были представлены письменные материалы о системах медиации в странах, не вошедших в состав Комитета. Таким образом, в распоряжении Комитета оказалось достаточно информации о юридических аспектах, политике и практике медиации в государствах – членах Совета Европы. Текст проекта Рекомендации и Пояснительной записки к ней был завершен на пятом заседании Комитета экспертов в апреле 1999 г., после чего был передан для утверждения и распространения Комитету министров в ходе 48-й пленарной сессии Европейского комитета по проблемам преступности, состоявшейся в июне 1999 г. 15 сентября 1999 г. на 679-м заседании заместителей министров Комитет министров принял Рекомендацию и дал разрешение на опубликование Пояснительной записки к нему.

II. КОММЕНТАРИЙ К ПРЕАМБУЛЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

В преамбуле подчеркиваются преимущества медиации в уголовных делах. В ходе уголовного судопроизводства медиацию нужно рассматривать как дополнение к традиционному уголовному процессу или в качестве альтернативы к нему. Благодаря своей гибкости и вовлеченности сторон медиация предполагает в большей степени, чем не оснащенная ею система уголовной юстиции, возможность комплексного решения возникших из-за преступления проблем. Рассматриваемая как альтернатива традиционному уголовному судопроизводству и применению наказания,

медиация способна также уменьшить число приговоров к лишению свободы и, в конечном счете, сократить расходы на тюремную систему.

В преамбуле также отражены цели и философия посредничества в уголовных делах. Существенным отличием медиации от «традиционного» уголовного судопроизводства является смена главных действующих лиц процесса. Если основными действующими лицами «традиционного» уголовного судопроизводства выступают государство и правонарушитель, то в рамках медиации на первый план в качестве сторон в уголовном деле выступают пострадавший и правонарушитель. Таким образом, к числу первостепенных задач медиации относится обеспечение сторонам возможности обсуждать собственный конфликт и урегулировать его к взаимному удовлетворению. Это предполагает, что стороны лично играют более активную и конструктивную, а иногда и новаторскую роль.

Участие в процессе медиации позволяет пострадавшему получить извинения и объяснения от обидчика, а также выразить свое отношение к происшедшему. Это обычно помогает справиться с гневом и страхом, что способствует лучшему исцелению душевных травм в дальнейшем. Кроме того, в ходе примирительной встречи пострадавший может в более широком контексте обговорить условия заглаживания причиненного правонарушителем вреда с тем, чтобы его или ее потребности были полностью удовлетворены. Пострадавший может получить более реалистичное понимание правонарушителя и причин его или ее поведения. Некоторые пострадавшие, видя готовность правонарушителя принять на себя ответственность, могут пожелать пойти ему навстречу и простить его.

Что касается правонарушителя, предоставление ему возможности встретиться с пострадавшим лицом к лицу, объясниться с ним и принести ему извинения есть важное сред-

ство дать правонарушителю прочувствовать причиненный им вред, а также боль и страдания, которые он или она навлекли на пострадавшего. К тому же посредничество дает правонарушителю возможность непосредственно участвовать в урегулировании конфликта и в обсуждении условий возмещения ущерба (например, денежной компенсации), что затем может помочь ему восстановить связи с местным сообществом. Так медиация способствует социальной реабилитации правонарушителя и возвращению его в общество. При медиации местное сообщество получает шанс сблизиться с системой уголовной юстиции, поскольку в переговорах участвуют жители, которых непосредственно затронуло преступление; местное сообщество выделяет из своей среды добровольных посредников, и программы медиации также могут проводиться службами при органах местного самоуправления. Вовлечение общественности может привести к лучшему пониманию населением природы преступлений и, в конце концов, способствовать принятию местными сообществами мер по поддержке пострадавших, социальной реабилитации правонарушителей и предупреждению преступлений. Таким образом, медиация демонстрирует, что нельзя считать несовместимыми интересы пострадавших, правонарушителей и общества. Социально-конструктивные подходы к решению проблем благотворны для всех заинтересованных сторон. Медиация, с ее примиряющей природой, может помочь существующей системе уголовной юстиции справиться с одной из ее основных задач, заключающейся в поддержании мира и безопасности в обществе путем восстановления нарушенных преступлением равновесия и общественного спокойствия. Разнообразие и путаница государственных и частных программ в области медиации требуют создания системы координации усилий и сотрудничества на общих началах. При осуществлении медиации накоплены практические знания и навыки, отличные

от применяемых обычно в уголовном судопроизводстве. Но медиация не терпит легковесности. Медиаторы нуждаются в обучении и приобретении опыта для использования особых умений. Поскольку система медиации является достаточно гибкой, предполагающей разнообразие действий, ее основные принципы должны быть кодифицированы. Это поможет гарантировать качество оказываемых услуг и сохранить доверие к медиации как таковой.

Ссылкой в преамбуле на Европейскую конвенцию о защите прав человека подчеркивается необходимость ограждения основополагающих прав личности. Медиация привносит в систему уголовной юстиции большую степень свободы. В отдельных случаях это обстоятельство может создать опасность упустить из виду или игнорировать некоторые нынешние правила, защищающие права человека. Поэтому медиация должна быть обставлена серией гарантий, предусмотренных Европейской конвенцией о защите прав человека.

Сверх того, в преамбуле содержатся отсылки к другим правовым актам Совета Европы, которые применительно к конкретным случаям упоминают медиацию либо аналогичные инструменты:

Европейская конвенция о правах детей, статья 13 которой призывает договаривающиеся стороны к правовому закреплению и использованию процедур медиации;

Рекомендация № R (85) 11 о положении пострадавшего в сфере уголовного права и процесса предлагает государствам – членам Совета Европы изучить возможные преимущества медиации и примирительных процедур;

Рекомендация № R (87) 18, касающаяся упрощения уголовного правосудия, предлагает государствам – членам Совета Европы пересмотреть законодательство, чтобы содействовать распространению внесудебных способов урегулирования конфликтов;

Рекомендация № R (87) 20 о реакции общественности на правонарушения несовершеннолетних призывает государство пересмотреть законодательство и изменить судебную практику, имея в виду поощрение развития альтернативных процедур и посредничества;

Рекомендация № R (87) 21 о поддержке пострадавших и о предотвращении виктимизации рекомендует государствам – членам Совета Европы поощрять на национальном и местном уровнях эксперименты в области посредничества между правонарушителями и пострадавшими;

Рекомендация № R (92) 16 о Европейских правилах применения местным сообществом взысканий и других мер перечисляет альтернативные лишению свободы способы воздействия на правонарушителя, которые состоят в возложении на него определенных обязательств и позволяют ему остаться в местном сообществе (например, по итогам медиации);

Рекомендация № R (92) 17 относительно соразмерности приговоров подчеркивает, что в государствах – членах Совета Европы назначение наказания должно отвечать современной и гуманной уголовной политике, в особенности, ориентированной на сокращение применения лишения свободы путем, в том числе использования альтернативных процедур, подобных медиации. В Рекомендации также отмечается важность обеспечения пострадавшим компенсации;

Рекомендация № R (95) 12 об управлении уголовным правосудием напоминает, что политика декриминализации, освобождения от наказания, использования альтернативных процедур, медиации, упрощения уголовного судопроизводства облегчает работу системы уголовной юстиции, смягчая, например, проблемы растущей перегрузки делами и нехваткой бюджетных средств;

Рекомендация № R (98) 1 направлена на распространение семейного посредничества.

Хотя содержащиеся в Рекомендации принципы порою проработаны до мелочей, следует подчеркнуть, что их нужно рассматривать лишь в качестве ориентира и отправной точки при развитии национальных систем медиации в уголовных делах. Разумеется, за государствами – членами Совета Европы остается право оценки систем медиации, чтобы сделать их приемлемыми в свете национальных правовых традиций.

III. КОММЕНТАРИЙ К ПРИЛОЖЕНИЮ

I. Определение

Понятие «mediation» (посредничество) нуждается в объяснении. Это связано с тем, что существует множество других терминов, используемых для обозначения программ или подходов, которые, как и медиация, направлены на достижение обоюдного согласия сторон. С одной стороны, в дефиниции необходима точность. С другой стороны, такая дефиниция должна охватывать все существующие разновидности программ и моделей.

Небезынтересно, к примеру, что во Франции термин *médiation* в юридической лексике применяется к процессам, участниками которых являются взрослые люди, в то время как понятием *réparation* охватывается только уголовное судопроизводство по делам несовершеннолетних. В Германии используется термин *Täter–Opfer–Ausgleich*, а в Австрии – *Außergerichtlicher Tatausgleich*. Норвежцы назвали свою модель – *konflikt and mediation*. В Соединенном Королевстве термины *mediation* и *reparation* вначале были взаимозаменяемы, кроме того, необычайно быстро стало популярным понятие *restorative justice*. Такое разнообразие в терминологии обусловлено различиями в происхождении, целях и замысле программ медиации.

В более широком смысле, вне уголовно-правового контекста, термином *mediation* обычно обозначают процесс разрешения конфликта с участием беспристрастной третьей стороны, стремящейся развернуть стороны к добровольному соглашению. В Рекомендации медиация в уголовных делах рассматривается как процесс, в котором жертва и правонарушитель имеют возможность добровольно участвовать в решении порожденных преступлением проблем через помощь беспристрастной третьей стороны или посредника. Упоминание в качестве сторон только пострадавшего и правонарушителя не исключает участия в медиации также и других лиц (юридических и физических).

Подобная практика может принимать разные формы, которые часто сочетаются друг с другом, например:

- обмен мнениями о случившемся для лучшего взаимопонимания между пострадавшим и правонарушителем;
- принесение правонарушителем извинения и добровольное принятие им на себя обязательства загладить причиненный пострадавшему вред;

- добровольное согласие правонарушителя предпринять какое-либо иное действие, например, поработать на сообщество или принять участие в реабилитационной программе («косвенное возмещение вреда»);

- разрешение любого конфликта между пострадавшим и правонарушителем либо между их семьями или друзьями;
- принятие программы согласованных санкций и решений, которая может быть предложена суду в качестве рекомендуемого приговора или судебного предписания.

Медиация в уголовных делах допустима в прямой или непрямой формах, то есть как встреча сторон или как встреча медиатора с каждой стороной по отдельности. Медиацию могут осуществлять профессиональные медиаторы или специально обученные добровольцы. Медиация может осуществляться под эгидой органа уголовной юстиции или на

базе независимого органа местного сообщества. Сторонами медиации могут быть пострадавший и правонарушитель (как в «классической» форме посредничества между пострадавшим и правонарушителем), но также и их родственники, члены местного сообщества и представители органов уголовной юстиции (как в семейных и общественных конференциях). Во всех случаях существенны беспристрастность медиатора и добровольность участия сторон в программе.

II. Основные принципы

Основные принципы отражают существенные элементы медиации. Они проясняют важную роль, которую играет медиация для системы уголовной юстиции, основные характеристики медиации (добровольное участие сторон и конфиденциальность), а также доступность этой услуги пострадавшим и правонарушителям.

1. Поскольку медиация не будет иметь успеха, если стороны не хотят в ней участвовать, необходимой предпосылкой для проведения медиации в любой из ее форм выступает добровольность участия сторон. В этом заключается отличие медиации от традиционного уголовного судопроизводства: при медиации исход дела зависит от усилий сторон в гораздо большей мере. Они должны заранее добровольно согласиться на медиацию. В любой момент стороны вправе отказаться от переговоров. Представители органов уголовной юстиции и медиатор обязаны разъяснить эти правила сторонам, соответственно, до начала и в самом начале медиации.

2. Имеются две главные причины, по которым медиация в уголовных делах невозможна без учета принципа конфиденциальности. С одной стороны, конфиденциальность выступает необходимой предпосылкой продуктивного диалога и достижения конструктивных результатов. Соблюдение данного принципа создает обстановку, в которой стороны могут спокойно затронуть большее число аспектов дела, не-

жели считается допустимым в ходе традиционной судебной процедуры. Подобная дополнительная информация чаще всего и является основой для внесудебного урегулирования конфликта. С другой стороны, конфиденциальность защищает интересы сторон. Поэтому содержание переговоров при медиации не должно предаваться огласке без разрешения всех участников. Это правило идет вразрез с требованием гласности, которому подчиняется традиционное уголовное судопроизводство, и выводит на первый план «приватность» медиации. Конфиденциальность соблюдается по отношению не только к широкой общественности, но и к органам уголовной юстиции. Исключения из принципа конфиденциальности отражены в п. 30.

3. До настоящего времени во многих государствах – членах Совета Европы медиация находилось в зачаточном состоянии. В некоторых странах она получила более или менее широкое распространение. С точки зрения общедоступности медиации и поддержания должного уровня ее качества важно, чтобы она была повсеместно распространена. Поэтому Рекомендация призывает государства – члены Совета Европы способствовать развитию программ посредничества, государственных и частных, в качестве общедоступной услуги. Такой призыв дает, как минимум, основания полагать, что программы медиации, будь они государственные или частные, наконец получают официальное признание в качестве возможности, альтернативной традиционному уголовному судопроизводству и дополняющей его. Подобные программы, как правило, должны финансироваться из государственного или местных бюджетов и находиться в сфере ответственности официальных органов. Несмотря на это, Рекомендация не заходит настолько далеко, чтобы характеризовать медиацию как «субъективное право». В ней следует видеть правовую возможность, с которой должны считаться должностные лица органов уголовной юстиции.

4. К медиации можно прибегнуть на разных стадиях уголовного процесса. В различных странах вопрос о доступности медиации на разных стадиях судопроизводства решается по-разному. В то время как одни программы используются на любой стадии, другие могут быть связаны исключительно с прекращением уголовного преследования (условным или иным), сопровождать адресованное правонарушителю полицейское предостережение, развиваться параллельно с уголовным преследованием, составлять элемент приговора (например, предписания о возмещении вреда) или происходить после назначения судом наказания. Желательно, чтобы посредничество было доступным в ходе всего уголовного судопроизводства. При этом учитывается, что стороны (пострадавший, в частности) могут не быть готовы воспользоваться выгодами медиации на ранних стадиях процесса. И тем не менее во многих делах важно не откладывать урегулирование конфликта.

5. Самостоятельность служб медиации в рамках системы уголовной юстиции гарантирует, что медиация будет осуществляться на базе иных соображений, чем принятые в «традиционной» системе уголовной юстиции. Службам медиации необходима достаточная самостоятельность, чтобы действовать в отношении сторон гибко и ответственно.

Разумеется, посредничество не может работать абсолютно независимо от системы уголовной юстиции. Органам уголовной юстиции должна принадлежать достаточная власть для выполнения «правоохранительной» роли, так как именно на них лежит абсолютная ответственность за соблюдение законности судопроизводства. Принимая решения как до так и после медиации, эти органы должны блюсти публичный интерес и обеспечивать процессуальные права сторон. Кроме того, необходим контроль органов уголовной юстиции за соблюдением прав человека в ходе самого процесса медиации.

III. Правовая основа

6. Во избежание мелочного нормативного регулирования медиации и учитывая существование самых разнообразных подходов к ней в государствах – членах Совета Европы, Рекомендация не предлагает государствам в обязательном порядке закрепить программы медиации в законодательстве. Тем не менее необходимо, чтобы законодательство, по меньшей мере, позволяло осуществлять медиацию и даже способствовало ее осуществлению.

Процессуальные права и гарантии

В ходе проведения медиации должны учитываться все признанные процессуальные права и гарантии. От правовых традиций конкретного государства – члена Совета Европы зависит, в какой степени данное требование будет отражено в законодательстве.

Чтобы обеспечить более индивидуальный и всесторонний подход к урегулированию конфликтов, медиация не скована такими жесткими формальными рамками, как уголовное судопроизводство. Детальное правовое регулирование тут невозможно, да и не нужно. Но все же существуют процессуальные права и гарантии участников уголовного судопроизводства, без которых не обойтись обществу, живущему в соответствии с законом. Медиация как неотъемлемая часть уголовного процесса должна, следовательно, получить законное признание и осуществляться в согласии с фундаментальными правами вовлеченных в дело людей. В частности, посвященная праву человека на справедливое судебное разбирательство статья 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая имеет непосредственное отношение к затронутой теме, гласит:

1. Каждый имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, на справедливое пу-

бличное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на все судебное разбирательство или его часть по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также если это требуется в интересах несовершеннолетних, или для защиты частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, – при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия.

2. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в соответствии с законом.

3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет, как минимум, следующие права:

- a) быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения;
- b) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты;
- c) защищать себя лично или посредством выбранного им самим защитника или, если у него нет достаточных средств для оплаты услуг защитника, защитник должен быть ему предоставлен бесплатно, когда того требуют интересы правосудия;
- d) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, а также иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него;
- e) пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке.

Из сказанного следует, что статья 6 Европейской конвенции о защите прав человека относится ко всем делам, где речь идет об обвинении в уголовном преступлении.

В принципе, она поэтому и должна распространяться на все случаи осуществления медиации в уголовных делах, когда выдвинуто такое обвинение. Необходимо более подробно рассмотреть, в какой степени различные признанные статьей 6 права человека применимы к медиации, когда она используется в качестве альтернативы традиционному уголовному судопроизводству.

Право на доступ к суду (пункт 1 статьи 6)

В соответствии с выработанным по делу Девира прецедентом (Европейский суд по правам человека, решение от 27 февраля 1980 года, серия А, № 35), право на доступ к суду в уголовных делах является не более абсолютным, чем в гражданских, и может подвергнуться вытекающим из этого ограничениям, например, вследствие отказа органов уголовного преследования от обвинения. Более того, согласно тому же решению Европейского суда, существует возможность отказа сторон от права на суд, если, конечно, они полностью понимают значение такого отказа. Согласие на участие в программе медиации как на альтернативную форму процесса может означать отказ от «права на доступ к суду». Самое серьезное внимание поэтому следовало бы уделить тому, действительно ли решение об отказе было принято в надлежащих условиях.

Потому в Рекомендации и проводится различие между «функционированием системы уголовной юстиции в связи с проведением медиации» (раздел IV) и «деятельностью служб медиации» (раздел V). Это отличие также отражено в пунктах 7 и 8 раздела, посвященного правовой основе медиации.

7. Данный пункт относится к органам уголовной юстиции, которые должны располагать правилами, определяю-

щими допустимость использования медиации. Подобные руководства могут определять виды правонарушений, пригодных для осуществления медиации, или требования к договаривающимся сторонам. Например, нужно, чтобы обвиняемый признал относящиеся к делу факты. Он или она должны принять на себя ответственность за случившееся, пусть и не в такой степени, чтобы признать себя виновными в совершении преступления. В соответствии с закрепленным в пункте 2 статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека принципом презумпции невиновности никакое решение властей о признании лица виновным в совершении преступления не может быть принято помимо надлежащего судебного разбирательства, необходимые черты которого отражены в статье 6 Европейской конвенции. Поэтому национальное законодательство должно, регулируя движение дела до и после его передачи для медиации, сосредоточиться на критериях допустимости использования посредничества по конкретным делам и гарантиях прав сторон. Основные соображения по данному вопросу изложены в разделе IV.

8. Что касается посредничества, осуществляемого специальной службой медиации, рекомендуется четко определить основные права сторон, к которым они могут прибегнуть в ходе процесса медиации. В первую очередь это, конечно, право на правовую помощь, участие переводчика, а для несовершеннолетних – право на родительскую поддержку (или, при необходимости, на помощь других представителей).

IV. Особенности функционирования системы уголовной юстиции в связи с проведением медиации

Данный раздел Рекомендации посвящен роли органов уголовной юстиции и предусматривает основные направления осуществления ими «правоохранительной» функции.

9. Проведение медиации в уголовных делах должно осуществляться на основании решения органов уголовной юстиции (обычно прокуратуры или суда). «Уголовное дело» должно быть открыто для медиации, как только о преступлении было заявлено в полицию. Оценка результатов завершенного процесса медиации остается также за органами уголовной юстиции (см. также пункт 5 раздела «Основные принципы»).

10. Безусловно, необходимо, чтобы стороны, прежде чем дать согласие на медиацию, полностью осознали свою «процессуальную ситуацию», вытекающую из обстоятельств дела. Они также должны иметь право на подробное разъяснение того, каким образом, какой службой или кем будет проводиться медиация, какое она может иметь влияние на исход уголовного дела, насколько разнообразными могут оказаться результаты медиации (например, успех, провал или достижение частичного урегулирования). Бремя информирования сторон возлагается на органы уголовной юстиции. При необходимости стороны информируются по отдельности. Такая информация необходима сторонам, чтобы осмысленно соглашаться на медиацию, как это и предполагается пунктом 1. В свете закрепленного в пункте 1 общего принципа исключительно важно, чтобы согласие сторон на медиацию не было получено «бесчестным образом». Органы уголовной юстиции должны убедиться, что информация, упомянутая в пункте 10, надлежащим образом доводится до сведения сторон. Никто не вправе понуждать стороны согласиться на медиацию, и нужно быть уверенным, что одна из сторон не заставила другую путем угроз и тому подобных средств дать согласие на медиацию. Иными словами, органы уголовной юстиции должны быть уверены, что согласие сторон на медиацию не было обусловлено использованием какой-либо формы неправомерного давления.

12. Установленные национальным законодательством специальные правила и правовые гарантии, регламентирующие участие несовершеннолетних в традиционном уголовном судопроизводстве, распространяются также на этап передачи дела для медиации, равно как и на процесс медиации. Это правило подразумевает, что органы уголовной юстиции осуществляют контроль за процедурой медиации по делам несовершеннолетних. Закон должен гарантировать, в частности, право получать информацию, выражать собственное мнение, быть представленным родителями или иными лицами, а также право на быстрое рассмотрение дела. Органы уголовной юстиции обязаны рассматривать процессуальные вопросы и медиацию как таковую с точки зрения лучшего обеспечения интересов ребенка (см. Конвенцию ООН о правах ребенка и Европейскую конвенцию о правах детей).

13. Данное правило исключает проведение медиации в том случае, если одна из основных сторон в силу своих умственных способностей не способна понимать смысл этой процедуры. Это может быть связано с возрастом человека, задержкой в его умственном развитии или с иными подобными недостатками. Указание на «основные стороны» подразумевает, что дела, затрагивающие более двух сторон, могут все-таки направляться для проведения медиации, даже если одна из сторон, роль которой незначительна, не понимает происходящего.

14. Необходимым условием для проведения медиации служит признание как пострадавшим, так и обвиняемым всех основных обстоятельств дела. Если такое общее понимание отсутствует, возможность достижения в результате медиации соглашения становится сомнительной, если не вовсе исключена. Обвиняемый совершенно не обязательно должен признать свою вину, и должностные лица уголовной юстиции не вправе, посягая на принцип презумпции невиновности (пункт 2 статьи 6 Европейской конвенции о за-

щите прав человека), предрешать вопрос о его виновности. Достаточно, если обвиняемый примет на себя определенную ответственность за произошедшее. Более того, следует подчеркнуть, что факт участия в медиации не должен, если дело потом возвратится на рассмотрение органов уголовной юстиции, использоваться против обвиняемого. К тому же полученное в ходе медиации согласие обвиняемого с обстоятельствами дела или даже «признание вины» не должны использоваться в качестве улики в ходе дальнейшего уголовного судопроизводства по тому же поводу.

15. Проведение медиации может оказаться неразумным при очевидном неравенстве сторон. Медиация подразумевает активное участие сторон и их возможность в ходе переговоров принимать решения в собственных интересах. Существенное неравенство сил, обусловленное зависимостью одной стороны от другой, скрытыми или явными угрозами расправы, помешали бы свободному волеизъявлению сторон и действительному принятию ими соглашения. Следует также учитывать, что медиаторы, стремящиеся восстановить равновесие в интересах находящихся в неблагоприятном положении лиц, могут сгладить многие факторы неравенства сторон в силе и способностях.

16. В уголовном судопроизводстве ряда государств – членов Совета Европы наблюдается феномен волокиты. Медиация должна быть проведена с устраивающей обе стороны скоростью. Временные рамки, о которых идет речь в данном пункте, должны устанавливаться таким образом, чтобы органы уголовной юстиции располагали достаточным временем для вынесения надлежащего решения в разумный срок. Если же медиацию не удалось завершить в заданное время, то должностные лица уголовной юстиции должны в соответствии с принципом быстроты разбирательства рассмотреть вопрос о возобновлении обычного уголовного судопроизводства. (Впрочем, это не всегда означает, что

медиация не может продолжаться в частном порядке, когда стороны того хотят и к тому готовы. См. также пункт 28.)

17. Данное правило имеет в виду успешное окончание медиации, когда органы уголовной юстиции согласились с достигнутым результатом и потому уголовный процесс признан завершенным (ввиду отказа от уголовного преследования или прекращения производства по уголовному делу). Соответствующее решение органов уголовной юстиции, вступившее в законную силу, должно делать невозможным возобновление производства по уголовному делу на основании тех же фактов, если стороны выполнили условия достигнутого между ними соглашения.

18. Если же стороны в результате медиации не пришли к соглашению либо, заключив соглашение, не выполняют его условия, органы уголовной юстиции, как правило, возобновляют производство по делу. В соответствии с пунктом 16 в судопроизводстве надлежит избегать волокиты, и потому решение о дальнейшем движении дела принимается безотлагательно.

V. Деятельность служб медиации

Настоящий раздел посвящен проведению медиации после того, как уголовное дело будет передано для медиации и тем самым выйдет из сферы контроля, непосредственно осуществляемого системой органов уголовной юстиции. В данном разделе также приводятся основные правила медиации для случаев, зародившихся вне системы уголовной юстиции.

V.1. Нормы

19. В Рекомендации отражена точка зрения, согласно которой правовое регулирование медиации должно осуществляться лишь в необходимых пределах и службы медиации должны при исполнении своих функций пользоваться независимостью и самостоятельностью. Тем не менее, поскольку услуги медиации задуманы как общедоступные, возни-

кает необходимость в создании свода правил относительно организации служб медиации и самого процесса медиации. Желательно, чтобы соответствующие правила были одобрены органами государственной власти, местного самоуправления или иными органами. Совсем не обязательно, чтобы соответствующие правила закреплялись на законодательном уровне, но все-таки предпочтительно их официальное признание в той или иной форме.

20. Согласно пунктам 12 и 19, служба медиации должна обладать достаточной самостоятельностью для разработки квалификационных требований к персоналу, а также правил профессионального поведения и /или кодексов этики, регулирующих проведение медиации. Кроме того, рекомендуется совершенствовать процедуры отбора медиаторов и системы оценки их деятельности. Данные меры обеспечили бы необходимый уровень профессионализма служб медиации.

21. В целях поддержания высоких стандартов осуществления медиации необходимо, чтобы службы медиации находились под надзором независимого органа. Мониторинг оказываемых услуг может осуществляться органами уголовной юстиции, хотя Рекомендация, где речь идет о «компетентных органах», не исключает возложение данной функции и на другие структуры.

V.2. Квалификационные требования к медиаторам и их обучение

Говоря о квалификации медиаторов и их обучении, Рекомендация задает лишь минимальный уровень требований к происхождению и личным качествам потенциального медиатора, к направлениям его подготовки. Предполагается, что государства – члены Совета Европы дополняют предложенные стандарты и основные требования (в некоторых странах соответствующие правила уже действуют).

22. Медиаторы (профессионалы или добровольцы) должны, по возможности, представлять все слои общества, в гуще которого они собираются работать. В частности, их следует набирать из всех социальных групп, включая представителей этнических и других меньшинств. Среди медиаторов должны быть и мужчины и женщины. Желательно, чтобы медиаторы обладали разносторонними познаниями, и в особенности разбирались в местной обстановке. При отборе медиаторов их образование и подготовленность не всегда служат самыми существенными критериями. Рекомендацией также не вводится возрастной ценз, хотя на национальном уровне минимальный возраст посредника может быть установлен.

23. Что касается личных качеств медиатора, то в Рекомендации говорится об их способности «здорово оценивать ситуацию», которая обычно связывается со зрелостью человека. Под необходимыми для проведения медиации «навыками межличностного общения» понимаются, например, открытость и искреннее отношение к людям, умение слушать и общаться с ними, оставаясь беспристрастным. Эти качества должны учитываться при отборе и обучении медиаторов.

24. Всем медиаторам необходимо пройти начальный курс обучения, и их учеба будет продолжаться на протяжении всего времени их работы. Содержание учебных курсов должно увязываться с требованиями к медиации. Целью такого обучения выступает развитие специфических навыков и передача методик разрешения конфликтов. Вдобавок обучение должно помочь медиаторам хорошо усвоить типичные проблемы пострадавших и причины виктимизации вообще, которые можно выделить, общаясь, например, с представителями групп поддержки пострадавших; точно так же надо разобраться с проблемами правонарушителей и сопутствующими социальными вопросами. Создание системы обучения не только будет полезным для практикую-

щих медиаторов, но также внесет вклад в повышение качества медиации.

V.3. Ведение конкретных дел

25. Прежде чем приступить к проведению медиации, медиатор нуждается в правильной картине фактических обстоятельств дела. Эти сообщаемые органами уголовной юстиции сведения необходимы, прежде всего, для точного установления характера переданного для медиации правонарушения, и во-вторых, чтобы помочь медиатору определить, пригодно ли данное дело для медиации. Дополнительная информация о сторонах, которая может оказаться полезной при медиации, передается медиатору с согласия сторон, по возможности в необходимом объеме, поскольку это не противоречит национальному законодательству.

26. Медиация проводится беспристрастно. Это означает, что медиатор не принимает чью-либо позицию, но стремится помочь сторонам активно участвовать в процессе медиации, чтобы они извлекли из нее пользу для себя. Принцип беспристрастности также требует, чтобы в роли медиатора не выступало лицо, чья объективность могла бы вызвать у сторон сомнения из-за его личных связей с одной из сторон либо предыдущего участия в деле. В соответствии со сказанным, лицо не может назначаться медиатором, если он или она имеет личные взаимоотношения с любой из сторон либо он или она лично заинтересованы в исходе дела. Принцип беспристрастности по сути своей не запрещает проводить медиацию должностным лицам органов уголовной юстиции. Однако прокурор, в производстве которого находится дело, не вправе в его рамках выполнять функции медиатора.

Оставаясь беспристрастным, ведущий не должен быть безразличным к факту правонарушения и причиненному правонарушителем злу. Таким образом, в отличие от сторон медиации в гражданских делах, стороны медиации в уго-

ловных делах изначально неравны, ибо в последнем случае наиболее существенные обязанности возлагаются на правонарушителя. Однако следуя принципу презумпции невиновности, медиатор не должен занимать какую-либо позицию по вопросу виновности правонарушителя.

27. Данным пунктом на медиатора возлагается ответственность за выбор места проведения встречи сторон в соответствии с их интересами, причем обычно следует остановиться на нейтральной территории. Встречу следует направлять таким образом, чтобы участники вели себя уважительно по отношению друг к другу и чувствовали себя комфортно и в безопасности. В этой связи медиатор должен быть чуток к слабостям сторон, причинам их возможной уязвимости. Если требования этого пункта не могут быть исполнены в конкретном случае, то данное дело не подходит для медиации. В этой ситуации следует процесс медиации прервать и дело вернуть должностным лицам органов уголовной юстиции.

28. Медиация как неотъемлемая часть уголовного процесса должна осуществляться эффективно. Поскольку намерение повысить эффективность разбирательства уголовных дел служит одним из аргументов в пользу внедрения медиации, медиация должна осуществляться со всей возможной быстротой, ограниченной только потребностями и желаниями сторон.

29. Этот пункт, уточняющий принцип конфиденциальности (см. также раздел «Основные принципы», пункт 2), рекомендует, чтобы в процессе медиации встречи сторон, как правило, не были открыты для посторонних лиц, и целью такого ограничения служит обеспечение доверительной атмосферы в ходе общения сторон и медиатора (см. также пункт 32).

30. В случае угрозы совершения нового серьезного преступления следует достичь баланса между принципом кон-

фиденциальности («Основные принципы», пункт 2) и необходимостью предотвратить причинение серьезного зла или ущерба. Поэтому принцип конфиденциальности не распространяется на серьезное преступление, подготовка которого может обнаружиться во время медиации. В таком случае медиатор должен информировать соответствующие власти, а именно, чаще всего, хотя и не обязательно всегда, должностных лиц органов уголовной юстиции. В некоторых случаях можно посоветовать предоставить такую информацию непосредственно заинтересованным лицам. Подобно другим гражданам, медиатор в таких ситуациях должен подчиняться требованиям национального законодательства относительно порядка сообщения об указанных преступлениях и их предотвращения.

V.4. Результаты медиации

31. Существует три основных требования к заключаемому после медиации соглашению сторон: оно должно быть добровольным, разумным и соразмерным.

Требование, чтобы стороны пришли к добровольному соглашению, является безусловным. В этом отличие медиации от разбирательства в конфликтной комиссии и третейском суде, где беспристрастное лицо выслушивает стороны, обеспечивая большую неформальность и гибкость процесса по сравнению с государственным судом, однако выносит собственное решение. Требование добровольности соглашения тем не менее не лишает медиатора активной роли на пути к договоренностям. Требование разумности соглашения предполагает наличие определенной связи между видом правонарушения и характером возлагаемых на правонарушителя обязательств.

Требование соразмерности означает, что при прочих равных условиях бремя возлагаемых на правонарушителя обязательств должно соответствовать тяжести его проступка; к

примеру, обусловленная компенсация причиненного вреда не должна быть чрезмерной.

32. По окончании медиации медиатор сообщает органам уголовной юстиции о предпринятых шагах и достигнутых результатах. При неблагоприятном исходе в сообщении, по возможности, кратко отмечаются причины такого исхода. Однако в соответствии с принципом конфиденциальности в сообщении нельзя раскрывать содержание переговоров и линию поведения сторон. Желательно, чтобы сообщение излагалось в письменной форме, причем было бы идеально придерживаться при этом установленного образца.

VI. Развитие медиации

33. Для большинства европейских стран медиация представляет собой относительно новое явление. Необходимо, чтобы она получила широкое признание как со стороны общества в целом, так и системой уголовной юстиции, с которой службам медиации предстоит работать рука об руку. При этом крайне важны взаимопонимание и обоюдное уважение. В частности, нужно показать, что использование медиации поднимает уголовное судопроизводство на новый качественный уровень, и службы медиации должны продемонстрировать высокую степень компетентности. Для этого следует наладить регулярные контакты и проводить консультации между представителями служб медиации и сотрудниками органов уголовной юстиции (включая служащих министерств юстиции, судов, прокуратур и полиции).

34. Тесно связанный по содержанию с пунктом 33 Рекомендации данный пункт затрагивает исследования медиации и ее оценку. Исследования, кроме всего прочего, связаны с процедурой объективного описания и оценки предмета изучения. Исследования необходимы, чтобы добыть знания о функционировании института медиации. Без таких знаний нет достоверных предпосылок для описания и оценки

распространенности и результативности предпринимаемых мер. Для дальнейшего развития медиации необходима оценка существующих ее моделей. Исследовательскую работу по оценке медиации в уголовных делах необходимо развернуть именно сейчас, когда в большинстве европейских стран медиация еще только зарождается. Настоящий пункт, таким образом, подталкивает государства к поощрению соответствующей научной работы.

Медиация в уголовных делах (часто сводимая к посредничеству между пострадавшим и правонарушителем) как дополнение к традиционному уголовному судопроизводству до сих пор находится на начальной стадии своего развития в большинстве стран – членов Совета Европы, причем существующие модели значительно разнятся. И тем не менее интерес к подобного рода внесудебному урегулированию непрерывно растет в ряде европейских государств.

Публикуемая в этом издании Рекомендация, посвященная медиации в уголовных делах, и Пояснительная записка к ней устанавливают руководящие принципы, которых следует придерживаться как при работе с существующими моделями медиации, так и при создании новых схем.

Эта Рекомендация определяет понятие медиации в уголовных делах, освещает некоторые основные принципы и правовую основу медиации. Кроме того, рассматривается деятельность системы уголовного правосудия и службы медиации. В связи с этим особое внимание уделяется правовым гарантиям для сторон уголовного судопроизводства, предусмотренным Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод.

О Центре «Судебно-правовая реформа»

Центр «Судебно-правовая реформа» – межрегиональная общественная организация, осуществляющая некоммерческую деятельность. Центр зарегистрирован в августе 1996 года. Руководящий орган – коллегия (г. Москва).

Цели организации

- содействие творческой деятельности и профессиональному развитию юристов (судей, прокуроров, следователей, научных работников и преподавателей вузов) как фактору осуществления судебной реформы и прогресса правосудия в России;
- содействие участию представителей компетентной общественности в судебно-правовой реформе;
- содействие методологическому, научному и методическому обеспечению правовых и судебных реформ, в том числе новых форм судопроизводства.

С 1997 года по настоящее время общественный центр «Судебно-правовая реформа» распространяет в России и странах постсоветского пространства идею и технологию восстановительного правосудия. Концепция восстановительного правосудия (и шире – восстановительного подхода) разрабатывается сегодня в мире как система теоретических представлений и набор способов, процедур и приемов работы, используемых в ситуации преступления и конфликта. Проведение программ восстановительного правосудия помогает остановить эскалацию взаимонепонимания, отчуждения и напряженности в отношениях между людьми.

Восстановительные программы (в школах они называются программы примирения) помогают людям исправить зло,

причиненное конфликтами и преступлениями. Восстановительный подход в разрешении конфликтов и криминальных ситуаций с помощью медиаторов помогает реализовать важные для общества ценности: примирение конфликтующих сторон, исцеление жертв преступлений, заглаживание вреда силами обидчиков, участие в этих процессах ближайшего социального окружения.

По инициативе Центра в различных регионах России (Москве, Пермском крае, Тюмени, Волгоградской области, Красноярске, Урае, Казани, Дзержинске, Новосибирске, Петрозаводске, Самарской области, Чебоксарах, Липецке, Кирове, Якутске, Ростовской области, Ставрополе, Архангельске, Череповце, Махачкале, Барнауле, Архангельске) происходит оформление групп общественности, а также представителей муниципальных учреждений социальной сферы и сферы образования. Данные группы реализуют восстановительную практику по уголовным делам и конфликтам с участием несовершеннолетних во взаимодействии с судами, комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, содействуют созданию школьных служб примирения в образовательных учреждениях.

Важнейшим стратегическим ориентиром развития Центра является деятельность по поддержке формирования сообществ специалистов, реализующих восстановительный подход к правонарушениям и конфликтам с участием несовершеннолетних (в том числе и в работе с детьми и семьями в трудной жизненной ситуации). В 2009 году при поддержке Центра создана Всероссийская ассоциация восстановительной медиации. В 2009–2012 годах Ассоциацией приняты стандарты восстановительной медиации, рекомендованные для применения на территории России при проведении медиации в системе образования, уголовной юстиции, спорта и молодежной политики, социальной защиты и пр.

Центр инициировал создание в гМоскве, Тюмени, Волгограде, Новосибирске, Перми, Кирове, Красноярске, Казани, Самаре, Липецке, Череповце и Чебоксарах региональных ассоциаций медиаторов, работающих с ситуациями преступлений и уголовно наказуемых деяний несовершеннолетних, а также поддерживающих создание школьных служб примирения.

В перспективе региональные ассоциации медиаторов смогут влиять на проводимую социальную и уголовную политику в регионах и способствовать развитию практик работы с людьми, находящимися в трудной жизненной ситуации в России. В таких ассоциациях встречаются для обсуждения вопросов восстановительного правосудия представители различных ведомств и некоммерческих организаций, что создает основу для подлинного межведомственного взаимодействия. Создаваемые ассоциации медиаторов, несущие ценность переговорного процесса и взаимопонимания (в разных ситуациях – от семейных и криминальных до политических и общественных) могут стать средой, способствующей диалогу в обществе.

Но для их становления и поддержки необходимы междисциплинарные исследования и разработки на стыке политологии, права, культурологии, социологии и психологии. Поддержка исследований и разработок, обеспечивающих практико-методическую и управленческую деятельность региональных сообществ, составляет важный стратегический ориентир деятельности Центра.

Опираясь на стандарты восстановительной медиации и опыт существующих служб примирения, Центр совместно с региональными партнерами работает над реализацией следующих задач развития восстановительных практик в России.

1. Развитие практик восстановительного правосудия и повышение квалификации специалистов:

- разработка и развитие российских концепций восстановительной медиации, кругов сообществ и семейных конференций. Сегодня создана и может быть представлена мировому сообществу концепция восстановительной медиации;
- анализ препятствий социокультурного плана в развитии восстановительных практик. Это, прежде всего, «культура» репрессивности, закрепившаяся в моделях повседневного поведения населения и представителей силовых ведомств (судов, прокуратуры и полиции);
- изучение и использование элементов традиционных практик примирения. Можно утверждать, что в России живы традиции примирения, которые опираются на многовековые обычаи примирения различных народов, населяющих Россию. Начиная с 2010 г., центр «Судебно-правовая реформа» совместно с Институтом государства и права РАН организует ежегодные семинары по изучению традиций примирения в России. Такие семинары являются важным элементом повышения квалификации активистов в области восстановительных практик в России и способствуют межведомственному и междисциплинарному диалогу;
- изучение и поддержка разработок в области философии и теории права, направленные на новое понимание правосудия как института, обеспечивающего, в первую очередь, нормализацию и развитие человеческих отношений, а не укрепление ведомственных корпораций юристов;
- в условиях практического отсутствия специализированных центров по работе с потерпевшими необходимо углублять теоретические представления и развивать методический инструментарий медиаторов в

работе с пострадавшими (потерпевшими) от уголовно наказуемых деяний. Важно также содействовать созданию центров по работе с пострадавшими (потерпевшими) от уголовно наказуемых деяний;

- анализ практики школьной медиации в мире в рамках обустройства нерепрессивного способа разрешения конфликтных и криминальных ситуаций в образовательном учреждении;
- разработка и реализация моделей создания и поддержки школьных служб примирения и восстановительной работы в российских образовательных учреждениях;
- практика примирения, на наш взгляд, помогает переопределить цели воспитания.

Взаимоувязыванию воспитательного процесса и школьных служб примирения могла бы помочь разработка понятия «восстановительная культура школы»;

- разработка способа связи восстановительного и нарративного подходов;
- анализ схем взаимодействия программ восстановительного правосудия и социального сопровождения несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации;
- разработка недиагностического способа понимания ситуации в рамках восстановительного подхода и, соответственно, понятия «анализ ситуации в восстановительных практиках»;
- разработка модели взаимосвязи 3 типов программ восстановительного правосудия: медиации, кругов сообществ и семейных конференций;
- поддержка деятельности региональных ассоциаций восстановительной медиации;
- целесообразно создать рабочую группу из членов ассоциации по развитию стандартов восстановительной

медиации, в частности, разработки раздела о принципах, методах создания и поддержки служб примирения.

2. Разработка методов мониторинга, оценки и исследований восстановительных практик с привлечением политически и административно независимых субъектов такой деятельности:

- совершенствование системы показателей и формы для мониторинга восстановительных программ, в том числе организация и проведение мониторинга повторных правонарушений участников восстановительных программ;
- упорядочение системы сбора и обработки данных;
- в целях развития исследовательского сопровождения восстановительных практик необходимо разработать понятийный аппарат для описания и анализа проведенных программ;
- разработка методов качественного анализа программ;
- конструирование методик, позволяющих включать исследовательские процедуры в структуру восстановительных программ;
- анализ практики проведения программ на предмет соответствия ее декларируемым ценностям и принципам восстановительного правосудия;
- в рамках анализа эффектов, результатов и препятствий проведения программ восстановительного правосудия целесообразно привлечение психологов-исследователей для проведения исследований по темам вины, возрастных особенностей и механизмов ответственности, феноменов и факторов исцеления, взаимопонимания и т. п.

Наши контакты

Сайт: www.sprc.ru

Президент Центра, председатель Всероссийской ассоциации восстановительной медиации –
Рустем Рамзиевич Максудов
8-916-15-07-06, makcrane@mail.ru

Руководитель направления «Программы восстановительного правосудия по уголовным делам» –
Людмила Михайловна Карнозова
karnozova@yandex.ru

Руководитель направления «Школьные службы примирения», председатель Ассоциации кураторов служб примирения и медиаторов г. Москвы –
Антон Юрьевич Коновалов
8-926-145-87-01, Konovalov_Anton@mail.ru

Менеджер Центра, руководитель районной службы примирения района Коньково ЮЗАО Москвы –
Наталья Владимировна Путинцева
8-919-966-82-99, nat-putinceva@yandex.ru

Исполнительный директор Центра –
Антон Александрович Александриков
anton.alexandrnikov@gmail.com

Об авторах

Карнозова Людмила Михайловна, ведущий научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, член коллегии общественного центра «Судебно-правовая реформа», старший научный сотрудник НИЛ ювенальных технологий МГППУ

Коновалов Антон Юрьевич, руководитель направления «Школьные службы примирения» общественного центра «Судебно-правовая реформа», научный сотрудник НИЛ ювенальных технологий МГППУ, председатель ассоциации кураторов служб примирения и медиаторов г. Москвы

Максудов Рустем Рамзиевич, президент общественного центра «Судебно-правовая реформа», председатель Всероссийской ассоциации восстановительной медиации

Назарова Ксения Евгеньевна, медиатор и тренер по медиации, специалист судебного состава Девятого арбитражного апелляционного суда, в настоящее время – ведущий юрисконсульт отдела внутреннего аудита и методологии бухгалтерского учета ФГБУ «Россельхозцентр»

Пашин Сергей Анатольевич, член Независимого экспертно-правового совета, кандидат юридических наук, профессор кафедры Судебной власти и организации правосудия НИУ «Высшая школа экономики», федеральный судья в отставке, заслуженный юрист РСФСР.

Восстановительная медиация в России:
правовое обеспечение и стратегия развития
(сборник материалов)

Выпускающий и литературный редактор *Н.В. Путинцева*
Компьютерная верстка: *А.Ю. Фролова*
Корректор *К.М. Корепанова*

Тираж 320 экз.

Отпечатано в типографии «Аванти»
105082, Москва, ул. Ленинский проспект, д. 4.

Распространяется бесплатно.